

Story-Based Inquiry:

A manual for investigative journalists

Исследование, основанное на истории:

учебное пособие по проведению журналистских расследований

Автор: Марк Ли Хантер / Mark Lee Hunter

Соавторы: Нильс Хансон / Nils Hanson

Рана Саббах / Rana Sabbagh

Пиа Тордсен / Pia Thordsen

Люк Сенгерс / Luuk Sengers

Флемминг Тейт Svith / Flemming Tait Svith

Данное пособие представляет собой руководство по основным методам и средствам проведения журналистских расследований, которое создавалось специально для того, чтобы восполнить пробел в профессиональной литературе. Большинство учебных пособий по расследованиям отводят много места вопросу о том, где найти информацию. Предполагается, что как только журналист найдет разыскиваемую информацию, он будет способен создать жизнеспособный материал.

Мы не разделяем такого предположения. Мы не считаем, что основной вопрос состоит в том, чтобы найти информацию. Вместо этого мы полагаем, что основополагающая задача – рассказать историю.

В связи с этим главное методологическое новаторство данного учебного пособия состоит в следующем: **мы используем истории как цемент, связывающий воедино каждый шаг процесса расследования**, от формулировки концепции до исследования, написания текста, контроля качества и публикации материала. Мы называем этот подход **исследованием, основанным на гипотезе**, чтобы подчеркнуть, что история – это всего лишь гипотеза до тех пор, пока она не будет проверена.

Путем проверки достоверности или опровержения истории журналист может явственнее увидеть, какую информацию следует искать и как ее интерпретировать. Редактор или издатель может с большей легкостью оценить возможность осуществления расследовательского проекта, а также связанные с ним затраты, ожидаемые выгоды и прогресс в его реализации.

В ходе расследования журналист или команда репортеров будут организовывать свои материалы с точки зрения композиции и составлять отдельные части окончательного варианта материала. Это, в свою очередь, будет содействовать контролю качества и позволит более четко уяснить, соответствует ли материал правовым и этическим критериям. В конце концов результатом станет история, которую можно свести к нескольким

бескомпромиссным предложениям – работа запоминающаяся и достойная того, чтобы ее продвигать.

Мы не утверждаем, что являемся изобретателями исследования, основанного на гипотезе. Аналогичные методы используются в бизнес-консультировании, общественных науках и в полицейской работе. Единственное, что мы сделали – это проследили, как эти методы могут быть применимы в журналистике в целом, а также для достижения целей журналистского расследования – преобразовать мир, являющийся источником бессмысленных, ненужных страданий, или напротив - игнорирующий доступные решения своих проблем.

Процесс этот был долгим, и в нем участвовал целый коллектив авторов. Катализаторами стали Рана Саббах и Пиа Тордсен, представившие замысел и разработавшие в основных чертах идею учебного пособия по основным исследовательским процессам, а затем обратившиеся ко мне с предложением поучаствовать. Для меня это был самый благоприятный период, ознаменованный также продолжением ранее начатой работы, в частности, докторской диссертации, посвященной **сравнению методов расследования, практикуемых во Франции и Америке**, под руководством Фрэнсиса Балле (Francis Balle). Это в свою очередь позволило получить должность во Французском институте прессы Парижского университета Пантеон-Асса (Universite de Paris/ Pantheon-Assas), где на протяжении последних десяти лет я пользуюсь счастливой возможностью находиться в обществе как великодушных и преданных своему делу коллег, так и полных энтузиазма студентов-магистров. Обе группы позволили мне апробировать многие из методов, изложенных в данном учебном пособии, в масштабе, выходящем за рамки деятельности отдельно взятого журналиста.

В 2001 году у меня начался, как я полагал сначала, академический отпуск в INSEAD, международной школе бизнеса. Временная научная должность переросла в работу преподавателем на внештатной основе, но самое главное – позволила мне работать бок о бок и перенимать опыт и глубокое знание предмета таких коллег, как Ив До (Yves Doz), Людо ван дер Хайден (Ludo van der Hayden), Кевин Кайзер (Kevin Kaiser) и других. Они оказали косвенное и одновременно сильное влияние на это пособие. Эти ученые заставили меня более отвлеченно задуматься о практиках, применяемых в сфере масс-медиа, и рассмотреть, каким образом можно усовершенствовать процессы для выхода на более высокий уровень, в том числе в журналистике.

Как и мои соавторы, я одновременно занимался практическими журналистскими расследованиями. Кроме того, запуск в том же 2001 году Глобальной сети журналистов-расследователей (Global Investigative Journalism Network), основателями которой выступило большинство из нас, наряду с движущей силой в лице Нильса Мульвада (Nils Mulvad) из Датского института компьютерных технологий в журналистике (Danish Institute for Computer-Assisted Reporting) и Брэнта Хьюстона (Brant Houston) из Ассоциации журналистов-расследователей и редакторов США (Investigative Reporters and Editors), повлек за собой создание исключительного в своем роде форума для обмена передовыми практиками. В частности, выяснилось, что изучением исследования, основанного на гипотезе, занимаются одновременно в нескольких странах независимо друг от друга – безошибочное свидетельство масштабы явления.

Данное учебное пособие создавалось при непосредственном участии Сети, не в последнюю очередь благодаря тому, что именно в Сети мы нашли своих авторов. Главный соавтор пособия, Нильс Хансон (Швеция), преподавал в Сети с момента ее основания. Его имя фигурирует первым в подзаголовке каждой главы, в разработке которой он брал на себя ведущую роль. Люк Сенгерс (Голландия) обнаружил, что метод исследования, основанного на гипотезе, может быть применим в управлении проектами. Флеминг Свит (Flemming Svith, Дания) разработал простые и функциональные компьютерные средства организации расследований. Дрю Салливан (Drew Sullivan, американец, живущий и работающий на Балканах), кодифицировал практику расследований в сфере организованной преступности, которая может быть применена во многих других ситуациях. И, вероятно, самое главное состоит в том, что положительный отклик и критика со стороны участников конференций Сети, проходящих раз в два года, подтвердили наличие потребности и запроса на материалы данного учебного пособия.

Процесс коллективной работы был в значительной степени подкреплён созданием Лондонского центра исследовательской журналистики (Centre for Investigative Journalism of London) и его ежегодной Летней школы. На протяжении нескольких лет основатель центра Гэвин МакФадйен (Gavin McFadyen) и его команда предоставляли нам возможность познакомиться с новыми методами обучения составлению композиции материалов. И, наконец, семинары Организации арабских журналистов-расследователей ARIJ (Arab Reporters for Investigative Journalism), проводимые в арабских странах, дали нам возможность в транскультурном контексте провести практическую презентацию идей, изложенных в данной книге, по мере ее создания. Этот проект, как и собственно ARIJ, был профинансирован организацией «Международная поддержка СМИ» (International Media Support) и Парламентом Дании.

Расследовательская журналистика – это и профессия, и набор определенных навыков и умений. Кроме того, это – семья. Я вырос в этой семье и сам стал свидетелем ее роста. Этот учебник – это ваша дверь, ведущая в эту семью. Мы призываем вас стать одним из ее членов, которым мы сможем гордиться и восхищаться – за ваш профессионализм, приверженность этическим принципам и самоотдачу.

Марк Ли Хантер

Редактор и ведущий автор

Париж – Орхус – Амман – Лондон – Лиллехаммер

ПРЕДМЕТ

1

Что такое журналистское расследование?

Журналистское расследование – это не репортерство в обычном понимании

Авторы: Марк Ли Хантер и Нильс Хансон

Что мы проходим:

Определяем, что именно мы делаем и почему.

Глава 1.

Журналистское расследование – это не репортерство в обычном понимании

Что такое журналистское расследование? Как оно проводится? Почему следует им заниматься? По прошествии почти полувека с Уотергейта, ставшего поворотным моментом в истории жанра, ни общественность, ни сами журналисты не могут прийти к единому мнению по заданным вопросам. Мы же считаем так:

Журналистское расследование предполагает разоблачение прежде скрытых явлений жизни – тех, которые намеренно скрывались лицами, наделенными властью, либо были таковыми по воле случая, затерявшись на фоне хаотического мелькания фактов и обстоятельств, препятствовавших пониманию произошедшего. Для его проведения необходимо использование как секретных, так и открытых источников и документов.

Освещение новостей в традиционном смысле в значительной степени, а иногда целиком и полностью, зависит от материалов, предоставленных другими лицами (например, представителями полиции, органов государственной власти, компаний и т.п.). По своей сути этот процесс является реактивным, если не сказать – пассивным. В противоположность ему, журналистское расследование зависит от материалов, собранных или сгенерированных по собственной инициативе журналиста. По этой причине данный метод часто именуется «инициативной журналистикой» (enterprise journalism).

Освещение новостей нацелено на создание объективной картины мира как таковой. Журналистское расследование использует объективно правдивый материал – то есть факты, с достоверностью которых согласится всякий разумный наблюдатель, ради субъективной цели реформирования мира. Это не означает разрешения на ложь ради высокой цели. Это означает ответственность в установлении истины с тем, чтобы мир смог измениться.

В противоположность излюбленному выражению некоторых профессионалов о том, что журналистское расследование – это просто работа в русле добрых старых традиций журналистики, выполненная на хорошем уровне, мы скажем, что это не так. Верно, обе формы журналистской работы главным образом концентрируют внимание на таких

элементах, как «кто», «что», «где» и «когда». Но пятый элемент традиционной журналистики «почему» в журналистском расследовании становится элементом под названием «как, каким образом». Остальные элементы получают развитие не только в количественном, но и качественном выражении. Элемент «кто» становится не просто именем или названием должности, а личностью, наделенной чертами характера и стилем поведения. «Когда» – это не настоящее время, отмеченное в новостях, это – исторический континуум, повествование. «Что» – не обыкновенное событие, одно из множества, а явление, имеющие свои причины и последствия. «Где» – не просто адрес, это – обстановка, в которой те или иные вещи становятся более или менее возможными. Именно эти элементы и детали наделяют журналистское расследование в его лучшем исполнении мощным эстетическим качеством, усиливающим его эмоциональное воздействие.

Короче говоря, хотя на протяжении своей карьеры журналисты могут заниматься как ежедневным освещением новостей, так и расследованиями, обе эти роли предполагают наличие подчас совершенно различных умений, навыков работы, методик и целей. Различия между ними приведены в приведенной ниже таблице. Различия эти не следует понимать как четкие и непримиримые противоположности. Скорее эти данные говорят о следующем: например, когда конкретная ситуация больше соответствует критериям, представленным в левом столбце, это означает, что журналист занимается обычным репортерством; по мере приближения ситуации к параметрам правой стороны таблицы действия журналиста начинают в большей степени походить на расследование.

ТРАДИЦИОННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА	ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ
Исследование	
Информация собирается и сообщается в определенном темпе (ежедневно, еженедельно, ежемесячно)	Информация не может быть опубликована прежде, чем будет установлена ее связность и полнота
Исследование производится оперативно. По завершению составления материала дальнейшее исследование не проводится.	Исследование продолжается до тех пор, пока не будет подтвержден вся история, и может также продолжаться после ее публикации.
Материал основывается на необходимом минимуме информации и может быть очень коротким.	Материал основывается на максимуме доступной для получения информации и может быть очень длинным.
Заявления источников информации могут заменить собой документы.	Материал требует наличия документов, способных подтвердить или опровергнуть заявления источников информации.
Взаимоотношения с источниками информации	
Исходит из презумпции достоверности источников, зачастую без их проверки.	Презумпция достоверности источников исключается; любой из источников способен предоставить ложную информацию; никакая информация не может быть использована без перепроверки.
Официальные источники свободно	Официальная информация скрывается

предоставляют журналисту информацию с целью собственного продвижения или преследования собственных целей.	от журналиста по той причине, что ее раскрытие способно скомпрометировать интересы органов власти или институтов.
Журналист обязан принять официальную версию темы, хотя и может противопоставить ее комментариям и утверждениям других источников.	Журналист может открыто усомниться или отвергнуть официальную версию темы исходя из информации, поступившей из независимых источников.
Журналист распоряжается меньшим количеством информации, чем большинство источников или все источники.	Журналист распоряжается большим количеством информации, чем любой из источников в отдельности и чем большая часть источников, вместе взятых.
Источники названы практически всегда.	Зачастую источники не могут быть названы в целях обеспечения их безопасности.
Результаты	
Репортаж рассматривается как отражение мира, принимаемого как данность. Надежды журналиста на результат не простираются дальше информирования общественности.	Журналист отказывается принимать мир как данность. Материал нацелен на проникновение в суть конкретной ситуации или ее раскрытие с целью ее преобразования, обличения или, в ряде случаев, предложении в качестве примера более достойной альтернативы.
Репортаж не требует личной вовлеченности журналиста.	Без личной вовлеченности журналиста материал никогда не сможет быть завершен.
Журналист стремится быть объективным, беспристрастным и воздерживаться от суждений в пользу той или иной стороны – участницы репортажа.	В отношении фактов истории журналист стремится быть честным и скрупулезным, и на этом основании, он может определять жертв, героев и правонарушителей в рамках своего расследования. Кроме того, журналист вправе предложить суждение или выводы по данной теме.
То, насколько эффектно построен репортаж, не играет большой роли. История не имеет концовки, поскольку новости сменяют одна другую непрерывно.	Эффективное построение материала целиком влияет на степень его воздействия, а также подводит к заключению, вынесенное журналистом или его источником.
Журналист может допускать ошибки, которые, впрочем, неизбежны и обычно не играют особой роли.	Допущенные ошибки подвергают журналиста риску различных санкций, официальных и неофициальных, и могут подорвать доверие к журналисту и средству массовой информации.

Не правда ли, создается впечатление, что расследование предполагает гораздо больший объем работы, чем обычная журналистика? **Фактически, это действительно гораздо больший труд на каждом его этапе,** хотя можно успешно справляться с этой работой и получать при этом удовольствие. Кроме того, расследование приносит гораздо большее вознаграждение – для общественности, для вашей организации и для вас самих.

Для общественности:

Зрители любят материалы, обладающие дополнительной ценностью – содержащие информацию, которую нигде больше не найти, которой можно доверять, а также дающую им возможность влиять на свою жизнь. Это может быть информация из области политики, финансов или же продукции, которой они пользуются в быту. Главное, что их жизнь способна измениться от того, как мы выскажемся по тому или иному вопросу. Поэтому помните: журналистское расследование – это не только и не столько продукт, это услуга, направленная на то, чтобы сделать жизнь людей более защищенной и переменить ее к лучшему.

Для вашей организации:

Не слушайте тех, кто утверждает, будто расследование – слишком большая роскошь для новостных средств массовой информации. Большинство новостных средств массовой информации теряют деньги, однако те СМИ, которые на должном уровне проводят расследования, грамотно ими управляют и используют для упрочения своих позиций, способны быть весьма прибыльными. (Еженедельники «Канар Аншене» (Canard enchaîné) во Франции и группа «Экономист» (The Economist Group) в Великобритании являются двумя очень разными тому примерами). Более того, такие СМИ приобретают большое влияние и престиж в обществе, что дает им больший доступ к информации и таким образом еще более укрепляет их конкурентоспособность.

Для вас:

Мы обучаем методам проведения журналистского расследования не один десяток лет, и за это время нам нередко приходилось слышать от наших учащихся: «Я ведь наживу себе врагов, да?» На самом деле, если вы будете действовать правильно, то приобретете гораздо больше друзей, нежели врагов. Кроме того, вы сделаете свое имя намного более известным как в профессиональных кругах, так и за их пределами. Ваши умения будут цениться высоко; вне зависимости от того, останетесь ли вы в журналистской профессии или нет, вы всегда будете при деле. Это не относится к тем журналистам, которые недостаточно владеют навыками: они очень легко заменимы, с их умениями в среде коллег многого не добиться.

Но самое главное – это то, что **вы самым невероятным образом изменитесь сами.** Вы станете сильнее, потому что убедитесь в собственной способности самостоятельно добираться до истины вместо того, чтобы ждать, пока вам в готовом виде преподнесут ее другие. Вы научитесь преодолевать страхи, прислушиваясь к собственным сомнениям. Вы посмотрите на мир новым, более глубоким взглядом. Журналистика многих делает ни к чему не пригодными циниками и лентяями. Опыт расследований поможет избежать такой участи. Одним словом, вознаграждение настолько велико, что если вам безразличны журналистика и вы сами, вы не лишите себя, свою аудиторию и своих коллег тех дополнительных преимуществ, которые несет в себе журналистское расследование.

Выбор темы для расследования

Начинающие журналисты часто задают такой вопрос: «Как выбрать тему для расследования?» Нередко поиск темы дается им с большим трудом. Но, как сказал однажды один из моих студентов, «материал есть повсюду». Проблема состоит в том, чтобы его увидеть. К счастью, есть много способов убедиться, что та или иная тема требует проведения расследования.

Один из таких способов состоит в том, чтобы **внимательно следить за сообщениями в СМИ**. В целом неплохо отслеживать происходящее в определенной сфере, чтобы со временем увидеть некие типовые сценарии развития событий, благодаря чему можно будет сразу понять, когда произойдет нечто необычное. Если вы завершаете материал и спрашиваете себя: «Почему это произошло?», весьма вероятно, что вам есть что расследовать.

Еще один способ – обращать внимание на то, **что изменяется в вашем окружении**, не воспринимать события вокруг вас как данность. Великий бельгийский журналист Крис де Ступ начал свое эпохальное расследование торговли женщинами после того, как обратил внимание на то, что проститутки-бельгийки в том районе города, который он проходил по пути на работу, уступили место иностранкам, и задался вопросом, почему это произошло.

Третий способ – это **прислушиваться к жалобам людей**. Почему это происходит? Неужели нельзя ничего с этим сделать? В любом месте скопления людей – на сельских рынках, интернет-форумах, званых ужинах – можно услышать такое, что покажется странным, шокирующим или интригующим.

И, наконец, не следует в поисках темы обращать внимание только на те вещи, которые предполагают какие-то нарушения, злоупотребления. Зачастую намного труднее на должном уровне осветить событие, которое совершается по всем правилам – например, оценить по достоинству новый талант или проект по внедрению разработок, успешно достигший поставленных целей, либо компанию, повышающую благосостояние и создающую рабочие места. Выявление примеров успеха, которые могут быть воспроизведены другими, так называемых «передовых практик», является ценной услугой для вашей аудитории.

Помните: особенно в начале, когда вы только приступаете к работе, малозначимых, мелких расследований не бывает. Навыки, необходимые для проведения расследования в далекой деревне – это те же навыки, которые позднее понадобятся вам для работы в столице. И это не теория, об этом говорит наш опыт. Используйте темы, возникающие там, где вы находитесь в данный момент, чтобы начать развивать в себе эти умения. Не ждите момента, когда вы полным ходом будете вести расследование, в котором на карту поставлено всё, чтобы мимоходом, в процессе учиться необходимым вещам.

Самый последний совет, он же самый первый: следуйте своей страсти. Этот принцип имеет два аспекта.

Первый состоит в том, что называется **«синдромом поломанной ноги»**. Мы его так называем потому, что до тех пор, пока сам не сломаешь ногу, не обратишь внимания на то, сколько людей вокруг хромает. Вообще нам свойственно не замечать тех явлений, к которым мы изначально не имеем отношения. Поэтому позвольте вашим пристрастиям настроить вас на такие темы, которые вряд ли кто-либо другой воспримет серьезно.

Второй аспект проявляется в следующем: если тема вас не восхищает, не возмущает, не вызывает в вас острого желания перемен, вам следует отдать эту тему кому-то другому.

Аналогичным образом, если вы являетесь редактором, следите, чтобы ваши журналисты не относились к расследованию как к рядовому рабочему заданию. Если это так, то заберите задание у такого журналиста и перепоручите другому.

Почему? Помните: расследование требует дополнительного труда. Если вам нет дела до темы, вам этот труд не осилить. Конечно, для выполнения работы вам придется задействовать свой критический ум; конечно, ваши действия должны оставаться профессиональными при любых обстоятельствах. Но если тема не затрагивает ваши внутренние страсти, вы непременно провалите эту тему, так или иначе.

Стоит ли тема того, чтобы ею заниматься?

Слишком много расследований проведено по неверным причинам. Несмотря на то, что страсть имеет значение, стремление отомстить – это тоже страсть, и некоторые журналисты и издатели прибегают к расследованию ради сведения каких-то личных счетов. Хотя проведение расследования – это нелегкий труд, некоторые из них осуществляют только по той причине, что поднимают самые легкодоступные темы. И слишком многие журналисты, ведущие расследования, ни разу не задаются вопросом о том, представляет ли данная тема важность для их аудитории, и если да, то почему.

Поэтому, размышляя о том, стоит ли ваша тема усилий по ее разработке, задайте сами себе следующие вопросы:

Сколько людей попадает под ее влияние?

(Мы это называем «размерами зверя»).

Насколько сильно это влияние?

(В данном случае равное значение имеют и количество, и качество. Если погибнет всего один человек, или если жизнь одного человека будет разрушена, такая тема будет представлять важность).

Если влияние носит положительный характер, каким образом возможно повторить прецедент в других обстоятельствах?

Или люди стали жертвами?

Можно ли было избежать их страданий?

Можем ли мы пояснить каким образом?

Имеются ли виновные, которые обязаны понести наказание? Или, по крайней мере, изобличены?

Важно ли в любом случае рассказать о случившемся с тем, чтобы оно произошло или не произошло вновь?

Вот пример того, как один из нас пытается ответить на подобные вопросы:

Мир полон страданий, и страдания эти зачастую бесполезны, так как являются результатом человеческих пороков или ошибок. Все, что снижает уровень страдания, жестокости и глупости, достойно приложения усилий. Расследование может содействовать выполнению этой задачи.

Старайтесь ставить на первое место цель служения людям, а не стремление просто воспользоваться им для продвижения своей карьеры. Не забывайте, что расследование – это оружие, и этим оружием вы способны навредить людям – намеренно или по собственной неосторожности. (Мало кто обращает внимание на тот факт, что Вудворд и Бернштейн, развивая знаменитый Уотергейтский скандал, фактически способствовали разрушению карьеры нескольких ни в чем не повинных людей, отправившихся в отставку вслед за Ричардом Никсоном). В своей профессиональной деятельности вы неизбежно станете для одних людей наибольшим благом, а для других – наибольшим злом, произошедшим в их жизни. Нужно внимательно следить за тем, какую роль вы играете, для кого и почему. Трезво оцените собственные мотивы, прежде чем начать расследование других. Если для других людей тема не представляет большую важность, чем для вас, то вам, вероятно, не следует ею заниматься.

В своей профессиональной деятельности нам приходилось проводить сотни расследований. И в ходе каждого из них, на том или ином этапе, находились люди, которые подходили и спрашивали нас: «Почему вы задаете нам все эти вопросы? Что вы собираетесь делать со всей этой информацией? Откуда у вас право на это?» Если бы мы не нашли достойного ответа на эти вопросы – а фраза «общественность имеет право знать!» не является достойным ответом – это означало бы конец расследованию. Обычно мы отвечали примерно так: «То, что происходит – это важно, и для вас, и для других. Я собираюсь осветить эту тему и хочу, чтобы мой рассказ был правдивым. Надеюсь, вы поможете мне».

Что бы вы ни говорили в подобные моменты, вы должны в это верить, но еще важнее, чтобы **ваши слова нашли отклик у того, к кому они обращены, кем бы ни был этот человек.** Люди ненавидят журналистов, и одна из причин такой ненависти коренится в неверии в искренность наших мотивов. Мы надеемся, что благодаря вам такое положение вещей тоже сможет поменяться.

ГИПОТЕЗА

2

Использование гипотезы: суть метода исследований

Авторы: Марк Ли Хантер, Люк Сенгерс и Пиа Тордсен

Что мы проходим:

Выясняем, в чем состоит предмет исследования
Выдвигаем гипотезу для последующей проверки.

Глава 2.

Гипотеза – это сама история и метод ее проверки

Журналисты часто жалуются на то, что редакторы отвергают их замечательные идеи в отношении темы материала. Да, конечно, такое случается. Но зачастую то, от чего отказываются редакторы – вовсе не отказ от истории как таковой. Это отказ от участия в заведомо провальной затее – плохо спланированном расследовании, которое поглотит уйму денег и времени ради достижения крайне сомнительного результата. В молодости мы тоже несколько раз приводили таких хромых лошадок на показ редактору, и это большая удача, что практически всегда бестолковую скотину пристреливали прежде, чем мы успевали ее оседлать.

Например, заявление «хочу расследовать коррупцию» не является прекрасным предложением с точки зрения редактора. Безусловно, коррупция существует всюду, во всем мире. Если как следует присмотреться, ее можно обнаружить так или иначе. Однако коррупция как таковая – это предмет исследования. Она не является историей, а журналист занимается ничем иным, как рассказывает истории. Если ваша цель состоит в исследовании предмета, а не истории, есть вероятность, что в данном предмете вы станете экспертом, но при этом огромное количество времени, денег и сил будет потрачено впустую. По этой самой причине рассудительный редактор скажет вам «нет».

Если же вы заявите: «коррупция в системе школьного образования подорвала надежды родителей на лучшую жизнь для своих детей», это значит, что вы беретесь за вполне конкретную историю. И это уже звучит намного интереснее.

Сознаете вы это или нет, вы при этом также выдвигаете некую гипотезу – по той причине, что еще не дали подтверждения правдивости своего рассказа. Вы высказываете предположение, что коррупция в школах существует и оказывает разрушительное воздействие на по меньшей мере две группы людей – родителей и

детей. Возможно, это верно, а возможно, и нет; вам все равно необходимо представить факты.

А пока **ваша гипотеза определяет ряд конкретных вопросов**, ответы на которые должны быть даны, если вы хотите выяснить, имеет она смысл или нет. Нужно внимательно рассмотреть саму гипотезу и проанализировать, какие отдельные, конкретные утверждения она в себе несет. Затем мы сможем проверить каждое из этих утверждений по очереди. Кроме того, мы сможем уяснить значение слов, используемых нами в освещении темы, потому что для достижения поставленной цели мы обязаны выяснить и точно сформулировать их значение.

ЭТОТ ПРОЦЕСС МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ ГРАФИЧЕСКИ:

Сначала выдвигаем гипотезу → Затем разбираем ее на отдельные утверждения → После этого каждое утверждение рассматриваем более пристально и выясняем, какие вопросы в нем заложены

Что конкретно мы понимаем под «коррупцией»? Взятки, фаворитизм, кумовство при приеме на работу? Каким образом она проявляется в школах, если вообще существует?	Коррупция в системе школьного образования подорвала надежды родителей на лучшую жизнь для своих детей	О каких и скольких школах идет речь? Проявляется ли коррупция во всех школах одинаково? Какие правила призваны предотвратить коррупцию? Почему они не работают? Что за люди работают в данной системе, как между ними распределяются полномочия и вознаграждения?
Кто из родителей столкнулся с коррупцией? На что они надеются? Как, по их мнению, образование могло бы способствовать реализации их надежд и чаяний?		
Действительно ли образование меняет жизнь детей к лучшему? Каким образом?		Знают ли дети о происходящем? Если да, как это знание отражается на них?

Вы можете отвечать на данные вопросы в любом порядке, но практически всегда разумнее всего исходить из того, в каком порядке находить ответы легче всего. Любое расследование рано или поздно станет нелегким, поскольку включает в себя множество фактов, множество источников – что предполагает большую работу по организации материалов – и множество тревог и волнений по поводу того, правильно ли вы раскрыли тему до того, как решили рискнуть своей репутацией.

В нашем гипотетическом примере самым легким представляется начать с бесед с родителями и детьми об их надеждах и огорчениях.

После того, как вы найдете, по меньшей мере, четыре источника, которые подтвердят, что коррупция в школах действительно существует (наличие менее четырех источников – слишком рискованная основа для будущих построений), можете приступать к рассмотрению того, как функционирует система среднего образования. Вам необходимо будет изучить ее правила, процедуры, декларируемые идеалы и миссию.

Когда вы изучите, как функционирует система, то увидите те серые и черные зоны, в которых может иметь место коррупция.

Затем можете сопоставить реальность услышанного и выявленного вами с тем, что декларируется системой.

Преимущества расследования, управляемого гипотезой

Вам показалось, что приведенный выше пример предполагает большой труд? Вам так показалось потому, что это действительно большой труд – но только в сравнении с тем, как создается большинство новостных материалов, а именно путем бесед с одним-двумя источниками или переписывания пресс-релиза. Если вы сопоставите метод на основе гипотезы с большинством прочих методик ведения расследования, преимущества в плане экономии усилий станут очевидными:

1. Гипотеза предоставляет нечто, что следует проверить, вместо того, чтобы пытаться раскрыть некую тайну.

Люди не расстаются со своими тайнами без очень веской причины. Они гораздо более склонны дать подтверждение той информации, которой вы располагаете на данный момент, просто потому, что большинству людей ненавистно лгать. Наличие гипотезы позволяет вам обращаться с просьбой подтвердить те или иные сведения, а не сообщить какую-то ранее неизвестную информацию. Кроме того, благодаря гипотезе вы выступаете как человек, стремящийся к выявлению новых аспектов темы, не предусмотренных вами ранее, поскольку проявите готовность признать наличие фактов, о существовании которых вначале не подозревали.

2. Наличие гипотезы повышает ваши шансы в раскрытии тайн.

Многое из того, что мы именуем «тайнами», является всего лишь фактами, о которых никто не спрашивал. Гипотеза обладает психологическим эффектом, под действием которого вы становитесь более восприимчивым к материалу и поэтому можете задавать такого рода вопросы. Как сказал французский журналист-расследователь Эдви Пленель, «Если вы хотите что-то найти, нужно это искать». От себя добавим, что если вы действительно ищете что-то, то непременно найдете больше того, что ищете.

3. Гипотеза облегчает управление вашим проектом.

Определив, что именно вы ищете и с чего начинать поиски, можно приблизительно просчитать, сколько времени потребуется на начальный этап расследования. Это первый шаг на пути выработки отношения к вашему расследованию как к проекту, управление которым находится в ваших руках. В конце главы мы вернемся к этому пункту.

4. Гипотезы – это инструменты, которыми можно пользоваться снова и снова

Когда вы сможете работать методично, ваша профессиональная жизнь изменится. Но еще важнее то, что изменитесь вы сами. Вы перестанете нуждаться в постоянном руководстве. Вы сами будете видеть, что нужно сделать, чтобы победить хотя бы часть

хаоса и страданий в этом мире, и вы сможете это сделать. Разве это не главная причина, по которой вы стали журналистом?

5. Гипотеза дает виртуальную гарантию того, что на выходе получится связный материал, а не просто набор сведений.

Редакторы хотят быть уверены, что в конце определенного периода времени – определенного вложения ресурсов – появится материал, готовый к публикации. Наличие гипотезы многократно повышает вероятность такого результата. Гипотеза позволяет вам предвидеть минимальный и максимальный положительный результат вашей работы, а также то, что может случиться в наихудшем случае.

- Наихудший случай – это когда проверка гипотезы быстро покажет, что никакой истории не существует и проект можно прекращать без напрасной траты значительных средств.
- Минимальный положительный результат состоит в том, что изначально выдвинутая гипотеза оказалась верной и может быть быстро подтверждена.
- Максимальный положительный результат – если данная гипотеза оказалась верной, остальные будут логически вытекать из нее, что ознаменуется созданием серии взаимосвязанных материалов или одним очень большим материалом.

Преимуществ на самом деле существует еще больше, но прежде чем двинуться дальше, позвольте сказать вам несколько предостерегающих слов.

Гипотезы могут быть опасными

Начинающие журналисты очень переживают о том, что произойдет, когда они у них получится раскрыть тему. А вдруг кто-то захочет им отомстить? А вдруг на них подадут в суд? Опытные журналисты знают, что самое худшее происходит, когда опубликованный материал не соответствует действительности. Конечно, на них могут подать в суд, а иногда и отправить за решетку, вне зависимости от того, правы они или неправы. Менее очевидно то, что публикация недостоверного материала приносит в мир безрадостность и безобразие.

Поэтому просим вас всегда помнить следующее: если вы просто пытаетесь доказать любой ценой истинность гипотезы, несмотря на доказательства, вы пополняете собой ряды профессиональных лжецов, которых в мире предостаточно – нечестных полицейских, обвиняющих невиновных, политиков, торгующих войнами, словно мылом. Расследование есть нечто большее, чем доказывание собственной правоты. Его суть в **обнаружении истины**. Расследование, основанное на гипотезе, является средством, с помощью которого можно раскопать немало истин, однако это же орудие способно вырыть глубокую могилу ни в чем не повинным жертвам.

Собственно говоря, для того, чтобы сделать мир хуже, только и нужно, что оставить без внимания факты, опровергающие вашу гипотезу. Или можно допустить небрежность (вероятно, ошибки приносят в мир ничуть не меньше беспорядка и страдания, чем явная ложь). Так или иначе, вы облегчаете себе труд, а наводить порядок перепоручаете кому-то другому. Множество людей поступает так ежедневно, но это не

означает, что такая практика является приемлемой. Согласно нашей теории, огромное количество журналистов пребывает в Аду, и одной из причин, по которым они туда попали, стало ошибочное использование гипотезы. Поэтому будьте честными и осторожными при использовании гипотез: постарайтесь не только подтверждать гипотезы, но и опровергать их. Об этом более подробно будет сказано в Главе 7 «Контроль качества».

Как работают гипотезы

1. Почему не важно, верна ли первая гипотеза

Процесс построения расследования как гипотезы так же не нов, как и наука, и он с успехом используется в самых разных областях – таких, как работа полиции и бизнес-консультирование. (Собственно говоря, ошибочно считать, что он был привнесен в журналистику как сознательный метод лишь недавно). По сути, этот метод основывается на мыслительном приеме. Вы выдвигаете утверждение о том, что, по вашему мнению, может быть реальностью, исходя из всей имеющейся в вашем расположении информации, а затем ищете дальнейшую информацию, способную подтвердить или опровергнуть ваше утверждение. Это называется процессом проверки. Как было показано выше, если гипотеза не может быть подтверждена целиком, ее отдельные составляющие тем не менее могут быть подтверждены. В противном случае вы должны вернуться на исходную позицию и выдвинуть новую гипотезу. Гипотеза, которая не может быть подтверждена полностью или частично, является не более чем вымыслом.

Если утверждение подкрепляется доказательствами, это замечательно: у вас есть тема для последующего освещения. Менее очевидно то, что, если утверждение окажется ложным, это тоже замечательно, потому что это означает, что возможно появление еще более лучшей темы для освещения, чем та, которую вы изначально себе представляли.

2. Структурирование гипотезы для достижения успеха

Первоначальная гипотеза должна включать в себя не более трех предложений по двум очень весомым причинам. Если она не уместится в три фразы, вы не сможете объяснить ее другому человеку. Еще важнее то, что если она превышает этот объем, вы сами едва ли понимаете ее.

Гипотеза формулируется собственно как история. Это имеет громадное значение, так как означает, что вы заканчиваете там же, где начали – историей. Мы занимаемся не просто сбором фактов, мы рассказываем те или иные истории в надежде на то, что наши репортажи смогут изменить мир. Гипотеза поможет вам объяснить вашу историю другим людям, начиная с редактора и издателя и заканчивая широкой общественностью.

В своей самой простой форме, история практически всегда является вариантом следующих трех предложений:

- «Мы столкнулись с ситуацией, являющейся причиной значительных страданий (или заслуживающей более широкого освещения в качестве хорошего примера)».

- «Вот как мы оказались в такой ситуации.
- Вот что произойдет, если ничего не изменится... а вот так мы могли бы изменить кое-что в лучшую сторону».

Обратите внимание на эти формулировки: они подразумевают некий хронологический порядок изложения. Возможно, это не очевидно ввиду того, что порядок не является прямой линией, проведенной из прошлого в будущее. На самом деле он сообщает нам:

- Новости о проблеме, относящиеся к настоящему.
- Причину проблемы, лежащую в прошлом.
- Что должно измениться, чтобы проблема прекратилась – в будущем.

Таким образом, когда мы строим гипотезы, мы уже начинаем строить повествование – историю, в которой задействованы люди, движущиеся в определенных пространственных и временных рамках. Одним из наиболее трудных моментов в расследовании заключается в том, чтобы удерживать в центре внимания повествование и не быть погребенным под грудой фактов. Ваша гипотеза может вам помочь. Когда вы почувствуете, что переполнены информацией, перестаньте копаться в фактах и переведите взгляд на ту историю, которую вам пытаются сообщить ваши факты. Если они не сочетаются с первоначальной гипотезой, смените ее. В конце концов, это ведь просто гипотеза.

Кстати, бывает очень, очень трудно показать, каким образом мы можем положить конец той или иной проблеме. Иногда лучшее, что можно сделать – это обличить несправедливость. Но часто бывает так, что кто-нибудь из людей, связанных с вашим расследованием, уже пытался искать вариант решения проблемы. Не пренебрегайте возможностью найти такого человека.

3. Четыре способа сделать гипотезу эффективной

Использование гипотезы – это не какой-то сложнейший прием, однако, если только ваш уровень одаренности многократно не превышает наш (а мы допускаем такую возможность), вам придется сделать несколько попыток, прежде чем использование данного метода станет для вас естественным. Вот те четыре правила, о которых следует помнить, чтобы все получилось на должном уровне:

Дайте волю воображению.

Обычно журналисты реагируют на различные ситуации. Они освещают увиденное, услышанное или прочитанное, или же анализируют вчерашние новости. Расследователь пытается открыть то, что еще никому не известно. Такой журналист не просто освещает события, он их создает. По этой причине он совершает прыжок в еще не определенное будущее. Это означает попытку представить себе еще не существующий репортаж, что является творческой работой.

Будьте предельно точны.

Если вы в своей гипотезе используете слово «дом», что это за дом – вилла, пентхаус или хибара? Ответ имеет значение. Чем точнее ваши представления о предполагаемом факте, тем легче будет его проверить.

Используйте свой опыт.

Если вам приходилось наблюдать за тем, как в мире происходит то или иное явление, это может пригодиться для той темы, которую вы пытаетесь доказать. Ваш опыт может помочь в обеспечении гипотезы. Помните, что даже самые опытные люди могут удивляться, столкнувшись с тем, чего не видели раньше, и даже глубоко уважающие себя люди могут не считать собственный опыт убедительным.

Пример:

Согласно заявлениям компании – объекта бойкота, массовый бойкот со стороны потребителей во Франции окончился провалом. Средства массовой информации приняли версию компании. Мы начали расследование, которое доказало обратное, когда поняли, что все наши знакомые бойкотировали эту компанию.

Как могло случиться, что все прошло безо всяких последствий?

Будьте объективны.

Под объективностью мы подразумеваем три вполне определенных момента.

- Первое: мы обязаны признать реальность фактов, которые можно доказать, нравятся нам они или нет. Иными словами, в отношении фактов мы объективны. Если факты говорят о том, что гипотеза неверна, мы меняем гипотезу. Мы не пытаемся заставить факты исчезнуть.
- Второе: мы должны взяться за работу с пониманием того, что мы можем быть неправы. Если постоянно не напоминать себе об этом, то мы не получим той помощи от окружающих, в которой нуждаемся. Неужели кто-то стал бы помогать человеку, заранее знающему ответы на все вопросы и отказывающемуся услышать все, что ему говорится?
- Даже если вы остаетесь объективными в отношении фактов – а вы обязаны оставаться таковым – эта работа зиждется на субъективном основании, от которого никуда не деться. Стремление изменить мир к лучшему – не объективная цель. В ходе расследования мы выступаем не как регистраторы, а как реформаторы. Мы используем объективные факты и проявляем объективность в отношении фактов, двигаясь на пути к осуществлению этой цели, поскольку считаем – так уж сложилось – что любая попытка изменить мир обречена на провал, если не основывается на реальности. Иными словами, мы используем нашу субъективность в качестве стимула для пребывания в нейтральном состоянии по отношению к доказательствам, а также в качестве побудительного мотива для того, чтобы принимать во внимание все доказательства.

4. Что делать, если факты вступят в противоречие с вашей замечательной гипотезой?

Все просто: примите факты как данность и выдвиньте новую гипотезу.

Трудность здесь состоит в том, чтобы не цепляться изо всех сил за ошибочную гипотезу и вместе с тем не бросаться сломя голову в новом направлении при появлении первого же противоречащего гипотезе факта. Самый верный признак того, что что-то не так, это когда вы находите достаточное количество информации, но она не складывается в единую картину. Когда такое происходит, это значит, что либо вы рассматриваете не ту информацию, которая нужна, либо все встанет на свои места, когда вы поменяете гипотезу.

Использование официальной версии в качестве гипотезы

Не всегда есть необходимость в создании гипотезы. Иногда журналист может отнестись к официальному заявлению или анонимной подсказке как к подробно разработанной гипотезе, требующей проверки – простой метод, который способен привести к удивительным результатам.

Запомните важный принцип: большинство расследований посвящены различиям между обещанным и тем, как в реальности это было выполнено или не выполнено. Таким образом, прозвучавшее на официальном уровне обещание часто служит гипотезой, и проверка показывает, было ли оно выполнено.

Пример:

Один из величайших репортажей в истории журналистских расследований, разоблачение «Дела о зараженной крови», началось так: к репортеру Анн-Мари Кастере (Anne-Marie Kasteret) обратились представители общественной организации по защите прав больных гемофилией. Эти люди страдают от наследственного заболевания, при котором подавляются факторы свертываемости крови, и даже малейший порез на коже способен причинить непрекращающееся кровотечение и смерть от кровопотери. По словам представителей этой организации, в самом начале эпидемии СПИДа одно государственное агентство Франции намеренно и умышленно продало больным гемофилией и членам их семей специальные препараты крови, зараженные вирусом СПИДа.

Кастере отправилась на встречу с руководителем этого органа, который ей сказал следующее: «Да, действительно, больные гемофилией были заражены вирусом СПИДа, содержащимся в наших препаратах. Но...

- «На тот момент никто не знал о том, что вирус СПИДа содержался в сырье, которое использовалось при изготовлении препаратов.
- «Никто не знал, как изготовить более безопасные препараты, поэтому на рынке таковых не имелось.
- «Самое лучшее, что можно было сделать – это принять меры для дальнейшего нераспространения вируса, то есть не допустить введения зараженных препаратов лицам, не подвергшимся инфицированию».

Такова была официальная версия, и она звучит вполне последовательно и логично. Но когда Кастере начала проверять ее как просто гипотезу, постепенно выяснилось, что ни один из перечисленных фактов не мог быть подтвержден. Напротив,

- Изучение научной литературы показало, что проблема наличия вируса СПИДа в препаратах крови была известна на тот момент. (На самом деле, это правительственное агентство было предупреждено о наличии вируса в его собственном сырье).
- Ряд фармацевтических компаний и других правительственных агентств обладали знаниями о том, как изготавливать безопасные препараты, но к ним не стали прислушиваться.
- Агентство, продавшее зараженные вирусом препараты, не знало о том, здоровы или больны люди, использовавшие инфицированные препараты, поскольку у них было тестов на выявление вируса СПИДа. И в любом случае, такая медицинская практика, при которой заражаются уже страдающие от заболевания люди, просто ужасна.
- В конце концов, когда имелись неопровержимые доказательства того, что все продукты заражены вирусом СПИДа, этот орган принял решение продолжить их продажу до тех пор, пока не были израсходованы все запасы зараженного материала.

На то, чтобы свести воедино все элементы, у Кастере ушло четыре года. Стоил ли результат четырехлетних усилий? Судите сами: публикация репортажа привела к тому, что несколько высокопоставленных преступников отправились за решетку, некоторые из жертв испытали облегчение от осознания того, что они не одиноки, правительство, пытавшееся скрыть скандал, потерпело поражение на выборах, а также было положено начало реформам в системе здравоохранения, к тому моменту превратившейся в машину убийства. Если вы не способны на то, чтобы потратить столько времени,

сколько потребуется для подобной работы, то вы, конечно, можете оставаться журналистом, но расследователем вам становиться не стоит.

Возможно, вас удивляет, почему никто, кроме Кастере, не пожелал тратить время на такой долгосрочный проект. Главная причина этому – помимо того, что по меньшей мере один из ее конкурентов работал на стороне тех самых людей, которые совершили преступление – состоит в том, что никто поверить не мог, что уважаемые люди могли бы совершить такое. Мы будем повторять вам некие вещи неоднократно, и это удачный момент для начала: гораздо больше расследований саботируется самими журналистами, отказывающимися принять правдивость выявленных ими фактов, нежели объектами расследования, стремящимися защитить себя.

Начинайте со стратегии!

Уделите время продумыванию стратегии своего расследования – порядка, в котором вы будете выполнять определенные задачи, и того, как они будут увязаны друг с другом. Поверьте, в итоге вы сэкономите очень много времени за счет этого. Для начала нужно составить перечень первостепенных вопросов, требующих ответа. (Например: кто изготавливает препараты крови? Как изготовители определяют, безопасна ли их продукция?)

Очень хорошая идея – начать исследование с самых легких вопросов, то есть тех, на которые вы можете дать ответы с помощью информации, не предполагающей бесед с людьми. Вообще, первый порыв всякого новостного репортера – снять трубку телефона и начать задавать вопросы. Конечно, мы не говорим, что вам не следует беседовать с людьми. Мы хотим сказать, что есть немало преимуществ в том, чтобы начать исследование тихо, не поднимая шума. Когда вы уже пройдете часть пути, множество людей будет в курсе того, чем вы занимаетесь.

Вот почему вам нужно знать о наличии или отсутствии открытых источников информации – официальных документов, новостных сообщений и так далее – способных подтвердить или истолковать элементы вашей гипотезы. Если таковые имеются, обратитесь к ним в первую очередь. У вас выработается лучшее понимание вашей темы до того, как вы начнете опрашивать людей, и люди это оценят.

В Центре публичной честности (Center for Public Integrity) в США от начинающих журналистов требуют уделить несколько недель предварительным исследованиям до того, как им будет позволено обращаться к источникам по телефону. Возможно, так много времени вам и не потребуется. Но если вы подобны нам и сотням людей, которых мы обучали методике ведения расследования, то вам все же нужно сломать привычку полагаться на других людей в плане получения информации, которую вы можете отыскать самостоятельно. В следующей главе мы подробно рассмотрим, как находить и использовать открытые источники информации.

Анализ конкретного случая в рамках расследования, основанного на гипотезе: Трагедия Крошки Доу

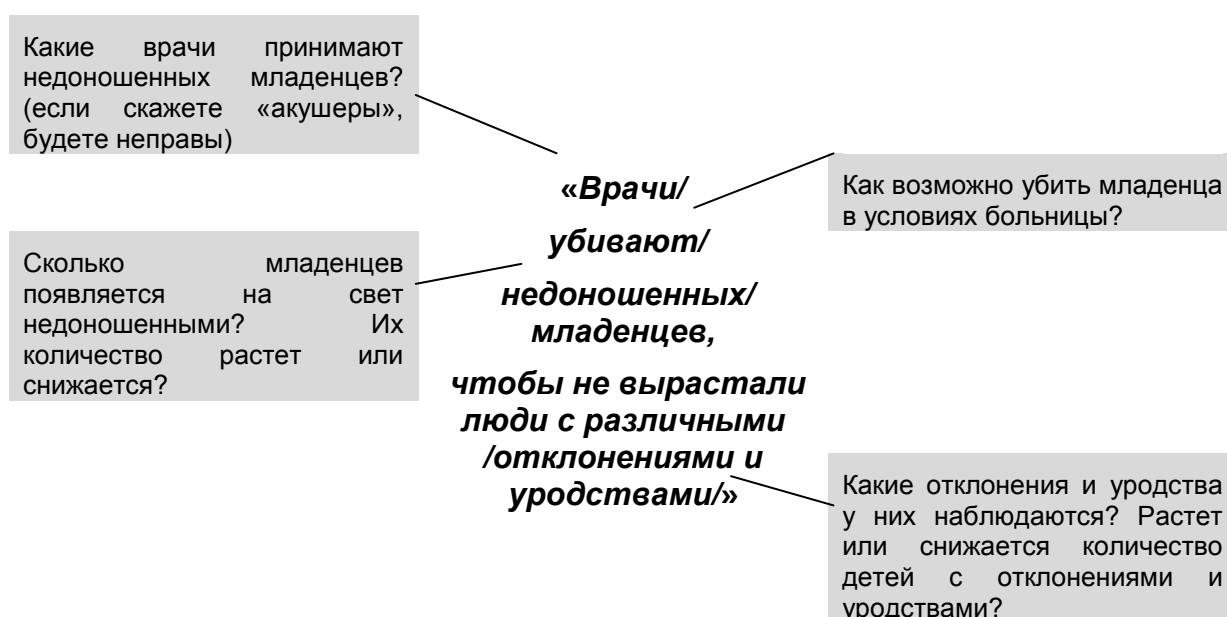
Давайте рассмотрим расширенный пример того, как работает основанное на гипотезе расследование. Все началось с того, что редактор поручил нам расследовать одну проблему, на которую намекнул ему один его приятель. Этот друг сказал: *«Врачи убивают недоношенных младенцев, чтобы не вырастали люди с различными отклонениями и уродствами»*. Босс

недвусмысленно дал нам понять, что если материала не получится, мы будем уволены.

1. Изолируем отдельные элементы, находим открытые источники информации

Чем эта тема непривлекательна? Ну, для начала скажите, пожалуйста: вы действительно верите, что группа сумасшедших врачей, которые учились спасать человеческие жизни, вдруг ни с того ни с сего превратились в убийц младенцев? Вы когда-нибудь видели врача, у которого на груди приколоты табличка со словами: «Убивать младенцев – моя служебная обязанность»? Мы тоже не видели. Где же прикажете их искать, если даже предположить, что они существуют в действительности? Вы бы стали звонить в больницу и спрашивать: «У вас убийцы случайно не работают?». Мы бы тоже не стали.

А привлекательна эта тема тем, что содержит в себе несколько элементов, которые проверить вполне возможно:

Из перечисленного выше труднее всего проверить, каким образом можно убить младенца в родильном зале. (Нет, вы не можете просто позвонить в больницу и спросить: «Вы в последнее время детишек не убивали? Да, а как?»). Поэтому мы этот вопрос отложили в сторону. Вместо этого мы стали искать соответствующую медицинскую специализацию, которая позволит нам внимательно изучить новейшую медицинскую литературу, а также принялись разыскивать статистику по недоношенным детям и отклонениям и уродствам. Все это находилось на свободном доступе в местной библиотеке – классическом примере открытого источника.

2. Первый анализ: выдерживает ли его наша гипотеза?

Следующим этапом стало сведение данных воедино с тем, чтобы проверить, подтверждают ли они вашу гипотезу. На основе национальной статистики по весу новорожденных, стандартных параметров недоношенности, а также научных

исследований по уровню наблюдаемых у таких младенцев отклонений и уродств мы выявили следующую тенденцию:

КОЛИЧЕСТВО НЕДОНОШЕННЫХ ДЕТЕЙ И ДЕТЕЙ С ПОРОКАМИ РАЗВИТИЯ, РОДИВШИХСЯ В США С 1970 ПО 1995 ГГ.

1970 1984 1995

Иными словами, с 1970 по 1984 г. количество детей, родившихся недоношенными, резко снизилось. Поскольку недоношенность также ассоциируется с отклонениями и уродствами, количество детей с пороками развития также снизилось. С 1984 г. это количество стало неумолимо расти вновь.

Это подтверждает или опровергает нашу гипотезу? Ни то, ни другое. Эти данные не говорят о том, что где-то кто-то убивает детей. Возможно, тот факт, что после 1984 года количество недоношенных детей с отклонениями в развитии стало расти вновь, побудило каких-то безумцев встать на путь противодействия этому. Мы пока не знаем. Мы также не знаем, вели ли эти безумцы трудовую деятельность в 1970-1984 гг., а потом решили остановиться, пока их не поймали. Единственное, что мы знаем – это то, что в 1984 году что-то изменилось.

3. Дальнейшая проверка

Мы вернулись в библиотеку, чтобы собрать побольше научных статей, посвященных детям с отклонениями в развитии, родившимся недоношенными. В одной из статей говорилось о некоей «Крошке Доу». Мы позвонили автору статьи и спросили, что означает «Крошка Доу».

Она ответила: *«Это закон, предписывающий нам предпринимать все возможные меры для спасения жизни недоношенных детей, вне зависимости от отклонений в развитии и пожеланий родителей».*

Этот единственный факт мог разрушить нашу гипотезу – то есть в случае, если закон был приведен в действие. Поэтому мы спросили, соблюдают ли врачи этот закон. *«Мы обязаны»,* – сказала она. – *«В каждой больнице имеется телефон горячей линии, по которому можно связаться с прокурором. Если кому-то покажется, что вы не выполняете свои должностные обязанности, вас арестуют».* Мы спросили, известны ли ей такие места, где происходили подобные случаи. Да, известны. (Позднее мы получили отчеты о контроле за соблюдением законодательства из одного федерального агентства).

Затем мы спросили, когда закон вступил в силу. Как вы уже догадались, в 1984 году.

Первоначальная гипотеза приобретает весьма жалкий вид. Но при этом формируется новая гипотеза: *«Закон, принятый в 1984 году, запрещал врачам допустить*

естественную смерть при родах детей, рождающихся недоношенными и отмеченных тяжелыми пороками развития. Результатом стала новая популяция людей с отклонениями в развитии».

Последующие несколько дней мы потратили на поиск документальных сведений об этой популяции, потому что нам нужно было оценить потенциальный масштаб темы. Сначала мы посчитали дополнительные данные по недоношенным детям, оставшимся в живых благодаря этому закону, с 1984 по 1995 гг. – то есть детям, которым в прежние времена позволили бы умереть своей смертью. Это было просто: отняли данные по недоношенным детям, родившимся в 1983 г. – последнем году перед тем, как закон вступил в силу, от численных данных последующих лет. Потом мы посчитали, какое количество людей могло бы родиться с отклонениями и уродствами на основании научных исследований, коррелирующих недоношенность и пороки развития.

После этого мы обратились к эпидемиологам, поскольку не являемся врачами и математиками и можем ошибаться. А главное, мы не могли поверить полученным в результате подсчета цифрам. Ситуация выглядела так, будто в результате принятия этого закона на свет появилось не менее четверти миллиона детей с тяжелыми отклонениями – слепых, парализованных, умственно отсталых.

Эксперты сказали, что цифры выглядят правдоподобно. Но в нашем исследовании настал критический момент, который потребовал новую гипотезу. И это подводит нас к ключевой части всего процесса.

4. Выдвигайте новые, вспомогательные гипотезы, чтобы учесть разные аспекты темы

Глубокое расследование практически всегда выявляет новые возможности развития темы, не известные на момент начала работы. Зачастую они требуют выдвижения новых гипотез, которые в свою очередь могут быть проверены. Если они не связаны с вашим первоначальным расследованием, вы можете какое-то время не обращать на них внимания.

Но бывает так, что новое открытие становится важнее того, что вы изначально пытались отыскать. Еще случается, что новые гипотезы проливают свет на первоначальную гипотезу, освещая ее под немыслимым углом. Если такое происходит, вы теряете возможность создания значительного материала, если оставите их без внимания.

В данном конкретном случае у нас имелись внушительные статистические доказательства того, что четверть миллиона детей с отклонениями развития остались жить из-за какого-то малопонятного закона. Но в связи с этим возникает вопрос: что же случилось с этими детьми?

Мы заметили, что к тому моменту в США как раз провели реформу социального законодательства, в результате чего стало труднее получать пособия. Население, получающее пособия – бедное и в массе своей не белой расы – также несоразмерно страдает от количества преждевременных родов. Поэтому наша гипотеза была такой: «Реформа системы социальной защиты затруднит заботу о детях, родившихся недоношенными и с пороками развития». Очень быстро мы получили подтверждение этому из открытого источника.

Можно было привлекать все больше и больше фактов, но тема, которую мы хотели расследовать, сложилась в цельную картину.

Мы отправились к начальнику и сказали:

«Босс, мы не можем доказать правдивость вашей темы. Можете нас уволить, если захотите. Но вот тема, которую мы можем доказать».

«Закон, принятый в 1984 году, запрещал врачам допустить естественную смерть при родах детей, рождающихся недоношенными и отмеченных тяжелыми пороками развития.

«В результате на свет появилось четверть миллиона детей-инвалидов, социальную помощь которым мы урезали.

«Один закон вызвал детей-инвалидов к жизни, а другой вышвырнул их на улицу.

«Вы хотите помочь изменить эти законы, босс?»

Запомните: если ваш начальник в подобной ситуации ответит «нет», пора искать нового начальника. Первоначальная гипотеза, которую мы развалили, исходила от начальника. Плохие журналисты пытаются подогнать факты под гипотезы. Хорошие журналисты меняют гипотезы, чтобы те соответствовали фактам, независимо от того, нравятся им факты или нет.

Нет, он нас не уволил. Мы опубликовали материал и получили за него две награды. Однако законы действуют, как и прежде. Сожалеет ли мы об этом? Да. Но мы сожалели бы еще больше, если бы не заявили об этой проблеме во всеуслышание.

Использование гипотезы для управления расследованием

Управление означает не что иное, как формулировка целей и приложение усилий путем постоянных проверок к тому, чтобы эти цели были достигнуты. Это стандартная процедура в любой организации мира с отлаженной системой управления, при этом сфера журналистики традиционно является исключением.

Наше предложение состоит в следующем: после того, как вы выдвинете гипотезу и получите доказательства ее достаточной убедительности, составьте перечень следующих параметров проекта:

1. Конечные продукты:

Каков тот минимум, к которому вы можете стремиться в плане выдачи готового материала? Каков максимум?

- Наш совет: пусть минимумом будет один оригинальный материал, основанный на первоначальной гипотезе или же иной гипотезе, выявленной в ходе проверки. Если гипотеза обладает достаточной содержательностью, ее можно развить в серии материалов или в развернутом повествовании. Не обещайте больше, чем способны произвести, и старайтесь не соглашаться на меньше, чем заслуживает проект.

2. Этапы проекта:

Сколько времени вам понадобится, чтобы проконсультироваться с первыми открытыми источниками? Когда вы обратитесь и опросите конкретных лиц – источников информации? Когда вы будете готовы к тому, чтобы начать составлять черновой вариант материала или материалов?

- Наш совет: пусть журналист и участвующие в расследовании коллеги подводят еженедельные итоги работы. Главные вопросы – проверка гипотезы и выявление новых данных, однако немаловажно также следить за тем, чтобы развитие

проекта шло в соответствии с заданными временными рамками и выделенными средствами. Задержки, ставящие под угрозу будущее проекта, неприемлемы. Лица, не выполняющие свои обязательства, должны быть исключены из команды.

3. Расходы и вознаграждение:

Помимо вашего времени, которое явно чего-то да стоит, возможны расходы, связанные с поездками, оплатой услуг проживания, связи и др. Какие расходы еще придется понести? Постарайтесь перечислить все статьи расходов максимально полно.

- Если журналист ведет работу самостоятельно, ему следует тщательно обдумать, будут ли эти расходы оправданными в свете получения дополнительных доходов, приобретения новых знаний или навыков, установления контактов, завоевания престижа или прочих перспектив. Организация же должна просчитать возможность оправдания средств, потраченных на реализацию проекта, повышением продаж, престижа или репутации. Все участники должны задуматься над тем, оправдан ли проект с точки зрения служения обществу. Все эти параметры являются значимыми.

4. Продвижение:

Кого заинтересует этот материал? Как можно донести до широкой общественности его содержание? Потребуется ли это дополнительных затрат (в том числе вашего личного времени и времени коллег)? Какие преимущества для вас или вашей организации можно будет извлечь из таких вложений?

- Представляется совершенно бессмысленным вкладывать средства в расследование, которое не продвигается публикующим его СМИ. Более того, продвижение снижает риск ответного удара со стороны объектов расследования, при условии, что расследование было проведено достаточно тщательно, поскольку оно привлекает внимание потенциальных союзников. Продвижение может быть очень простым, как газетный заголовок, а может быть очень сложным – вплоть до использования интернет-форумов, чтобы создать шумиху и обсуждение этой темы. Более подробно мы обсудим это в Главе 8.

Случается, что этими процессами злоупотребляют. Например, редактор ставит заведомо невыполнимые задачи, исходя из тайной цели добиться провала журналиста. Однако почти всегда очень полезно вместо ежедневных крайних сроков предложить другую схему, устанавливающую ожидания, которым надо соответствовать.

Когда все идет так, как должно, гипотеза и ее подтверждение послужат в качестве критериев прогресса, а также укажут на то, какие действия предпринять в дальнейшем. Также имеет смысл мысленно выйти за рамки самого материала и представить себе, как его воспримет аудитория. Ваша гипотеза, несколькими предложениями представляющая суть расследования, является инструментом, позволяющим вам заинтересовать окружающих.

Оставайтесь сконцентрированным на своей истории

Всегда помните: каждая гипотеза, выдвинутая журналистом, должна быть изложена как история, которая может оказаться достоверной. Она содержит в себе новость, ее причину и вариант решения. Это означает, что, четко держа в поле зрения гипотезу, журналист сосредотачивает все внимание на истории, а не просто на отдельных фактах.

Факты могут служить основой вашей истории, но сами по себе они не рассказывают ее. Это история излагает факты. Никто не вспомнит и трех строчек из адресной записной книжки, но каждый помнит какую-то историю, связанную с каждым именем, фигурирующем в этой книжке. Когда с самого начала вы задумываете расследование как историю (которая может быть правдивой, а может и не быть, не забывайте), вы не просто облегчаете запоминание конечным читателям или зрителям. Вы самому себе облегчаете запоминание. Поверьте, самое сложное в расследовании – помнить об истории по мере поступления все новых фактов.

Уделите достаточно времени тому, чтобы овладеть этим методом. Практикуйте его в процессе каждого расследования. Это принесет вам удачу и даст возможность повторить свой успех.

А сейчас давайте посмотрим, где мы можем найти наши открытые источники, или, как мы любим их называть, **«открытые двери»**.

ПРОВЕРКА

3

Используем «открытые двери»:

Изучение контекста и дедукция

Автор: Марк Ли Хантер

Что мы проходим:

Выясняем, в чем состоит предмет исследования

Выдвигаем гипотезу для последующей проверки.

Ищем информацию в открытых источниках для проверки гипотезы.

Глава 3.

Введение:

Входите в открытую дверь

В фильме под названием «Харпер» актер Пол Ньюман играет частного детектива, который загородил дорогу мальчишке, стремящемуся доказать свое упорство. Он канючит: «Пропусти, ну пропусти!». «Да пожалуйста», – говорит детектив. Мальчишка с размаху бросается вперед и едва не ломает себе плечо. Харпер спокойно подходит к двери, поворачивает ручку и открывает ее.

Из своего опыта обучения методике ведения расследований и собственной практики могу сказать, что мне часто встречаются люди, ведущие себя подобно тому мальчишке, пытаясь сокрушить барьеры, которые на самом деле не закрывают ему путь, или те, которые можно легко обойти стороной. Как правило, эти люди находятся в плену заблуждения: они считают, что все, что не составляет тайну, не стоит того, чтобы об этом знать. Поэтому они тратят время, пытаясь заставить людей открыть им какие-то тайны. Даже профессионалы, весьма успешно действующие на этом поприще (мне приходят на ум имена Сеймура Херша (Seymour Hersh) и Никки Хагара (Nicky Hagar) из Новой Зеландии), обязаны передвигаться по такой неровной местности медленно и осторожно.

К сожалению, большинству из нас нелегко отличить тайну от лжи. Кроме того, выставляете себя в дурацком свете, потому что обычно, когда просишь людей рассказать о чем-то, то делаешь их более могущественными, а себя – очень жалким.

Профессионалы-разведчики, озабоченные, помимо прочего, еще и тем, чтобы дослужить до пенсии, используют другой подход, основанный на иных предположениях:

- Большая часть того, что мы называем «тайнами» – это просто факты, на которые вы не обращали внимания
- Большая часть этих фактов – в среднем около 90% – может быть изучена благодаря «открытому» источнику информации, то есть такому, к которому у нас имеется свободный доступ.

Часто приходится слышать, что в той или иной стране информация, доступная через открытые источники, является неполной и обладает низким качеством. Возможно, в той или иной степени это так. Но мы также заметили, что всегда в открытых источниках содержится больше информации, чем используют журналисты. Зачастую раздобыть такую информацию и подготовить на ее основе материал означает одержать легкую победу, потому что конкуренты, как правило, такими вещами не занимаются. Они заняты другим: упрощают, чтобы им поведали какую-нибудь тайну.

Вот один из многочисленных примеров:

В 1980-х годах молодому французскому журналисту еженедельника «Канар Аншене» по имени Эрве Лиффран (Hervé Liffra) было поручено освещать деятельность мэрии Парижа, но он узнал, что чиновникам приказано не разговаривать с ним. Единственным отделом, куда он мог беспрепятственной войти, была библиотека административных документов города, где хранились копии всех внутренних отчетов и контрактов. Одной из его первых сенсаций стало разоблачение того, что город подписал контракты, неслыханно обогащающие крупные водопроводные компании и возмутительно бьющие по карману налогоплательщиков. Когда чиновники мэрии поняли, что Лиффрана не остановить, они начали разговаривать с ним. Позднее он воспользовался доступными данными по результатам голосования и разоблачил фальсификации на выборах в Париже, проверив списки избирателей: действительно ли они живут в муниципальных зданиях, которые значатся их официальными адресами.

Вы поняли, что мы хотим сказать. Любой факт, где-либо записанный и открытый для широкой общественности, это ваша законная добыча. Не думайте, будто информация является устаревшей, малоценной или уже известной только потому, что она открыта для общественности. Настолько же часто бывает, что она способна вызвать эффект разорвавшейся бомбы, о котором никто никогда не задумывался. Не нужно просто вести поиск какой-то конкретной информации по тому или иному вопросу: так поступают непрофессионалы. Вместо этого вам следует искать такие виды источников и находить такие подходы, которыми вы сможете воспользоваться вновь и вновь. Ваша способность использовать этот материал станет решающим фактором в формировании вашей репутации.

Не забывайте:

Всегда легче заставить кого-то подтвердить вам то, что вы уже узнали или поняли, нежели добиться, чтобы вам добровольно предоставили информацию, которой вы не обладаете. Мы еще вернемся к этому вопросу в разделе «открытые источники информации – это источник власти».

Какие виды источников являются открытыми?

В современном мире количество открытых источников практически бесконечно. Они включают в себя следующее:

Информацию,

опубликованную в любом СМИ, находящемся в свободном доступе. Обычно к следующим источникам можно получить доступ в публичной библиотеке или в архивах соответствующих СМИ:

- новостным СМИ (газеты, журналы, ТВ, радио, Интернет);
- специализированным изданиям (союзы, политические партии, отраслевые ассоциации и т.п.);
- научным изданиям;
- СМИ заинтересованных сторон (таким, как форумы пользователей Интернета, финансовые аналитики, новостные бюллетени или журналы различных объединений, протестные группы и проч.)

Примеры:

- сообщения о смерти могут помочь вам отыскать родственников интересующих вас лиц;
- протестные группы могут быть заняты отслеживанием тех или иных изменений законодательства или судебных дел;
- штабы политических партий могут предоставить не только партийную литературу, но и новостные бюллетени, брошюры, независимые публикации членов партии и т.д.;
- подборка новостей может послужить средством для установления контакта с собеседником в ходе интервью; журналист может попросить источник информации подтвердить правильность информации, изложенной в этих сообщениях, и с этого начать строить дальнейшую беседу.

Библиотеки образовательных центров,

в том числе библиотеки государственных или частных университетов, медицинских колледжей (или базовых больниц при медицинских учебных заведениях), бизнес-школ и т.п. Эти учреждения часто располагают более современным оборудованием и более широкими ресурсами, чем публичные библиотеки, в том числе, они бывают оснащены такими новостными базами данных, как «Фактива» (Factiva) или «Нексис-Лексис» (Nexis-Lexis), а также базами данных о компаниях, например, «Дан энд Брэдстрит» (Dun & Bradstreet). Кроме того, в них трудится высококвалифицированный персонал. Задайтесь вопросом, как вы могли бы получить доступ к ним (а не «можно ли вообще получить доступ»).

Пример:

Расследование бойкота потребителей, который, по словам представителей компании-объекта, закончился провалом, а на самом деле нанес катастрофический урон рыночной капитализации этой компании, было основано на отчетах финансовых аналитиков, находившихся в базе данных библиотеки школы бизнеса INSEAD.

Государственные органы,

которые обычно производят больше информации, чем любой другой источник, и это происходит даже в тех странах, которые мы считаем авторитарными или в которых, по

нашему мнению, недостаточно работают законы о свободе информации. Практически всегда от них можно получить больше информации, чем вы можете себе представить.

Некоторые примеры:

- Доклады о происшествиях: госорганы имеют четко обозначенные правила, которым обязаны следовать. Однако сотрудники совершают «ошибки». Случаи, когда по факту таких ошибочных действий или инцидентов должен быть составлен отчет, обязаны быть подробно перечислены в уставе или правовом кодексе того или иного органа. Истребуйте эти доклады.
- Отчеты о проверках: многочисленные органы, ответственные за все, что угодно, от ресторанов до автодорожных мостов, составляют отчеты о проверке тех или иных процедур или установок. Отыщите эти отчеты и их авторов – особенно в случае, если произошло какое-нибудь чрезвычайное происшествие. Если отчета не имеется, вот готовый репортаж: Почему данный орган произвел такое упущение? Если отчет существует и прогнозирует катастрофу, почему ничего не было сделано для ее предотвращения?
- Жалобы: граждане высказывают жалобы, и случается, что их жалобы обоснованы. Кому эти жалобы направляются? Предпринимается ли что-нибудь в этой связи? Что именно?

Библиотеки органов государственного управления.

Органы государственного управления на национальном и муниципальном уровнях, так же, как парламенты, как правило, имеют собственные библиотеки и архивы. То же относится ко многим министерствам. В таких библиотеках хранятся главным образом парламентские вестники или официальные бюллетени, но есть и другие материалы.

Примеры:

- Сирийский журналист получил отчеты, которые ему отказались предоставить спецслужбы, с помощью Национальной библиотеки.
- Расследование алкогольного лобби во Франции началось с обращения к официальному бюллетеню Journal Officiel, в котором содержатся отчеты о деятельности правительства, для проверки отчетов о финансировании избирательной кампании. Затем в Парламенте были изучены данные о результатах голосования. Гипотеза состояла в том, что официальные лица, предложившие поправки в законы в пользу членов алкогольного лобби, получали финансирование для кампании от фирм – членов алкогольного лобби.

Суды.

В судах как минимум сохраняются протоколы и судебные решения. В некоторых странах – таких, как США, в них открыты материалы всех доказательств, приобщенных к делу. Всегда ищите любые судебные документы в отношении объектов вашего расследования в каждой стране, где они что-то делают. Свидетельские показания, как правило, защищены от преследования. Если вы присутствуете на процессе, следует вести подробную запись показаний свидетелей, особенно при отсутствии судебного стенографиста.

Пример:

Ставшее классическим расследование деятельности нефтяного треста «Стэндрд Ойл» (Standard Oil Trust), осуществленное Идой Тарбелл (Ida Tarbell), в значительной степени опиралось на архивы судебных разбирательств по данной компании.

Учреждения, содействующие развитию экономики

Местная торгово-промышленная палата обычно публикует массу материалов по своему региону или округу, в которых представлена разнообразная информация по занятости населения, отраслям экономики, предприятиям и проч.

Пример:

При расследовании смерти новорожденного в больнице из торгово-промышленной палаты был получен рекламный листок, в котором значилось название группы граждан, подавших иск против этой больницы в связи с принятыми там правилами организации работы в родильном отделении. Судебный иск повлек за собой публикацию отчета одного государственного учреждения, содержавшего необходимую информацию о данной больнице.

Кадастровые учреждения

Эти учреждения и связанные с ними бюро собирают данные о собственниках имущества, а зачастую также о непогашенных кредитах в отношении этого имущества.

Пример:

Во Франции информация об имуществе, принадлежащем политикам, была использована для демонстрации того, что эти люди нажили гораздо больше богатств, чем может быть объяснено их опубликованными декларациями о доходах.

Отчеты публичных акционерных компаний,

а также пресс-релизы. Годовые отчеты, данные обязательной отчетности и аналогичные документы содержат море информации о компаниях. То же относится к пресс-релизам, обычно сообщающим о принципах, лежащих в основе стратегической деятельности компании. Если фирма занимается внешнеэкономической деятельностью, ее обязательная отчетность за рубежом может содержать больше информации, которую легче получить, нежели отечественные отчеты.

Пример:

Годовые и другие обязательные отчеты, поданные в Комиссию по ценным бумагам и биржам США одним скрытым финансистом из Франции, позволили провести реконструкцию портфеля облигаций, приобретенных при спорных обстоятельствах, общей стоимостью в несколько миллиардов долларов. Данные отчетности содержали имена связанных лиц, входивших в советы директоров компаний-эмитентов.

Трибуналы или реестры компаний.

В каждой стране есть учреждение, ведущее учет собственников компаний, независимо от того, реализуют они ценные бумаги или нет. Объем информации, подлежащий разглашению владельцами фирм, может варьироваться, но он, как правило, больше, чем предполагают журналисты, которые никогда не используют эти ресурсы. Например, во Франции разглашаемая информация включает в себя количество сотрудников, доход и задолженность, маржу прибыли и проч. Также предоставляются имена директоров компаний.

Пример:

Используя эту информацию, один из нас продемонстрировал, что веб-сайт, заявлявший о себе как об организации по защите прав потребителей, на самом деле принадлежал фирме, специализировавшейся на промышленном шпионаже в пользу крупных компаний.

Международные организации, предоставляющие техническую помощь или информацию о ситуации в определенных странах (такие, как Европейский Союз, ООН и проч.).

Пример:

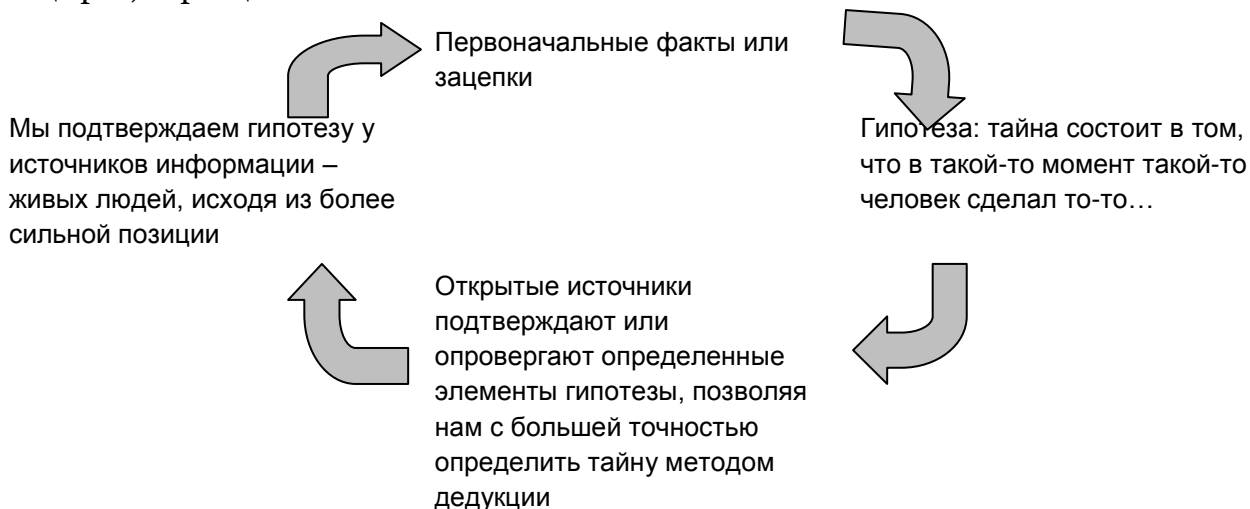
Газета, издаваемая в Кот-д'Ивуар, воспользовалась аудитом Европейского Союза и показала, что правительство этой страны не по назначению израсходовало десятки миллионов долларов международной помощи.

Мы могли бы продолжать этот список до бесконечности. Серьезный профессионал составит собственный список открытых источников и будет регулярно его обновлять в зависимости от требований конкретных проектов. Эти источники так же важны, как и ваши источники информации – живые люди.

Стратегия использования открытых источников для расследования

Значение открытых источников для нашей методики состоит в следующем: вместо того чтобы заниматься поиском источников, сулящих доступ к тайнам, мы логическим путем выводим из доступных нам фактов, в чем может состоять эта самая тайна. Весь процесс выглядит таким образом:

Еще раз, вкратце:

Мы начинаем с нескольких фактов или зацепок.

Мы выдвигаем гипотезу в отношении пока не известных нам фактов.

Мы ищем подтверждения нашей гипотезы в открытых источниках.

Мы опрашиваем людей, способных дополнить информацию, найденную нами в открытых источниках.

Пример:

Национальный Фронт Франции, ультраправая политическая партия, предложил программу «национальных предпочтений», согласно которой французским гражданам будут в первую очередь предоставляться трудоустройство, государственные пособия и прочие права, оставляя позади даже легальных иммигрантов. Такая политика противоречит как французскому, так и европейскому

законодательству. Однако один официальный представитель Фронта сообщил нам, что стратеги движения считают, что ее можно будет легализовать с помощью «серых зон» в законе Франции об управлении муниципалитетами. Когда его попросили рассказать поконкретнее, он тут же замолчал.

Шаг 1:

Мы выдвигаем гипотезу о том, что в городах, контролируемых мэрами от Национального Фронта, эта противозаконная программа «национальных предпочтений» легализуется посредством умелого обращения с неоднозначностями в соответствующих законах.

Шаг 2:

Мы обращаемся к предвыборным платформам Национального Фронта – доступному документу, который можно приобрести в книжных магазинах – чтобы определить соответствующие параметры «национальных предпочтений».

Шаг 3:

Мы обращаемся к сообщениям СМИ, муниципальным бюллетеням, Интернет-форумам и информационным бюллетеням и отчетам групп граждан для получения первого подтверждения того, что эта программа претворяется в жизнь в городах, руководители которых были избраны от Национального Фронта.

Шаг 4:

Мы продолжаем выполнять предыдущий шаг, проводя интервью с источниками-людьми – как с представителями Фронта, так и его оппозиции. Мы также берем интервью у правоведов, выясняя, как можно претворить в жизнь программу Фронта без нарушения законодательства.

Результат:

Мы не только проверили правильность гипотезы и получили подтверждение действиям, перечисленным в пошаговом списке; официальные представители Фронта, когда их просили подтвердить выявленные нами факты, вдруг почему-то начинали говорить и о других. Но почему? Ответ следует ниже.

Открытые источники как источник власти

Открытые источники дают нам относительную власть, по сравнению с обычной ситуацией, когда приходится просить кого-то сообщить какие-то факты. Все же довольно ощутима разница, когда вы просите кого-то подтвердить какие-то факты. Разница такая же, как между вопросом «Что произошло?» и вопросом «Произошло вот это и это, верно?»

И конечно же, значительно труднее ввести в заблуждение человека, задающего второй вопрос. Хотя это и не так очевидно, но вести беседу с таким человеком гораздо интереснее, потому что он способен понять ценность информации и отреагировать на нее на более глубоком уровне, нежели тот, кто не обладает независимо приобретенными знаниями. Вероятно, именно по этой причине официальные представители Фронта сообщили нам о таких примерах политики национальных предпочтений, о которых мы даже не догадывались; они знали, что мы способны оценить их работу.

Путем использования открытых источников вы демонстрируете своим источникам информации – людям, что:

1

Вы заинтересованы в предмете настолько, насколько вы уделяете ему времени и сил.

2

Вы не ждете, что они будут делать за вас ту работу, которую вы в состоянии сделать сами.

3

Вы не зависите от них в плане получения информации.

4

Вы обладаете информацией, которой можете поделиться.

5

Вас невозможно заставить прекратить работу над материалом по той лишь причине, что кто-то не хочет с вами разговаривать.

Выработайте навык отправляться за информацией в открытые двери, прежде чем хватать телефон и делать звонок. (Собственно говоря, в Центре публичной честности в США расследователям запрещается пользоваться телефоном в течение первых шести недель расследования, в течение которых они работают с открытыми источниками). Это главное условие для того, чтобы стать достойным свидетелем – человеком, с которым захотят разговаривать люди-источники информации, так как такой человек понимает и осознает ценность сказанного.

Находим открытые источники

1. Определите границы предмета расследования

Ваша первая задача – обозреть поле расследования. Этот процесс также называется изучением контекста (backgrounding), поскольку предполагает обнаружение того, что находится позади и вокруг предмета расследования, находящегося на переднем плане. Задача эта включает в себя следующее:

- Определение главных действующих лиц (индивидуумов и организаций)
- Определение основных вопросов, имеющих отношение к действующим лицам
- Понимание основных дат и событий в их истории и до настоящего момента

В вашем случае отправной точкой служат те факты, которыми вы уже обладаете. Если вы начинаете с имени действующего лица или названия организации, ищите материал, связанный с этим элементом. Затем, используя прямые указания или намеки в этом материале, попытайтесь идентифицировать другой материал.

Пример:

Один жандарм отыскал главную свидетельницу по делу об убийстве благодаря тому, что ему стало известно только ее имя, а также тот факт, что она в определенный момент времени была беременна. Он отправился в муниципальные отделы регистрации рождений для изучения списков женщин с известным ему именем, родивших в предполагаемый момент времени, и таким образом отыскал свою свидетельницу.

Когда вы видите, что зашли в тупик, обратите внимание на препятствие, ставшее на вашем пути, и поищите информацию, связанную именно с этим препятствием. Делайте попытки одну за другой, не переставая, с тем, чтобы не загнать самих себя в положение, когда для продвижения расследования вам будет крайне необходимо

получить конкретную информацию из одного-единственного источника. Попадая в такую ситуацию, вы передаете всю власть в руки своего источника информации.

Вместо этого соберите сведения о действующих лицах, организациях или событиях, которые находятся на шаг в сторону от непосредственного объекта вашего исследования. Такая информация способна дать видение ситуации в перспективе и открыть дорогу к новым источникам. Очень часто бывает так, что ваш принципиально не идущий на контакт «уникальный» источник вдруг увидит, что все, так или иначе имеющие отношение к материалу, общаются с вами – все, кроме него, он меняет свое мнение.

Очевидно, что такой подход способен привести к быстрому накоплению огромного массива сведений. Пожалуйста, прочтите Главу 5, в которой приведены методы их организации с самого начала исследования. Они вам понадобятся.

2. Используйте источники общего характера, которые направят вас к экспертным источникам.

Источники общего характера, описанные выше, безусловно, имеют значение, однако открытые экспертные источники тоже необходимы. Например, опубликованная в прессе статья о каком-нибудь научном открытии является источником общего характера. Оригинальное научное исследование, вероятно, опубликованное в специализированном журнале, является экспертным источником, который содержит более подробную информацию. Для успеха расследования такие подробности могут иметь решающее значение, и не только потому, что сами факты способны вызвать большой интерес, но также и потому, что знание подробностей позволяет вам вести диалог с источниками более уверенно. Источники признают в вас человека, прилагающего усилия для того, чтобы понять исследуемую им тему, а не просто копирующего чужую работу.

Самый лучший способ отыскать открытые экспертные источники – это спросить профессионалов в данной области о том, какие источники они используют.

- Правительственные чиновники могут сообщить, кто хранит отчеты, в какой форме и в каком месте.
- Избираемые чиновники могут сообщить, как происходит процесс законотворчества и какие документы создаются на разных его этапах.
- Агенты по продаже собственности знают, в каких учреждениях ведется учет данных о той или иной собственности.
- Профессиональные инвесторы могут сообщить, где найти информацию о компаниях и как ее интерпретировать.

И так далее. Когда будете обращаться к таким профессионалам, обязательно спросите об источнике тех фактов, которые вызывают у вас глубокий интерес. То же относится к беседам с другими расследователями, в том числе журналистами, полицейскими следователями или аудиторами. Собирайте не только факты, собирайте методы, с помощью которых обнаруживают эти факты.

Пример:

Одному частному сыщику поступил заказ от клиента выяснить взаимоотношения между двумя фирмами в одном иностранном государстве. Детектив обратился к базе данных «Дан энд Брэдстрит», ведущему источнику деловой информации. Потратив всего 70 долларов, он через полчаса обладал всей необходимой информацией.

3. Ведите учет этих источников и их координат.

Задайтесь целью обращаться к ним достаточно часто с тем, чтобы не забыть, как это делается. К примеру, если в вашем распоряжении имеется бесплатная онлайн-база данных о компаниях (во Франции она называется *societe.com*), проверьте статус компаний, с которыми вы состоите в деловых отношениях.

4. Собирайте документы прямо в поле

Вам нужно выработать в себе привычку собирать детальную информацию, где бы вы ни оказались. Информация, которая самым непосредственным образом связана с той или иной деятельностью, практически всегда находится именно там, где эта деятельность происходит. Поэтому собирайте всю информацию, попадающую в поле зрения, каждый раз, когда вы наведываетесь в это место в качестве репортера.

Пример:

Если вы пришли в какое-либо учреждение, где на видном месте расположены документы, возьмите эти документы, ознакомьтесь с ними, чтобы вас не приняли за вора, а затем попросите разрешения оставить их у себя. Когда мы освещали деятельность Национального Фронта, то еженедельно наведывались в их штаб-квартиру и брали там выставленные для всеобщего обозрения журналы. Многие из них невозможно было заполучить иным способом, поскольку их публикация осуществлялась какими-то малоизвестными группами или лицами в составе этой партии. Некоторые материалы выдавались только членам партии по предъявлению партбилета, однако предоставлялись и мне, когда я об этом просил. Все это было бесценным источником информации по деятельности движения на местном и региональном уровнях – той деятельности, которая никогда не обсуждалась в СМИ событийного характера.

Привлечение экспертов для эффективного использования ваших источников

1. Архивариусы – это ангелы

Тот факт, что источник является открытым, не означает, что вы знаете, как эффективно воспользоваться им, особенно в тех случаях, когда речь идет о специализированных библиотеках или архивах. Что делать: выясните, кто заведует данным архивом, и попросите этого человека о помощи. На самом деле весьма благоразумно взять за правило при посещении библиотеки выяснять имя сотрудника-архивариуса. Исходя из нашего опыта, мы можем сказать, что архивариусы вполне справедливо чувствуют себя недооцененными, и когда к ним обращаются, проявляя уважение к их профессиональным знаниям, такой проситель обязательно будет вознагражден.

Примеры:

При продолжении расследования дела о зараженной крови во Франции первой задачей было собрать всю научную литературу по переливанию крови и СПИДу до того, как разразился скандал. Заведующая библиотекой базовой больницы при одном из ведущих медицинских учебных заведений Парижа предоставила нам полный список статей по данной теме, обратившись к базе данных своего учреждения, и оказалось, что в библиотеке имелись в наличии практически все журналы из этого списка. Задача была выполнена за половину рабочего дня.

Занимаясь расследованием дела об одном парижском арт-дилере, мы позвонили в Министерство культуры, чтобы попросить предоставить информацию о субсидировании арт-рынка, и нас перенаправили к одной чиновнице. Во время телефонного разговора с ней было слышно, как стучат клавиши компьютерной клавиатуры. Мы поинтересовались у собеседницы, что за текст она печатает, и она ответила, что ведет поиск по министерской базе данных. Мы спросили, общедоступна ли эта база данных, и ответ был утвердительный. В этой базе данных были перечислены все получатели субсидий Министерства, и доступ в нее можно было получить в публичной библиотеке, куда нас направила эта чиновница.

2. Как разобраться в том, что вы обнаружили

Заполучить документ и разобраться в нем – не одно и то же. Язык официальных отчетов и докладов, применяемый как в государственном, так и в частном секторе, часто весьма специфичен и требует интерпретации.

Это относится к самым различным открытым источникам – таким, как ежегодные отчеты или же протоколы собраний. Когда перед вами встанет вопрос ознакомления с подобным документом, вашей следующей задачей должен стать поиск квалифицированного интерпретатора языка этого документа и его содержания. Вообще следует искать человека, связанного со сферой вашего расследования, который посчитает вашу тему интересной, но который при этом не будет иметь конфликта интересов в рассматриваемом деле.

Пример:

Чтобы разобраться, каким образом Национальный Фронт манипулировал средствами городского бюджета для уничтожения оппозиционных групп, мы достали находившийся на свободном доступе отчет о муниципальных субсидиях из города, контролируемого представителями Фронта, а затем изучили его – строку за строкой – с бывшим сотрудником муниципалитета того города, который работал с бюджетными вопросами.

Не обращайтесь за пояснениями к тем, кто доложит о вашем разговоре третьим лицам, если есть возможность этого избежать. В частности, старайтесь ничего не обсуждать с лицами, как-то связанными деловыми отношениями с действующими лицами вашего материала, кроме тех случаев, когда нужно брать у них интервью. Эти люди способны извлечь личную выгоду из того, что им станет известно о вашей деятельности, и они обязательно используют такую возможность.

Приступайте к работе быстро... но без суеты!

Настоятельно рекомендуем вам начинать исследование с информации, которую легче всего получить из самых широко распространенных и открытых источников. Любое расследование по мере продвижения становится более сложным и трудным. Но если так обстоит дело с самого начала, здесь, скорее всего, что-то не так. В частности, если ни один из элементов вашей гипотезы не находит подтверждения в открытых источниках, это признак того, что либо ваша гипотеза содержит серьезные ошибки, либо кто-то очень старается скрыть эти материалы.

И наоборот, если первые проверки окажутся успешными, это признак того, что можно ускорить и расширить расследование. Когда наступит такой прорыв, воспользуйтесь им. Черпайте из открытых источников все данные, какие только возможно. Методом дедукции сделайте выводы об их значении и приобщите их к вашей гипотезе. На следующем этапе вы войдете в ту область, где истина не прописана в документах.

ЛЮДИ – ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

4

Используем людей – источников информации

Авторы: Нильс Хансон и Марк Ли Хантер

Что мы проходим:

Выясняем, в чем состоит предмет исследования

Выдвигаем гипотезу для последующей проверки.

Ищем информацию в открытых источниках для проверки гипотезы.

Ищем источников-людей для более глубокого понимания.

Глава 4.

Самая потрясающая информация обычно содержится не в открытых источниках – ею владеют люди. Как найти таких людей? Как заставить их рассказать нам о том, что им известно? Не стоит недооценивать важность этих навыков. Ими обладает не каждый, и благодаря вашей работе в качестве расследователя они у вас разовьются до высокой степени. Однако и злоупотреблять ими не стоит. Не забывайте, что как журналист вы можете навредить людям, оскорбив их чувства, поставив под угрозу их средства к существованию и даже их личную безопасность. Ни в коем случае не допускайте того, чтобы причинить человеку вред по той лишь причине, что он по собственной глупости согласился на беседу с вами. В данной главе мы будем рассматривать искусство превращения в достойного свидетеля, с которым источник информации может говорить безопасно для себя и с пользой для дела.

Определяем границы поиска источников

Вот как большинство новостных репортеров находят людей, которых можно процитировать по тому или иному поводу: читают первую попавшуюся публикацию по нужной теме, отбирают имена упоминающихся в ней людей, а потом этим людям звонят. Возможно, этим нескольким людям поступит сто звонков в день. Скажут ли они что-то новое сотому звонящему, если вообще поднимут трубку? Нет. Так почему бы не найти того, с кем еще никто не беседовал?

Ваша работа с открытыми источниками даст вам список гораздо более интересных имен, которым стоит позвонить. Например, для расследования деятельности какой-либо компании вы можете начать с ознакомления с отчетами финансовых аналитиков, в которых описывается положение компании и ее самые серьезные конкуренты.

- После этого поговорите с аналитиками, затем – с конкурентами.
- Через них и отраслевые СМИ выйдите на связь с людьми, уволившимися из компании в связи с переходом на новую работу или выходом на пенсию. (Сеймур Херш отыскал множество источников информации по ЦРУ, изучая объявления о выходе на пенсию).
- Через этих людей отыщите нынешних сотрудников компании, которые не откажутся от общения.

Советуем как можно скорее составить простую карту-схему ваших источников. Это будет графическим отображением всех людей, являющихся или способных стать непосредственными фигурантами вашего материала. Карта-схема выглядит как ряд домики в деревне, где каждый знает каждого, а деревня располагается там, где происходят расследуемые вами события.

Можете усложнять и обогащать подробностями свою карту-схему, как вам захочется – например, делая пометки о месте нахождения тех или иных лиц, их датах рождения, мест работы и прочего на ваше усмотрение. Но в самом начале пусть все будет проще, возможно, вам не понадобится развивать эту линию. (Даже простейшая карта-схема, составленная за несколько минут, даст вам преимущество перед большинством конкурентов). Для материала по недоношенным детям, о котором шла речь в Главе 2, основная карта-схема источников информации выглядела так:

Обращаем ваше внимание на некоторые моменты в отношении данной карты-схемы:

Дети-инвалиды расположены в центре, потому что, в конце концов, расследование посвящено им. Вместе с тем, их труднее всего отыскать, и поговорить с ними труднее всего. Каждый прочий источник расположен вокруг них, потому что, так или иначе каждый источник связан с этими детьми. Аналогичным образом, врачи помещены между родителями и больницами. Почему? Потому что врачи общаются с ними теснее всего.

Суть вот в чем:

Когда будете составлять карту-схему источников, с ее помощью отобразите взаимоотношения между действующими лицами расследуемого явления, с тем чтобы, если доступ к одному из источников будет закрыт, вы сможете обратиться к другому источнику, который может заглянуть за данное препятствие. Когда люди из одного участка карты-схемы примут вас, ваши шансы быть принятыми представителями других сегментов карты возрастут.

Преподнесите вашим источникам причину разговаривать с вами

Случается, что люди, способные поведать интересные факты или истории, имеют весомые причины не отвечать на ваши вопросы. В большинстве случаев они не уверены, что вы профессионал, а также ответственный и порядочный человек (многие репортеры таковыми не являются). Даже если вы – именно такой, они не могут проконтролировать то, как вы поступите с информацией, которую они считают ценной. И кроме того, сам факт использования вами информации способен повредить их карьере, отношениям с другими людьми, а бывает, что и поставить под угрозу их личную безопасность.

Поэтому имейте все вышесказанное в виду, когда кто-либо не торопится с вами разговаривать: может статься, что встреча с вами станет худшим событием в жизни этого человека. Удивительно не то, что люди отказываются разговаривать с журналистами, а то, что большинство из них в большинстве случаев все же идет на контакт.

Почему все-таки это происходит?

Тому есть две основные причины под названием «гордость» и «боль». Вы обязаны дать своим источникам возможность реализовать одну или другую.

- Люди будут разговаривать, будучи взволнованы чем-либо – например, когда откроют для себя какой-либо талант, необычное явление или нечто прекрасное, когда они пережили успех или только предвкушают его, когда создали план спасения мира. Обсуждение таких вопросов дает им ощущение счастья, осознания собственной важности, или же и то, и другое.

- Либо, как известно врачам, люди высказываются потому, что испытывают боль и очень хотят, чтобы им помогли. Вообще боль сильнее гордости, и поэтому первые, кто соглашается на разговор в большинстве случаев расследования – это жертвы – те, кому довелось так или иначе пострадать, или люди, чьим ценностям было нанесено глубокое оскорбление в связи с увиденным или услышанным.

Кроме того, есть еще одна, вполне конкретная, причина, по которой человек станет разговаривать с вами: вера в то, что поступая так, он ничего не ставит под угрозу. Чтобы это произошло, и не единожды, между вами и вашим источником должны завязаться взаимоотношения. В таких взаимоотношениях каждый из вас будет рассчитывать на то, что другой будет поступать определенным образом, с большей или меньшей степенью надежности. И вы, и ваш источник, возможно, будете снабжать друг друга информацией и брать на себя определенные обязательства. Вне зависимости от того, будет ваш источник исполнять их или нет, вы обязаны исполнять свои обязательства. Здесь речь идет не просто о профессиональном долге. Это должно быть

чертой характера. Вы должны на уровне инстинктов вызывать доверие, иначе люди будут чувствовать, что вам нельзя доверять.

Первые контакты: подготовка и приглашение

1. Подготовка к встрече

Самый безопасный вариант общения с источником информации (за исключением случаев, когда источник опасен на физическом уровне) – это встреча лицом к лицу. Цель вашего первого контакта – сделать так, чтобы эта встреча произошла.

До этого, самого первого, звонка вам следует побольше разузнать об этом человеке и связанных с ним вопросах в открытых источниках.

Касательно человека:

Необходимо как минимум поискать в google этого человека. Следует обращаться ко всем сообщениям печати и прочим публикациям, в которых упоминается ваш источник; если таковых слишком много и ознакомиться со всеми нет возможности, выберите несколько. Цель здесь состоит в том, чтобы продемонстрировать ваш интерес к источнику, а также знания о его профессиональной деятельности. Никогда не пытайтесь просить источник с публично известной биографией перечислить детали своей карьеры. Вы обязаны узнать об этом до своего прихода.

Если источник публиковал статьи в новостных СМИ или специализированных изданиях, найдите и прочтите их. Даже скрытные и застенчивые натуры раскрывают свой характер, ценности и тревоги при написании чего бы то ни было. Такие материалы способны предоставить гипотезы, которые можно будет проверить позднее, в ходе интервью.

Например, изучив опубликованные статьи и речи одного высокопоставленного чиновника Франции, мы выдвинули гипотезу о том, что этот человек ненавидит ложь, но при этом является виртуозом в искусстве избегания тем, которые он считает деликатными или опасными. Таким образом, наблюдая за тем, как и где он меняет тему разговора, мы смогли выявить конкретные моменты, которые он хотел оставить в тени, а затем подвергнуть их дальнейшему расследованию. Когда мы, в соответствии с нашей гипотезой в отношении его характера, напрямую обратились с просьбой подтвердить наши выводы, он не солгал.

Касательно связанных с ним вопросов:

Вы должны быть в курсе последних новостей и публичных заявлений, сделанных в связи с этими вопросами. Экспертом быть необязательно. Вместе с тем, вы обязаны быть в курсе определенных формулировок, постоянно звучащих в дискуссиях по этим вопросам, по которым сможете попросить разъяснения у вашего источника.

Вы должны продемонстрировать свою осведомленность по ключевым формулировкам языка, на котором говорят в мире вашего источника, а в лучшем случае – их понимание. Затем можно будет попросить источник пояснить их для вас.

2. Установление контакта

Контакт можно установить по телефону или отправив письмо – но только по домашним координатам этого человека. Никогда не звоните людям на работу, если не

обладаете стопроцентной уверенностью, что это не представляет опасности. Бывает, что начальник подслушивает или звонок прослеживается (более подробно будет сказано ниже). То же относится к электронной почте, даже если содержание сообщения совершенно безобидно. Работодателю нетрудно выяснить, кто получил электронное послание от журналиста.

Здесь мы отнюдь не теоретизируем! Однажды нам довелось наблюдать за командой расследователей, которые занимались разработкой одного чиновника, которого характеризовали как тирана, параноика и коррупционера. Они написали его секретарше, в его же приемную, с просьбой помочь в их расследовании. Секретарь отказалась. Но когда начальник узнал об этом расследовании – а объекты всегда об этом узнают – как, по-вашему, он поступил с бедной женщиной?

Подумайте о том, как представиться до момента установления контакта. Вы должны сообщить источнику, кто вы такой и чем занимаетесь, с уверенностью в своей миссии и способности добиться успеха. Говорить это вслух необязательно, но совершенно необходимо ощущать, что вы непременно подготовите и предадите огласке свой материал, и когда вы это сделаете, мир станет лучше.

Сравните эти примеры того, как поступать правильно, а как – неправильно:

Неправильно: «Я хочу задать вам кое-какие вопросы, если только это не доставит большого беспокойства ...»

Что именно неправильно: *Вы не просто хотите задавать вопросы – вы их задаете. Вы не подаете источнику мысли о том, что разговор с вами причиняет беспокойство и что вам неловко обращаться с вопросами.*

Правильно: «Здравствуйте, меня зовут... Я журналист, работаю в СМИ под названием... и работаю над материалом по... Убежден, что эта тема важная, и хочу раскрыть ее во всей полноте и со всей точностью. Когда мы могли бы встретиться, чтобы ее обсудить?»

Что именно правильно: *Вы полностью называете себя и свою цель, а также даете источнику хороший повод для беседы с вами. Вы не спрашиваете, могли бы вы встретиться, вы спрашиваете «когда». Вы не используете слова «интервью», которое может вызвать у источника мысли о собственном имени в заголовке статьи и полном тревог будущем. Если вы не являетесь сотрудником определенного СМИ, можете перечислить те СМИ, с которыми прежде сотрудничали. Если вы не сотрудничали ни с одним, сообщите, какому СМИ вы предоставите свой материал.*

Помните:

важно не то, на кого вы работаете, а как вы работаете.

Неправильно: «Пожалуйста, помогите, вы единственный, кто может мне помочь!»

Что именно неправильно: *Если никто другой не хочет вам помогать, если вы сами себе помочь не в силах, почему мы должны?*

Правильно: «Я понимаю, что вы – подлинный эксперт по данному вопросу, и я был бы чрезвычайно признателен за возможность ознакомления с вашим компетентным мнением».

Что именно правильно: *Да, вы льстите источнику, но если лесть имеет под собой основания, то нет причин не говорить таких слов. Также вы доводите до источника, что у вас имеются и другие источники, могущие быть в равной степени компетентными.*

Основной принцип:

Всегда исходите из того, что вы – потрясающий человек, занятый важной работой, и что любой будет просто счастлив повстречаться с вами. Если для вас это слишком

сложная задача, имеет смысл озаботиться поиском другой работы, более соответствующей вашим комплексам.

3. Где проводить встречу

Если нет возможности определить местонахождение источника для того, чтобы попросить о встрече, или источник отказывается встречаться, вновь и вновь откладывает встречу по непонятным причинам, подумайте, куда вам следует отправиться, чтобы источник не смог просто повернуться и уйти. Если источник – подсудимый, идите в зал судебного заседания. Если источник – профессор, отправляйтесь на лекцию. Однажды высокопоставленный французский чиновник на протяжении нескольких месяцев отказывался встретиться с нами до тех пор, пока мы не отправились в приемную, где он проводил еженедельные встречи с избирателями, и не заняли место в очереди. Когда пришла наша очередь заходить в кабинет, мы сказали: «Мы последние в очереди, и у вас еще остается 20 минут. Давайте поговорим прямо сейчас». Он рассмеялся и согласился.

Если источник хочет встретиться с вами, идите к нему домой или в такое место, где ваш источник будет чувствовать себя комфортно. Если расследование имеет отношение к работе источника, и организации, в которой он работает, известно об интервью, в таких случаях, как правило, лучшее место встречи – это рабочий кабинет источника. Рабочий кабинет сообщит немало информации об источнике – что этот человек читает, какие у него вкусы, как реагирует на то, когда его прерывают, и т.п. (Своеобразным моментом истины в эпохальном расследовании Конни Брук (Connie Bruck), посвященном Уолл-стрит (книга «Бал хищников», *The Predators' Ball*), является эпизод, когда финансист без всякой причины орет на свою секретаршу).

Формирование взаимоотношений: цели и роли

В мире новостей взаимоотношения с источниками информации подобны связям на одну ночь, оставляющим у партнера чувство гадливости. Это особенно справедливо в случае катастрофы, когда на место трагедии репортеры прибывают толпами, грубо топчутся по всему, что попадает в их поле зрения, а затем убираются восвояси после заявлений о том, как плохи местные еда, напитки и нравы. Расследователи не делают попыток быть идеальными любовниками – если серьезно, интимные отношения или даже флирт с вашими источниками практически во всех случаях просто ужасная идея – но, безусловно, они хотят более стабильных и длительных отношений. Начало взаимоотношений, таким образом, является ключевым моментом, во многом определяющим их будущее.

1. Во-первых и в-последних: защита анонимности источника

Самое важное и единственное, что вы можете сделать в ходе расследования – это обеспечить конфиденциальность источников, которым может угрожать опасность ввиду самого факта общения с вами. Это требование действует особенно строго в случаях, когда источники сами просят об анонимности. Обещание сохранить анонимность означает, что вы обязаны сделать все, чтобы не оставить ни единого следа

общения с источником. Это включает в себя ситуации, когда ваши заметки могут быть изъяты полицией или адвокатами.

Возможно использование следующих методов:

а/ Не звоните источнику на работу. Такие звонки могут прослеживаться. Для полной безопасности у вас обоих должны быть мобильные телефоны с карточками предоплаты.

б/ Избегайте контактов по электронной почте. Это все равно, что отправить открытку. Надежная электронная почта требует шифрования – метода, который бросается в глаза и может вызвать нежелательное внимание к себе.

в/ Встречайтесь с источником в безопасных местах, где для вас обоих меньше всего шансов быть узнаваемыми.

г/ Дайте своему источнику прозвище или кодовое название («Источник А», «Источник Б»). Никогда не произносите настоящее имя источника в беседах с коллегами.

д/ Храните все материалы, связанные с источником, под замком, в идеале в таком месте, которое не ассоциируется с вами.

2. Целеполагание

До момента первой встречи определите для себя, чего вы желаете достичь.

Как минимум, ваши цели должны включать в себя:

Активы, которые вы желаете заполучить.

Активы могут включать в себя документы, секреты, интерпретации или анализ, а также имена других источников, к которым можно обратиться.

- Возможно, вы предполагаете приобрести лишь ограниченное число активов в рамках конкретной встречи. Наш друг Филип Мэдлин (Philip Madelin), специалист по спецслужбам Франции, говорит, что при проведении рядового интервью он будет стремиться к тому, чтобы получить подтверждение только одного факта или выяснить лишь один факт.

- Может быть, вы, напротив, будете стремиться к максимуму, удерживая в поле зрения каждый документ. В этом случае обязательно, чтобы источник знал, почему вы так внимательны к ним.

- Вообще говоря, последним активом, к приобретению которого мы стремимся в ходе встречи – это имя и контактная информация следующего лица, с которым следует побеседовать. Мы обычно говорим: «Кого вы уважаете за глубокое понимание вопросов, которые мы сейчас обсуждали? Вы знаете, как можно связаться с этими людьми?»

Что вы желаете открыть источнику в отношении своего проекта.

Вы должны быть готовы к тому, что вас непременно будут спрашивать – если не этот источник, то другой – почему вы занимаетесь этим проектом, какую пользу вы надеетесь извлечь из него. Как бы вы ни ответили, ответ должен быть дан моментально и искренне. Предлагаем вам последовать следующим трем правилам британской дипломатии:

- **Никогда не лгать.**

Не сообщайте ложных сведений за исключением случаев, когда вы просто обязаны так поступить. Помните, что выявление лжи повлечет за собой всевозможные последствия – от вышвыривания из комнаты до того, что вам прострелят ноги и подвергнут пыткам (как это случилось с одним бразильским репортером, работавшим под прикрытием, скрытую камеру которого обнаружили во время встречи с наркодилерами).

- **Никогда не рассказывать всей правды.**

Например, работая с представителями ультраправых сил, мы говорили так: «Имидж вашего движения в том виде, как он представлен в СМИ, кажется нам не вполне отражающим действительность, и мы хотим знать правду». Мы не говорили: «Возможно, правда окажется еще хуже».

- Если не можете ответить на вопрос, скажите об этом – и скажите, когда вы ответите на него

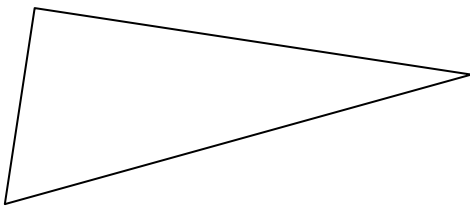
Что вы желаете узнать о своем источнике.

Этот человек, с которым мы сотрудничаем – какой он? На какие сигналы или стимулы он откликается? Каковы его цели при разговоре с нами? Он просто испытывает желание или потребность высказаться или же использует нас в собственных целях? Британская разведка использует треугольную диаграмму, соответствующую нашим собственным критериям, применяемым в шведской телевизионной сети SVT:

При рассмотрении диаграммы помните следующее:

МОТИВЫ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Мсть? Справедливость? Амбиции?
Стремление к признанию или власти?

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Позволяет ли положение источника получить доступ к информации? У кого еще есть доступ к ней? Возможно ли использование информации без разглашения ее источника?

КАЧЕСТВО ИНФОРМАЦИИ

Человек, сообщаящий сведения, сам испытал, увидел или услышал то, о чем рассказывает, или это информация из вторых рук? Располагает ли источник документами или именами других источников, способными подтвердить информацию? Согласуется ли эта информация с другими сведениями? Есть ли у источника что скрывать? Обладает ли источник связями с другими лицами или организациями, о которых вам следует знать? Предоставлял ли источник правильную информацию ранее?

В отношении мотивации:

Не важно, какова мотивация. Важно, чтобы она была понятной и убедительной.

В отношении качества информации:

В новостной журналистике считается, что информация самого высокого качества происходит из источника самого высокого уровня. Расследователи же полагают, что источник самого высокого уровня менее озабочен истиной, нежели достижением собственных целей – для себя лично или организации, которую он представляет. Исходя из этого, можно считать, что информация более высокого качества будет исходить от тех людей, которые занимают более низкое положение в организации, выступающих против личных амбиций или целей организации.

В отношении доступа к информации:

Как уже говорилось выше, идеальный источник для большинства расследователей – это лицо, занимающее срединную ступень иерархической лестницы организации, на уровне эксплуатации или планирования. Такие люди имеют доступ к весьма важным документам, однако в очень незначительной степени влияют на формирование или реализацию политики организации. Соответственно, их положение в структуре организации делает их крайне уязвимыми.

Таким образом, когда такой источник предоставит вам конфиденциальную информацию, сразу же спросите этого человека: «Кто еще знает об этом?» Объясните, что вы не хотите цитировать информацию, которая будет прослежена прямиком к своему источнику. Если в ходе вашей встречи будет упоминаться такая конфиденциальная информация, делайте пометки о том, что цитировать ее нельзя (мы используем аббревиатуру «НДЦ», что означает «не для цитирования»), и сообщите об этом источнику. Короче говоря, пусть источник увидит, что вы задумываетесь о том, как не подвести его под удар, а затем приложите усилия к тому, чтобы все вышло именно так, как задумывалось.

3. Выбор ролей

Существует две основные роли, которые вы можете играть в ходе интервью.

«Эксперт»

заранее знает ответы на большинство вопросов и горячо приветствует иногда переполненную техническими деталями информацию, предоставленную ему равноценным по компетентности источником. Для эксперта беседы с источниками проходят на таком высоком уровне, что обычные смертные с трудом смогут следить за разговором. Мы слышали, как источники говорили: «Приятно поговорить с человеком, который действительно в курсе дела, это значит, я могу опробовать мои идеи».

Тем не менее, если вы решите действовать как «Эксперт», вы с самого начала должны быть уверены, что впоследствии в ходе интервью не настанет момент, когда вы будете вынуждены признать, что ваши познания не настолько обширны, как вы представляли в начале. Вы потеряете лицо.

«Бесхитростный»

Разговаривает с источником только потому, что сам знает очень мало и жаждет просвещения. Это не означает, что «Бесхитростный» – это дурачок, хотя он и предпочитает быть недооцененным в глазах источника. Если вы когда-нибудь смотрели сериал «Коломбо», значит, вы видели «Бесхитростного» за работой. Наверное, это самая сильная из ролей, потому что позволяет задавать наивные, простые вопросы, равно как и более сложные. Поскольку «Бесхитростному» нужно спросить обо всем на свете, это позволяет ему избежать того, чтобы источник понял, к чему стремится журналист и как много журналист уже знает.

Часто исследователь начинает интервью как «Бесхитростный», а по мере продвижения беседы проявляет себя как «Эксперт». Если вы так поступите, будьте осторожны, чтобы у источника не создалось впечатление, будто вы ему солгали, если

только ваша цель не состоит как раз в том, чтобы напасть из засады на источник, с которым вы никогда больше не встретитесь.

В ходе интервью вы можете использовать одну из ролей или обе роли. **Главное – это ощущать уверенность в том, что вы органичны в этой роли в данный момент.**

Роль, выбранная вами в общении с источником, может в ходе развития ваших взаимоотношений претерпевать изменения. Многим источникам доставляет большую радость наблюдать, как «Бесхитростный» становится все более способным задавать вопросы на уровне «Эксперта», потому что это говорит о том, что исследователь прислушивается и учится. Естественная эволюция взаимоотношений с источником со временем протекает именно в таком направлении.

Тактические приемы проведения интервью

Каждый репортер обладает собственным арсеналом тактик проведения интервью, и многие репортеры никогда их не меняют, подобно соблазнительям, которым известна одна-единственная линия поведения. Выступая в роли исследователя, пообщайтесь с теми, кто по роду деятельности задает вопросы – не только с коллегами-репортерами, но также с полицейскими, прокурорами, юристами, продавцами, аудиторами и проч. Спросите, как они реагируют на конкретные ситуации, или попросите их поделиться своим «боевым опытом». Самые лучшие тактические приемы проведения интервью отражают личность интервьюера, поэтому учитывайте это при формировании собственного репертуара. Предлагаем вашему вниманию несколько наших самых излюбленных приемов.

1. Преподнесите подарок из новостей

Исследователи часто вторгаются в такой момент, когда события уже в разгаре и новостные СМИ уже многократно освещали эту тему. Однако эти публикации зачастую содержат множество ошибок. Для того чтобы начать интервью, а вместе с ним и завязать отношения, постарайтесь захватить с собой подборку таких публикаций. Попросите источник просмотреть их вместе с вами, чтобы вам стало понятно, какие из фактов верны. Необязательно объяснять, что вы считаете истину более важной, нежели ваши небрежные коллеги из новостных СМИ.

2. Возьмите контроль над ситуацией в свои руки

Однажды мы прочитали статью в журнале «Роллинг Стоун», где автор говорит о том, как однажды ему довелось принимать у себя в редакции Мика Джаггера, что стало для него полной неожиданностью. Он так нервничал, что забыл предложить своему гостю прохладительный напиток, хотя день выдался жарким. Когда настала наша очередь брать интервью у Джаггера, мы решили непременно подать ему чай – не из услужливости, а просто чтобы сразу стало ясно – он на нашей территории. Он принял наш жест внимания с благодарностью, и интервью началось на хорошей ноте.

Подумайте, что происходит в ходе интервью, если взглянуть на него как на борьбу за власть, чем оно обычно и является. Постарайтесь выбрать место, где вы будете сидеть или стоять; перемещайтесь до тех пор, пока вам не станет комфортно. Сохраняйте контроль над своими орудиями труда; например, не позволяйте собеседнику брать в руки ваши диктофон или блокнот. (Вы будете поражены тем, как часто это происходит). Если все-таки так случится, скажите: «Это мои орудия труда. Я не

прикасаюсь к вашим, и вы не трогайте мои без моего разрешения». Не говорите: «Можно, я запишу нашу беседу на диктофон?» Говорите: «Я записываю эту беседу, чтобы обеспечить его точность», включайте диктофон, четко произнесите дату и место проведения интервью, а также имя собеседника. Если вам кажется, что источник будет возражать, приведите с собой свидетеля интервью и скажите: «Чтобы быть уверенным в точности наших записей, я попросил коллегу ассистировать мне».

3. Соблюдайте дистанцию

Некоторые люди становятся журналистами, чтобы знакомиться с людьми и наслаждаться их обществом. Ничего дурного в этом нет, однако если исследователь так отчаянно нуждается в друге, пусть заведет собаку. Если вы станете завязывать дружбу с собеседниками, это кончится тем, что однажды вы их предадите. Явные жертвы не всегда так неповинны, как кажутся, дальновидные политики иногда оказываются шарлатанами, и случается, что промышленные магнаты, эти благородные капитаны бизнеса, топят собственные команды. Не отправляйтесь ко дну вместе с ними.

4. Используйте средства обороны источника против него самого

Классическое интервью Орианы Фаллачи (Oriana Fallaci) с Генри Киссинджером началось с унижительной встречи: он повернулся к ней спиной, а затем спросил, уж не собирается ли она в него влюбиться. Фаллачи пришла в ярость, а потом поняла, что у Киссинджера были определенные проблемы с женщинами. Она также пришла к заключению, что такой бессовестный человек, оскорбивший журналистку при исполнении служебных обязанностей, не достоин ее жалости. В последующем интервью она перемежала вопросы, направленные на выяснение конкретных фактов, вопросами, построенными с помощью чисто женских уловок, с тем, чтобы одновременно и спровоцировать собеседника, и польстить ему (например: «А сейчас я спрошу вас о том же, о чем спрашивала астронавтов: Что вы можете сделать после того, как пройдется по Луне?»). Киссинджер, который в ходе беседы утрачивал душевное равновесие все больше и больше, потерял контроль над разговором, а в конце концов и над самим собой. Последовавшие в результате этого разоблачения раскрыли дверь, ведущие к сердцу власти.

Будьте как Фаллачи: не испытывайте жалости к власти имущим, особенно когда они ведут нечестную игру. Если видите их слабости, используйте их. Например, если сведения, собранные о каком-либо общественном деятеле, говорят о том, что этот человек предпочитает громкие заявления реальным фактам, придите на интервью с подборкой фактов из его послужного списка, которые противоречат тем громким принципам, которые он любит повторять.

5. Удивите источник

Если вы берете интервью у публичного лица, велика вероятность, что у него уже много раз брали интервью по одним и тем же вопросам. Вы можете использовать этот факт, чтобы подготовить такое интервью, которое пустит разговор по новому пути. Просто просмотрите, что уже было сделано, и сделайте нечто совсем другое. Иногда репортеры игнорируют поразительные вещи. Например, у Мика Джаггера брали интервью практически на все возможные темы, кроме одной: как он создает музыку. И он весьма обрадовался, когда ему предложили поговорить об этом.

6. Позвольте источнику себя удивить

Новостные репортеры всегда торопятся, и один из способов показать это – так сформулировать вопрос, что это не позволит источнику высказаться о том, что он считает действительно важным. Вы сможете отойти от этой практики, если будете обращать внимание на то, что представляется важным вашему источнику.

В частности, собеседники часто говорят примерно следующее: «Я могу ответить на ваш вопрос, но более важным является вопрос, который вы не задали». Неправильная реакция – сказать: «Позже». Правильная реакция – сказать: «Расскажите». Ответ собеседника иногда выявит совершенно иную картину, которая может оказаться важнее той темы, над которой вы работаете.

7. Заставьте источник напрячься

Особенно в тех случаях, где важна хронологическая последовательность событий, хороший способ начать серию интервью – это вместе с вашим источником вновь обратиться к тем событиям, которые обсуждались ранее, уточняя хронологическую последовательность и подробности каждого события (например, кто там присутствовал и что было сказано). Во время первого разговора источники редко вспоминают все детали события и с полной точностью. Нужно стимулировать воспоминания и дать выход ранее невысказанным болезненным ощущениям. Пусть вас не шокирует, когда рассказы собеседника будут меняться в результате такой работы.

8. Обращайте внимание на подтекст

В театральном языке слово «текст» означает формальный диалог, произнесенный на сцене; «подтекст» – это то, что находится за рамками этого диалога. Всегда помните о том, что нельзя игнорировать подтекст в ходе интервью. В частности:

- Не пропустите моменты, когда тембр голоса собеседника меняется – это явный признак напряжения.
- Обращайте также внимание на моменты, когда ваш источник начинает изъясняться туманно и повторять одно и то же, не сообщая при этом ничего нового. (Повторение сказанного помогает вспоминать, однако в результате должны раскрываться какие-то новые детали).
- Наконец, будьте настороже, когда собеседник станет отвечать на вопрос, который вы не задавали. Ваш источник пытается сообщить вам нечто действительно важное или же стремится держаться в стороне от определенной области? В последнем случае есть вероятность, что эта область более всего нуждается в вашем исследовании, сейчас или позднее. Если вы используете диктофон, будьте очень внимательны к таким моментам, когда будете проигрывать интервью.

9. Сделайте источник соучастником

Помните, что ваши взаимоотношения с источником могут быть важнее конкретной информации, которую он вам сообщит в данном интервью. Со временем развивающиеся взаимоотношения порождают взаимные связи и обязательства. По мере того, как это будет происходить, может статься, что начинающие расследователи, сами того не сознавая, станут испытывать чувство вины за то, что настолько глубоко проникли в переживания собеседника. И, сами того не сознавая, начнут избегать этого человека.

Поступать так – в корне неверно. Напротив, поддерживайте регулярный контакт со своим источником. Звоните, чтобы поделиться информацией, поинтересоваться последними новостями или попросить его комментарий по известному ему вопросу. Не ждите момента, когда вам понадобится информация чрезвычайного характера, чтобы напомнить источнику о своем существовании.

Поступая так, вы делаете источник соучастником проекта. Информировав его о продвижении расследования, о достигнутых успехах, испрашивая его компетентное мнения и информацию, которой он обладает, вы обеспечиваете ему долю участия в результатах проекта. Фактически источник становится вашим консультантом по очень важному вопросу.

10. Просматривайте свои записи тут же, на месте

Старайтесь заранее отвести немного времени сразу после интервью – четверти часа может быть достаточно – на то, чтобы быстро просмотреть свои записи на предмет того, не забыли ли вы записать что-либо. Впечатления о переменах настроения, неоднозначные высказывания собеседника и прочие детали проявятся, как только вы выйдете из кабинета. Не упустите их.

11. По возможности старайтесь передохнуть

Репортеры, привыкшие к краткому обмену сообщениями при освещении новостей, находят длительные беседы с источниками изнурительными. Бывает, что новостные репортеры никогда не проводят интервью, которые длятся час или два. Интервью журналистов-расследователей могут занять не один день. Журналист должен помнить, что усталость или напряжение, накопившиеся за это время у вашего собеседника, могут сделать его агрессивным. Будьте осторожны, чтобы не сказать какую-нибудь неуместную колкость в ответ собеседнику, когда это произойдет.

Для печати, не для печати или анонимно?

Источники очень любят говорить: «Это не для печати». Проблема состоит в том, что они обычно не знают, что говорят. К сожалению, многие репортеры тоже этого не знают. Различные категории анонимности или ссылок на источники могут быть сведены к следующему:

Не для печати:

Репортер обещает не использовать информацию, предоставленную источником, за исключением случаев, когда вся эта информация поступает к нему из совершенно другого источника. При таких условиях источник не может запретить репортеру воспользоваться информацией.

Для опубликования без ссылки на конкретный источник:

Репортер может использовать информацию, однако напрямую сослаться на источник не может. Другие варианты именования, например, «источник, близкий к судебным кругам», должны согласовываться между репортером и источником.

Для печати:

Репортер может использовать информацию и сослаться при этом на ее источник.

Самое главное, что необходимо знать – когда многие источники говорят: *«Пусть это будет не для печати, я так хочу»*, они на самом деле имеют в виду *«я хочу, чтобы вы использовали эту информацию, но только без ссылки на меня»*. Спросите источник: *«Иными словами, вы не хотите, чтобы я использовал эту информацию, или не хотите, чтобы я использовал ваше имя?»* Если источник скажет: *«Я не хочу, чтобы вы использовали мое имя»*, спросите: *«Сколько людей владеет этой информацией? Если я ею воспользуюсь, может ли кто-нибудь с уверенностью сказать, что она была предоставлена вами?»* Если ответ будет отрицательный, спросите: *«Как нам указать на источник информации?»* Не говорите: *«Ну а как тогда вас называть?»*

Сохранять анонимность или не сохранять – это выбор источника. Едва ли можно ожидать, что нас будут снабжать информацией для использования под собственным именем, если это означает угрозу профессиональной деятельности или личной безопасности, и люди обычно лучше разбираются в том, что именно им угрожает. Вы обязаны отнестись к выбору источника с уважением. Факты должны быть использованы таким образом, чтобы проследить их связь с источником было невозможно. Также следует соблюдать осторожность и не задавать вопросов,

основывающихся на таких знаниях, которые можно почерпнуть лишь из одного источника или очень ограниченного круга источников.

Использование анонимных источников переносит угрозы, связанные с использованием информации, с источников на вас самих. Если информация окажется ложной, ваша репутация окажется под ударом. Если на вас подадут в суд, вы не сможете доказать ни свою добросовестность, ни точность вашей информации. По этой причине мы настоятельно советуем не публиковать материал, основанный на анонимных источниках, за исключением случаев, когда это происходит при следующих условиях:

- Документальное доказательство может быть найдено в других источниках
- Информация, предоставленная анонимным источником, вполне стыкуется с другой, проверенной информацией.
- Источник ранее уже предоставлял достоверную информацию.
- Если источник кладет в основу своей информации некий документ, и этот документ не будет ассоциироваться с источником, истребуйте этот документ. Не позволяйте источнику цитировать документ в отрыве от контекста. (Во Франции в ходе расследования дела об инфицированной крови карьера медицинского репортера Ле Монд дала глубокую трещину из-за того, что источник использовал против него именно этот прием).

Если не можете найти таких документальных доказательств в других источниках, спросите у первоначального источника, согласится ли он, чтобы его имя было упомянуто, чтобы передать и его мнение по освещаемой теме. По меньшей мере один раз, когда мы чувствовали, что источник вот-вот согласится на публикацию со ссылкой на него, мы сказали: «Мы будем публиковать материал, упомянув в нем ваше имя. Но перед публикацией вы лично просмотрите те части, в которых приводятся ваши слова. Если вам что-то не понравится, мы уберем эту часть». Часто источники разрешали ссылки по меньшей мере на некоторые факты.

Используем эмоции

(вместо того, чтобы они использовали нас)

Вы, наверное, заметили, что через всю главу красной нитью проходит следующая мысль: важность эмоций и психологии во взаимоотношениях с источниками. Давайте подробно рассмотрим некоторые аспекты этой темы.

1. Эмоция – это информация

Классическая ошибка репортеров, обученных в рамках канонов «объективной» журналистики, или торопящихся репортеров, состоит в том, что они обращают внимание только на информацию от источников, а не на их эмоции. Эмоции рассматриваются ими как шумовые помехи, в том числе их собственные эмоции. В своей классической работе «Власти предрекающие» Дэвид Хальберштайм (David Halberstalm, *The Powers That Be*), высказывает мнение, что именно поэтому относительно неопытные репортеры «Вашингтон пост» раскрыли Уотергейт, а не их конкуренты. Молодые репортеры позволили себе ужаснуться тому страху, который испытывали их источники, и самим испытать страх: этот страх свидетельствовал, что тема имела первостепенное значение. Как минимум эмоция сообщает вам о том, что

происходит нечто, и это нечто имеет значение. Как максимум – она показывает направление, в котором следует двигаться.

Пример:

На собраниях Национального фронта так получалось, что нас все время тянуло на один конец комнаты, где собирались одни и те же люди. Эти люди были членами фанатичного католического крыла Фронта, чьи расистские и насильственные стремления подтверждаются документами. Мы задумались, а почему мы, собственно, постоянно избегаем людей на другом конце комнаты. Кто они такие? Почему мы их боимся? Как показало расследование, эти люди были язычниками, которые поклонялись скандинавским богам. В отличие от католиков, их стремление к насилию не было ограничено десятью заповедями. Они были объективно опаснее католиков, поэтому мы их избегали. То, что они были заметно представлены в партийной иерархии, а также находились в явном конфликте с католиками, имело огромное значение. Мы упустили бы эти два момента, если бы не побороли свой страх.

2. Эмоциональный осмос

Как уже говорилось выше, источники, которые быстрее всего идут на контакт, практически в любом расследовании, – это жертвы, отчаянно нуждающиеся в помощи и утешении. В той степени, до которой репортер откликнется на их рассказ, он впитает в себя их боль и ярость. Ни в коем случае не предавайтесь нытью из-за этих впитанных в себя болезненных ощущений, особенно вместе с источниками. Вместо этого признайте, что возможно, вам предстоит испытать состояние подавленности, которое обычно возникает перед тем, как вы будете готовы написать материал, который даст выход вашим чувствам. Крис де Ступ (Chris de Stoop), бельгийский репортер, который провел целый год, работая под прикрытием в секс-клубах Северной Европы, собирая материал для мастерского расследования сексуального рабства, рассказывал, что к концу этого года он несколько недель находился в таком подавленном состоянии, что не мог выйти из дома.

Один из способов справиться с этим синдромом – это работать в команде, члены которой могут поделиться друг с другом объективным восприятием ситуации и помочь вновь обрести душевное равновесие. Если ваш редактор не понимает или отказывается признать наличие такого синдрома, это признак того, что он человек некомпетентный по части расследований; в таком случае ищите поддержки в другом месте.

3. Синдром поломанной ноги

Журналист, ведущий масштабное расследование, становится необычайно восприимчивым к тому, что мотивирует, возбуждает или мучает источников его темы, и начинает накапливать все это, как липкая бумага собирает пролетающих мимо мух. Один из признаков такого состояния – когда журналист начинает находить упоминания различных аспектов его темы в новостях, на которые раньше не обратил бы внимания. Другой признак – слух становится избирательно восприимчивым: журналист начинает улавливать разговоры на другом конце комнаты, в которых проскальзывают определенные ключевые слова. (Да, с нами такое случалось, и с вами непременно случится).

Это невероятно интересное ощущение, способное прибавить вам сил, однако оно же выбивает вас из колеи. Если не соблюдать осторожность, такая повышенная восприимчивость может сделать вас слепым по отношению ко всему миру, лежащему за рамками вашей темы. Вы утрачиваете ощущение того, что является нормой, и забываете, что общество в целом функционирует достаточно неплохо, потому что ваше

восприятие настроено на тот отрезок жизни, в котором что-то произошло не так. Если почувствуете, что находитесь в таком состоянии, на какое-то время отвлекитесь от своей темы и мысленно обратитесь к другим вещам.

4. Чувство собственного бессилия

Несколько лет назад, в середине пятилетнего расследования, мы вдруг поняли, что источники, которые вызывали у нас симпатию, эти уважаемые, милые люди, оказались виновны в совершении преступлений, и наша работа состояла в том, чтобы это доказать. Помимо прочего, это были люди, наделенные властью, что делало перспективу раскрытия правды устрашающей. В таких ситуациях некоторые журналисты физически заболевают. Такого рода кризис случается как раз тогда, когда вы, как и всякий порядочный журналист, задаете себе вопрос, действительно ли у вас есть абсолютно все необходимые факты, чтобы доказать это дело, и не пропустили ли вы чего-то важного. С одной стороны, услышанного и увиденного достаточно для того, чтобы почувствовать себя плохо; с другой стороны, какая-то часть вас самих по-прежнему хочет верить, что все это неправда, отчего вам начинает казаться, что у вас никогда не будет достаточно доказательств.

Запомните следующее: если вы не опубликуете материал, вы будете в худшем положении, чем если опубликуете его. Оставайтесь в рамках того, что вами было обнаружено, но вместе с тем проявите уважение к собственной работе и опубликуйте ее.

5. Объективизируйте свои эмоции

Есть простой метод, с помощью которого можно справиться с такого рода эмоциональными реакциями: делайте пометки о своих эмоциях в процессе расследования.

- Запишите, что вы чувствуете и что привело к таким чувствам. С кем вы разговаривали? Что эти люди сказали? Какие мысли возникли в вашей голове?
- Посредством записи своих чувств вы трансформируете их в материал, который можно сделать объективным и которым можно манипулировать.
- Такой материал можно подвергнуть проверке, как и любой другой. Используйте его для выявления закономерностей в вашем общении с источниками, а особенно для определения опасных моментов своего расследования. Беспокойство или страх обычно проявляются в определенные моменты. Эти эмоции могут обозначить потребность в новом расследовании. Либо они говорят о том, что вы чувствуете себя оторванным от всех, лишенным защиты. Так или иначе, вы можете действовать – искать союзников или подтверждать свою информацию.

6. Не забывайте о завтрашнем дне

Слишком часто журналисты забывают о своих источниках после публикации. Не станьте одним из их числа. Если вы разорвете контакты сразу после публикации материала, источник будет воспринимать вас как предателя. Если вы будете поддерживать связь, то начнете формировать сеть источников для будущих исследовательских проектов. Если вы недостаточно умны для последнего, то, вероятно, вы недостаточно умны для того, чтобы быть расследователем.

И последнее: наши студенты – будущие журналисты часто говорят: «Разве своими расследованиями мы не наживем себе врагов?» Конечно. Но если вы выполните работу правильно и будете обращаться с людьми, проявляя уважение к их правам и к своим собственным, даже ваши враги наверняка станут вас уважать. И, что еще важнее, вы приобретете больше друзей, чем врагов, и эти друзья наверняка будут людьми более высокого качества.

ОРГАНИЗАЦИЯ

5

Как настроиться на успех

Авторы: Марк Ли Хантер и Флемминг Свит

Что мы проходим:

Выясняем, в чем состоит предмет исследования

Выдвигаем гипотезу для последующей проверки.

Ищем информацию в открытых источниках для проверки гипотезы.

Ищем источников-людей.

По мере накопления данных организуем их, чтобы облегчить изучение, составление материала и проверку

Глава 5.

Журналистское расследование порождает значительно больше материала по сравнению с традиционной новостной журналистикой, и этот материал должен быть эффективно организован по мере поступления. Такая организационная работа является частью систематического процесса написания и публикации: неправильно было бы считать, что сначала нужно провести расследование, затем организовать его данные, а потом написать материал. Напротив, организация материала происходит по ходу расследования, а также подготавливает и запускает процесс написания.

Если вы не отведете времени на организацию, в конце концов на весь проект у вас уйдет как минимум в два раза больше времени, и вам будет труднее составить, объяснить и защитить свою работу. Кроме того, удовольствия вы получите меньше, потому что постоянно будете переживать и... ощущать себя неорганизованным, раздраженным и разочарованным. Таким образом, предлагаем несколько простых шагов для использования в вашей повседневной работе.

Организуйте свои документы

Когда мы в первый раз публиковали расследование в одном из ведущих американских журналов, там был один замечательный анекдот, который пришлось оставить за рамками публикации. Один из главных героев солгал, свидетельствуя в суде. Но мы там не присутствовали, а вырезку из

газеты об этом событии потеряли. Нашему коллеге однажды пришлось прекратить расследование после того, как он забыл в такси дипломат, в котором находились ключевые материалы. Другая коллега целый год потратила на поиски доказательств того, что объекты ее расследования провели определенное исследование, а затем обнаружила, что эти данные у нее уже имелись и все время находились в одной из папок.

Организация может помочь вам избежать таких проблем. Организация расследования направлена на то, чтобы:

- вы знали, какими документами располагаете и какая информация в них содержится («активы»);
- вы знали, где находятся те или иные активы, и могли достать их немедленно (то есть в течение 30 секунд)
- вы могли выстроить взаимосвязи между фактами, составляющими ваши активы.

Если вы знаете, чем располагаете, и можете быстро найти эти данные, ваше расследование не рассыплется само по себе. Не менее важно то, что вы сможете использовать эту же информацию в дальнейших расследованиях; это похоже на формирование фонда основного капитала. Если вы не сможете этого сделать, то ваша работа и профессиональное развитие будут намного скромнее. Поэтому, пожалуйста, не считайте эту деятельность какой-то незначительной частью более важной работы. Вы не можете уделить ей все свое время, однако вам придется отвести достаточно времени на то, чтобы на каждом этапе расследования свободно распоряжаться имеющимися у вас данными и документами.

Данный процесс состоит из двух частей.

- Часть очевидная – вы создаете базу данных: упорядоченный архив или библиотеку своих документов, в которых можно вести поиск.
- Менее очевидная часть состоит в том, что по мере структурирования своей базы данных вы также будете структурировать свой материал и подкреплять вашу уверенность в нем.

1. Создание базы данных

Создание базы данных или архива может производиться с помощью папок для бумаг, электронных носителей или того и другого. Однако нет никакого смысла в создании такой базы данных, если пользоваться ею вы не будете, поэтому структура архива должна обеспечивать рациональность и высокую скорость поиска. Предлагаем следующие простые и эффективные методики.

а/ Соберите документы

Визитная карточка источника является документом. Так же, как официальный отчет, вырезка из газеты, заметки, сделанные во время интервью, или его расшифровка, и т.п.

б/ Просмотрите документ для оценки его содержания

Подчеркните или выделите ярким цветом любые фрагменты, которые покажутся особенно важными, и поместите вещественную пометку на данном фрагменте. Если

бумажный документ представляет чрезвычайную ценность, сделайте по меньшей мере одну бумажную или электронную копию.

в/ Присвойте документу название или номер, если он еще не обозначен.

Подойдет любое название, главное, чтобы оно напоминало вам о том, что содержится в документе. (Это особенно важно в отношении веб-страничек! Сохранить веб-страничку под ее первоначальным названием иногда означает то же, что спрятать ее неизвестно где на жестком диске. Обязательно нужно либо изменить название, чтобы сохранить ее при записи оригинального URL-адреса в другом месте, либо зафиксировать заинтересовавшее вас содержание в другом документе со ссылкой на URL-адрес). Для обозначения интервью я рекомендую использовать имя собеседника. Если он конфиденциальный, дайте ему кодовое название.

г/ Рассортируйте документы.

Сгруппируйте документы в таком порядке, который является для вас естественным. Я предпочитаю сортировать документы в алфавитном порядке – в обычных папках или в электронном виде. Я предпочитаю проводить группировку по теме: создаю папку, посвященную определенной теме, с одним-единственным документом, потом расширяю и даю подзаголовки соответствующим папкам внутри этой папки по мере поступления новых документов. Документы внутри этих папок, посвященных той или иной теме, я располагаю в хронологическом порядке, начиная с наиболее недавних.

д/ Периодически просматривайте документы.

Одного раза в месяц достаточно. Следите за тем, чтобы разного рода документы были рассортированы правильно. Если документ кажется вам незнакомым, уделите минутку и прочтите его. Смысл этих действий состоит не просто в том, чтобы обновлять базу данных, но также в том, чтобы вы всегда знали, что в ней содержится.

е/ Производите обмен документами между папками.

Если вдруг определенное событие или серия событий в папке требует к себе внимания как отдельная тема, скопируйте связанные с ними документы из всех соответствующих папок и заведите отдельную папку. Обязательно оставьте копии всех документов в их прежних папках. Эту методику применяют в ФБР: каждый раз, когда один документ оказывается связанным с другим (например, если в них содержится имя одного и того же лица), копии каждого документа помещаются в каждую из папок. Это делается потому, что таким образом повышаются ваши шансы установить взаимосвязь между разрозненными данными.

ж/ Делайте резервные копии

Если документы носят конфиденциальный характер, подготовьте копии и храните их в надежном месте, только не дома и не в рабочем кабинете, однако там, куда можете обратиться вы или ваш коллега. Не храните секретные данные, такие, как имена ваших конфиденциальных источников, в компьютере. Любые данные в вашем компьютере не могут считаться надежно защищенными.

Структурирование данных: создание главного архива

От ваших активов не будет никакого толку, если они ничем не помогут в продвижении расследования. Гипотезы смогут напомнить вам о сути темы и будут направлять расследование. Однако их недостаточно для того, чтобы составить четкое, хорошо структурированное изложение материала. Для этого необходимо другое важное средство: главный архив.

На самом простом уровне главный архив – это «универсальный магазин данных», место, куда вы сбрасываете все собранные вами активы. Вместе с тем это не хаотическая свалка, потому что вы обязательно приведете ее в порядок. Смысл в том, чтобы иметь всю информацию, которой, возможно, придется воспользоваться, в одном месте и в одной форме.

1. Основные правила относительно главного архива (файла)

А / Создайте в компьютере новый файл: либо документ в текстовом редакторе, либо файл базы данных, не имеет значения. Пусть это будет такой файл, с которым вам удобнее всего работать.

Б / Переместите свои данные в этот файл.

- Под «данными» я имею в виду все факты, которые вам требуются для публикации материала: источники, расшифровки стенограмм интервью, выписки из документов, пометки и проч. Я предлагаю размещать документы первыми, чтобы вы могли легко их отыскать.
- Если данные находятся в электронной форме (выдержки из онлайн-документов или веб-страниц, сканированные иллюстрации и проч.), скопируйте их прямо в файл.
- Если данные находятся не в электронной форме – например, если это бумажные документы – и форма оригинала имеет значение, отсканируйте эти документы, сохраните их в легкодоступном месте на жестком диске, а затем поместите в главном архиве гиперссылку на это место. Конечно, можете также включать в архив гиперссылки на веб-страницы и прочие онлайн-источники.
- Пожалуйста, не ленитесь расшифровать ключевые места интервью. Каждый час, потраченный на эту часть расследования, сэкономит несколько часов в последующем.
- Пусть каждый фрагмент данных, помещенный в ваш файл, включает в себя информацию о его источнике. Для опубликованных источников укажите полную библиографическую информацию.
- Следует также фиксировать ваши контакты с источниками. Главный архив должен включать в себя такую информацию, как: когда вы произвели первый контакт с объектом исследования, что этот человек сказал, когда вы что-то пообещали источнику и так далее. Эта информация может иметь решающее значение, если ваше расследование оспаривают, так как она демонстрирует, что вы приложили серьезные усилия в ходе исследования.

- Повторяем: не помещайте в главный архив информацию, ставящую под угрозу безопасность источника. Всегда имейте в виду, что к любым данным в вашем компьютере может получить доступ кто-то другой.

В / По мере перемещения данных в главный архив, если таковой имеет физическое место нахождения (например, картотека или папка с файлами), запомните, где его можно найти. Это впоследствии окажет неоценимую услугу. Если у вас возникнут вопросы в отношении того или иного документа, вы сможете с легкостью его отыскать. Не менее важно и то, что если ваши адвокаты захотят узнать, какие доказательства у вас имеются, до публикации расследования, вы сможете предоставить им данный документ в течение нескольких секунд. (По опыту знаем, и это отрадно, что не следует отказывать ни одному адвокату, особенно тому, который, возможно, будет защищать вас, если против вас подадут иск).

Г / Когда будете перемещать данные, задайте некий предварительный порядок их группировки. Самый простой и самый действенный с организационной точки зрения – это хронологический порядок. Складируйте события в том порядке, в котором они происходили. Приобщите к ним портреты или биологические данные о действующих лицах сюжета на момент их появления.

Д / По мере создания вами главного архива связи между различными фрагментами данных, а также событиями или фактами, которые прежде казались лишенными четкого смысла, станут для вас очевидными. То же произойдет с целыми предложениями или абзацами интерпретаций вашего материала. Сделайте пометку о таких открытиях, когда удалось проникнуть в сущность вопроса, в своем главном файле. Пометки делайте в виде какого-нибудь ключевого слова (например, можно использовать слово «ПРИМЕЧАНИЕ» заглавными буквами или «NB»).

Е / Следите за тем, чтобы дата всегда обозначалась в одном и том же формате (например, месяц/день/год). Также названия и имена должны писаться всегда одинаково. Иначе вы не сможете эффективно вести поиск в главном архиве.

2. Сегментирование главного файла

Более подробная методика в отношении вышеописанной системы была разработана Флеммингом Свитом, в прошлом соучредителем ныне, к большому сожалению, несуществующего Датского института компьютерных технологий в журналистике (DICAR). Вместо того, чтобы использовать текстовый редактор для сбора и отслеживания данных, Флемминг пользуется приложением Excel или другим общедоступным программным продуктом в виде электронной таблицы для создания индекса и главного архива различных аспектов своего расследования.

Метод прост: он создает электронную таблицу по данному расследованию. Затем он создает отдельные закладки под следующими заголовками:

А/ Список документов.

В отношении документов Флемминг предпочитает использовать хронологическую последовательность. В любом случае, он настоятельно рекомендует: «Пронумеруйте все документы и храните бумажные документы в порядке согласно нумерации». Если в списке значатся электронные документы, он помещает гиперссылку на место их

размещения в сети или на жестком диске. Колонки данных по документам он выстраивает таким образом:

№	Дата	От кого	Кому	Тема, содержание, ключевое слово	Форма
1	01/02/05	Фамилия, имя	Фамилия, имя	ключевое слово, ключевое слово, ключевое слово,	email
2					письмо
3					телефон

Б / Список источников.

Здесь Флемминг хранит данные о своих контактах. Лист таблицы выглядит таким образом (все координаты, кроме его имени, были изменены!):

№	Должность	Имя	Организация	Адрес	Индекс	Страна	Раб. тел.	Моб. тел.
1	Редактор	Флемминг Свит	DICAR	ул. Олафа Пальме, 11	8200	Дания	+4589440493	+4589440480
2								
3								

В / Закладка таблицы, посвященная **хронологии**, содержит данные о последовательности событий, произошедших в ходе расследования, в том числе контактов с источниками. Выглядит она вот так:

Дата	Источник	Организация	Событие (действие)	Содержание, ключевое слово	Источник
1/02/03	Фамилия, имя	Название	Интервью с... Встреча между... Выход в свет документа...	Коррупция и т.д.	

Г / Следующая закладка, **журнал учета контактов**, выглядит следующим образом:

Дата	Время	Расследователь	Человек (источник)	Орг.	Контакт	Ответ	Содержание
01/02/03	13:22	Имя	Имя, фамилия	Название	Да	Интервью	Сделано, коррупция
					Перезвонить, 15:00		
					Email отправлен, 13:05	Ответ на Email получен	

Как видите, Флемминг разделяет различные типы информации, которые другие репортеры (такие, как я) поместили бы в одном файле. Первое преимущество данного метода в том, что он создает резервы системы (встраивает избыточную информацию),

так как одна и та же информация может встречаться в нескольких местах. (Недостатком является то, что одновременно возрастает возможность совершения ошибки). Второе, огромное, преимущество состоит в том, что электронные таблицы позволяют быстро сортировать содержание файлов, чтобы отыскать и сгруппировать все сведения об определенном персонаже или элементе расследования. В текстовом редакторе это невозможно.

Советуем использовать такое приложение, с которым вам будет удобно работать, пока не станет очевидным, что его возможностей недостаточно или они не соответствуют вашим потребностям. А пока пользуйтесь текстовыми редакторами, если они – ваш излюбленный инструмент. Если вы хорошо справляетесь с таблицами, пользуйтесь ими. Главное – используйте что-то, что поставит на службу возможности персонального компьютера вашей работе.

3. Для чего это надо? В каких случаях?

Необязательно при каждом расследовании действовать настолько тщательно. Однако если вы не создадите главного архива в той или иной форме для расследования, предполагающего обращение, например, к более чем дюжине документов или источников, впоследствии вы об этом пожалеете. Главное различие между расследованием и ежедневными новостями состоит в том, что расследование обращается к большему числу информации и контактов, а также к информации другого рода и качества, нежели обычная новостная журналистика. Предлагаемые здесь методы помогут вам справиться с этой ситуацией. Можете усовершенствовать или изменить их, или найти свой собственный, более совершенный метод.

Но не думайте, что если вы перепрыгнете через это задание, то будете двигаться быстрее. Вы либо замедлите ход, либо разобьетесь. Самые очевидные преимущества использования компьютера для реализации одного из вышеприведенных методов состоят в следующем:

- Когда придет время для написания текста, тот факт, что под рукой и в порядке будут все данные, не позволит вам забыть все ранее собранные сведения, кроме самого последнего.
- Когда придет время для проверки фактов, то собранные в одном месте данные и сведения об их источниках помогут сэкономить огромное количество времени и избежать многих страданий.
- Короче говоря, вы будете писать быстрее и лучше.

Выстраивание взаимосвязей между данными

Упрощая сбор, отслеживание и просмотр документов, вы облегчаете процесс выстраивания цепочек взаимосвязей между разными данными. Вы обязательно заметите, что данные порождают вопросы, оставшиеся без ответа. Таким образом, ваш архив будет сообщать вам, какие данные ему нужны для того, чтобы обрести окончательный вид. Кроме того, вы будете более чутко реагировать на новые данные, связанные с вашей гипотезой, и таким образом сделаете неожиданные открытия.

Пример процесса выстраивания новых взаимосвязей:

Шаг первый (инициирование):

Расследуя деятельность Национального фронта (французской ультраправой политической партии), мы видели, что их представители часто попадают в суд за различные действия, и выдвинули гипотезу о том, что активное участие в судах занимает центральное место в их стратегии. Мы собрали документы, связанные с их судебными проблемами, в том числе новостные публикации и судебные документы.

Шаг второй (диверсификация):

По мере роста активов мы разделили их по типам данных. Появились файлы данных по обвинениям в фальсификациях выборов, обвинениям членов Фронта в насильственных действиях и так далее.

Шаг третий (фокус):

Поскольку некоторые из обвиняемых в нападениях были скинхедами – неонацистами с бритыми черепами – мы выдвинули гипотезу о том, что, несмотря на отрицание этого факта на официальном уровне, Национальный фронт поддерживает какую-то связь с движением скинхедов. Мы завели новую папку, посвященную также и скинхедам. Наконец мы обратили внимание на сообщение о судебном процессе против двух скинхедов и кандидата в муниципальный совет от НФ, напавших на длинноволосого мужчину с бейсбольной битой и нанесших ему такие увечья, что потерпевший навсегда остался инвалидом. Мы связались с адвокатом потерпевшего.

Шаг четвертый (связь становится очевидной):

Адвокат предоставил нам доступ к информации, предполагающей, что, вероятно, там была замешана еще одна группа нападавших, которых, однако, так и не обнаружили. Члены этой группировки оказались язычниками (в этом конкретном случае это были люди, поклонявшиеся древнескандинавским богам). У нас уже была заведена папка данных по языческому андеграунду НФ. Теперь мы добавили в нее новые данные из досье на скинхедов. Наша рабочая гипотеза, основанная на контактах внутри НФ, состояла в том, что язычники являлись связующим звеном между НФ и скинхедами.

Шаг пятый (пересмотр и перегруппировка):

Мы собрали воедино материалы нескольких папок с целью обнаружить связь между языческим андеграундом, скинхедами и актами насилия, в которых были замешаны члены НФ. Имевшийся в наличии материал включал в себя интервью с официальными лицами НФ по скинхедам, вырезки из публикаций НФ, интервью с язычниками из НФ и прочие активы. Это досье легло в основу главы книги, в которой подробно описывалось упомянутое выше нападение и с его помощью раскрывались связи между языческим андеграундом, скинхедами и НФ.

Повторение пройденного:

Основные принципы и методы процесса организации

1

Организуите документы, вырезки из газет и прочее так, чтобы обеспечить мгновенный доступ к тем или иным материалам.

2

Давайте название новым данным, просматривайте их и сортируйте по мере поступления.

3

Создайте главный архив, в котором активы и ссылки-упоминания сгруппированы в единую последовательность.

4

Используйте процесс организации для выявления пробелов в расследовании и объектов для дальнейшего исследования.

5

Посредством пересмотра и перегруппировки сопоставьте данные одних файлов с данными других.

НАПИСАНИЕ

6

Написание расследовательских проектов

Авторы: Марк Ли Хантер и Флемминг Свит

Что мы проходим:

Выясняем, в чем состоит предмет исследования

Выдвигаем гипотезу для последующей проверки.

Ищем информацию в открытых источниках для проверки гипотезы.

Ищем источников-людей.

По мере накопления данных организуем их, чтобы облегчить изучение, составление материала и проверку

Компонуем данные в порядке повествования и составляем материал.

Глава 6.

Написание расследования – это не то же самое, что написание новостного материала. Мы уже говорили о том, что организация данных играет решающую роль, поскольку она превращает исследовательскую работу в часть процесса написания текста. Когда наступает время составления материала в окончательной редакции, необходимо задействовать иные навыки и иные креативные приемы, нежели при написании новостных материалов, на основании более сложных правил повествования. Журналист должен использовать возможности средств художественных текстов и одновременно воздерживаться от создания художественного произведения. Наконец, ваше эмоциональное состояние отражается в тексте независимо от того, привнесено оно вами сознательно или нет.

Элементы стиля

1. Пожалуйста, не будьте монотонно-скучными.

Большинство из нас учили считать, что работа репортера состоит в простой презентации фактов, позволяющей зрителю сделать соответствующие выводы. Следовательно, факты не должны быть окрашены голосом репортера или его чувствами. Любой другой подход будет выглядеть «несерьезно».

Конечно, такой тон может оказать огромное влияние, если его использовать должным образом и осознанно. И все же странно слышать, что репортеры якобы не должны позволять своим страстям, личностям и ценностям проявляться в работе. Чтобы впитать в себя смыслы материала, зрители также обязаны раскрыть свои каналы восприятия. Так или иначе, они должны прочувствовать влияние увиденного и услышанного, иначе смысл останется непонятым. И исследователь, который не сумел дать им такую возможность, однозначно не сумеет достичь успеха.

Однако исследователь должен также быть в определенном смысле объективным: соблюдая нейтральность и честность по отношению ко всем фактам той или иной ситуации. Такая нейтральность не означает, да и не может означать, индифферентности в отношении последствий определенных фактов, к чему собственно стремятся политики, обвиняя репортеров в отсутствии объективности. Основополагающая цель исследовательской журналистики состоит в реформировании мира, а само желание изменить мир является индивидуальным и субъективным по определению.

Объективные факты – факты, чье существование невозможно серьезно оспорить, кем бы они ни рассматривались – являются скорее средством, нежели конечной целью данного процесса. Зрители не желают и не нуждаются в одной только информации. Они также требуют, чтобы до них донесли ее смысл, и кто-то должен придать ей этот смысл. Частично смысл состоит в том, что тема расследования имеет значение, поэтому репортер ее прочувствовал. Короче говоря, преподнести материал нужно так, чтобы он привлек к себе внимание, а факты поддержали его.

Большинство авторов слишком переживают по поводу стиля. Мое убеждение таково: аутентичный стиль – вещь личная, одно из проявлений характера человека, и со временем он возникнет сам собой. Ваш стиль не должен превосходить сам материал; если это произойдет, материал будет казаться уже не важным. Помните, что простой стиль легко усложнить, но сложный стиль упростить трудно. Не попадайтесь на удочку собственных стилистических приемов и изощрений. Главное в исследовательском тексте – это ритм, и слишком много стиля его замедлит.

2. Опасность сомнения

Богатые или влиятельные источники относятся к большинству репортеров как к лакеям или кретинам. Это одна из причин, по которой некоторые репортеры не верят в собственную значимость. Они становятся журналистами, чтобы иметь возможность частого общения с теми, кто, по их мнению, является более интересными, активными и важными людьми, нежели они сами.

Такие настроения фатальны для расследования и встречается у журналистов чаще, чем вы думаете. Каждый год среди моих учеников-журналистов появляется несколько человек, отыскавших замечательную тему, проводивших прекрасное расследование, а затем предавших результаты собственного труда. Открыв для себя неприятную истину, они позволяют своим хорошо устроившимся источникам внушить себе, что это никакая не истина, в конце концов. Как правило, хорошо устроившийся источник говорит таким тоном, в котором звучат и мудрость, и предупреждение, а репортер бессознательно ему подчиняется.

Например, послушайте, что говорит известный врач в конце расследования, посвященного теме медицинского прерывания беременности: *«Иногда неуверенность может привести к тому, что супружеские пары принимают решения, для некоторых приемлемые, для других – менее приемлемые»*. Звучит очень мило, однако этот врач отрицает факты, выявленные журналистами, а именно: медперсонал, а не супружеские пары, принимает решения о жизни и смерти. Предоставив этому врачу сказать последнее слово, журналисты разрушили свой труд. Будьте внимательны к таким моментам, когда возникают сомнения в себе.

Другой вариант этой ошибки – это когда репортер, яростно набросившийся на объект своего расследования, в заключительных фразах выражается в таком роде: *«А вообще-то, он не так уж и плох в конце концов»*. Это выражение неосознанного страха и стремления журналиста к неопровержимому одобрению. Если вы обнаружили истину, сообщите ее миру. Не позволяйте себе обращаться за одобрением к источникам, которые одновременно хвалят ваш высокий интеллект и держат вас за дурака.

3. Будьте жестоки, но не язвительны

Стресс, сопряженный с проведением исследования и подведением итогов, может вызвать утомление, чувство безысходности и гнев. Все вместе, эти факторы усиливают опасность того, что журналист примет оскорбительный, агрессивный тон. Это механизм самозащиты, но он сигнализирует зрителю и объекту исследования о слабости автора, а также будет считаться проявлением недобросовестности, если вы предстанете перед судом за диффамацию.

Не портите серьезные обвинения мелочными оскорблениями. Вы дорого за это заплатите. Обязательно перечитайте черновики на предмет выявления признаков непозволительной язвительности и вырежьте их.

Наработайте свой стиль: используем модели

Практически любая проблема искусства повествования уже была выявлена и решена гениями, и даже гении пользовались приемами и ресурсами, созданными другими. (Например, Шекспир заимствовал сюжеты у других драматургов и историков). Вы можете поступить так же, вне зависимости от того, являетесь вы гением или нет. Постоянный поиск таких моделей должен стать частью вашего расследования, на том же уровне, что поиск информации.

Приступая к тому или иному проекту, выясните, какие авторы ранее сталкивались с аналогичными вопросами в своей работе, и изучите их материалы в той части, где говорится о том, что наиболее актуально для вас. Это особенно важно, когда речь идет о длинном повествовании. У вас просто не будет времени на то, чтобы распределить информацию и изобрести все необходимые вам повествовательные приемы.

Например, детальное освещение судебных процессов является важной задачей для исследователей, поскольку правосудие порою становится источником несправедливости. Проблема того, как сделать рассказ о них интересным, является вечной, и никто не решал ее лучше, чем Бальзак в романе «Блеск и нищета

куртизанок». Еще одна, постоянно встающая перед исследователями проблема – как разобраться с длинным перечнем действующих лиц, потому что, в отличие от художественного произведения, автор не может просто избавиться от отвлекающих внимание персонажей ради простоты изложения. Английский романист Энтони Троллоп (Anthony Trollope) разработал структуру повествования, строящуюся от сцены к сцене, позволяющую разрешить эту проблему путем разбивки списка действующих лиц на более мелкие подгруппы. Римские историки, такие, как Тацит и Светоний, соответственно развили до высокого уровня нехудожественное повествование о событиях и жанр политического портрета. Режиссер Кинг Вайдор (King Vidor) настойчиво экспериментировал с использованием ритмических приемов в актерской, операторской и редакторской работе.

Воспользуйтесь той традицией, с которой вы лучше всего знакомы. Изучайте свое искусство, не только ремесло. Берите все, что вам нужно, и не забывайте называть авторов того, чем вы воспользовались.

Определяемся со структурой повествования: хронология или одиссея?

Расследования выходят за рамки типичной структуры информационного материала, которая предполагает просто предоставление ответов на известные «пять вопросов»: кто, что, когда, где и почему. Расследование включает в себя эти элементы, но в гораздо более углубленной и расширенной форме. В расследовании фигурируют персонажи, у которых имеются какие-либо мотивы, физические характеристики, личные истории и прочее, помимо занимаемой должности и высказанного мнения. Расследование происходит в тех местах, где действуют определенные персонажи и существуют свои истории. Оно показывает нам прошлое, где берет начало описываемое явление, настоящее, в котором оно раскрывается, и будущее, которое произойдет в результате такого раскрытия. Короче говоря, это повествование с большим количеством деталей. Если хотите, чтобы оно у вас получилось, вы должны структурировать его.

Существует два основных способа структурировать повествование с большим количеством деталей:

- В **хронологической структуре** порядок событий определяется течением времени, при этом каждое последующее событие корректирует возможности событий, которые происходят позже.
- В **структуре плутовского романа** порядок событий определяется местом, где они происходят, по мере того, как действующие лица перемещаются в пространстве произведения. Каждый раздел может выступать особняком, поскольку обладает всеми необходимыми элементами для создания связного мини-повествования.

Что касается примеров таких структур из классики, то самый лучший из известных нам примеров – это творчество древнегреческого поэта Гомера. В «Илиаде», посвященной

тройской войне, события описываются в хронологическом порядке. В «Одиссее» временная последовательность событий менее важна, чем перемещение действия из одного места в другое, что решающим образом влияет на ход повествования.

Один из двух вариантов подходит для вашей работы.

Выбор должен производиться с учетом особенностей материала. В некоторых случаях это рассказ о том, как разворачиваются события, движимые неумолимым роком, и здесь, безусловно, нужно излагать произошедшее в хронологической последовательности. В других случаях автор говорит о мире, полном удивительных мест, в которых действуют силы, на которые мы прежде не обращали внимания. Здесь лучше всего подойдет структура плутовского романа.

Например, мы использовали структуру плутовского романа в материале, посвященном деятельности ультраправой партии «Национальный Фронт Франции», потому что это гетерогенное движение, имеющее прочные корни на местах. Если бы НФ оказался централизованной машиной, оказывающей давление на других, как его изображают враги, тогда было бы более целесообразно создать хронологическую картину его развития.

Каждый вариант имеет определенные преимущества.

Структура плутовского романа позволяет вам с большей легкостью определить масштаб и степень влияния той или иной ситуации, чем если бы вы использовали хронологию. Однако хронологическая структура обычно намного превосходит структуру плутовского романа по возможностям отыскания корней той или иной ситуации.

Старайтесь не втискивать свой материал в рамки заранее выбранной вами структуры, потому что в ней вы ощущаете себя более «естественно». В этом вопросе, как и в других, Майкл Мур (Michael Moore) являет собой интересный пример. Его естественной формой является вариант плутовского романа, и типичное его повествование ведется от лица язвительно-насмешливого путника (Мура собственной персоной), проезжающего по странам с нелепыми, странными порядками. В большинстве его фильмов это работает блестяще. Но в «Фаренгейт 911» этот прием не работает, отчасти из-за того, что фильм делает попытку проникнуть во взаимоотношения семьи Буш с Саудидами – дружбы, которая могла развиваться только со временем.

Пусть материал сам скажет вам, является ли он путешествием во времени или в пространстве. Когда вы примете это решение, вы – а точнее, вы и ваш компьютер – можете начать выстраивать общую схему.

Формируем и меняем хронологию

Согласно «Поэтике» Аристотеля, всякое повествование имеет начало, середину и конец. Знание это очень полезно, однако оно не решает основных проблем журналистского повествования.

Во-первых, мы зачастую не знаем, чем закончится расследуемая тема, даже когда готовы написать текст. К примеру, мы отыскиали убийцу, но не нам решать, отправится он за решетку или нет. Более того, мы работаем на публику, которая главным образом

желает и ждет от нас, чтобы ей поведали о том, что имеет для нее значение в этот самый миг. Иными словами, людей меньше волнуют истоки данной темы, чем последние события в этой области.

Таким образом, повествуя о расследовании, мы часто начинаем с того момента, в котором находимся сейчас (настоящее), затем возвращаемся, чтобы показать, как мы здесь оказались (прошлое данной темы), потом вновь переносим действие в настоящее (чтобы читатель ухватил суть материала), после чего говорим, куда отправимся в дальнейшем (возможные варианты развязки в будущем).

Такая структура – настоящее, прошедшее, будущее – соответствует трем основным вопросам, ответов на которые потребует от журналиста всякий читатель или зритель:

- Почему меня должна волновать данная тема?
- Как произошло это ужасное или замечательное событие?
- Кончится ли оно когда-либо? Как?

Тот факт, что это наиболее распространенная структура повествования, используемая в журналистике для подробных, развернутых исследований, и что она в большинстве случаев очень эффективна, ни в коем случае не обязывает вас ее использовать. На самом деле, хронологический принцип обладает такой силой воздействия, что, при условии адекватного применения, его можно перенастроить в любом нужном вам направлении. Например, я написал большую статью по делу об убийстве, которая начиналась с будущего: родителей жертвы будут привлечены к суду за преступление, которого они не совершали. Затем действие переносилось в прошлое, показывая читателю, как полиция снабжала прессу ужасающе спекулятивными сведениями. Заканчивалась статья настоящим временем, а именно осуждением этого судебного дела при помощи приведенных мнений. И наоборот, можно было начать с истоков проблемы в прошлом и изложить весь материал в его последовательности, подводя читателя к вопросу: «Чем это может закончиться?» Однако в большинстве случаев сутью вашего материала будет ответ на вопрос: «Как это произошло?»

Существуют два основных аспекта, о которых следует помнить, если вы выстраиваете хронологический порядок повествования.

- Во-первых, **начинайте с такого момента, который поймает зрителя на крючок – с самой мощной по воздействию сцены, которая у вас имеется.** Это может быть рассказ о человеке, в данный момент испытывающем страдания. Это может быть момент в прошлом, когда все в одночасье и навсегда переменялось. Это может быть описание невыносимого будущего, надвигающегося на нас. Что бы это ни было, оно должно побудить зрителя задаться вопросом: «Как это случилось?»
- Во-вторых, **пожалуйста, не подвергайте зрителя повторяющимся перемещениям по времени туда и назад.** Если бы вы как водитель автомобиля проделали такое со своими пассажирами, им бы стало дурно. То же испытает и ваш зритель. Если ведете зрителя в прошлое, оставайтесь там на какое-то время, чтобы толком объяснить, что произошло, и только потом возвращайтесь в настоящее. Не перепрыгивайте из 2008 года в 1995-й, потом в 2006-й, а оттуда – в 1982-й:

выдерживайте хронологическое направление по возможности максимально простым и прямым. Исключение из этого правила требует использования структуры плутовского романа: тут повествователь мог услышать об одних и тех же событиях от нескольких разных лиц, в разное время и в разных местах. Помните об этом, когда будете выбирать общую структуру повествования.

Используем главный архив

Помните, что такое главный архив – такой, в котором хранятся все ваши выдержки из документов, описания, идеи и заметки? Очень скоро вы будете радоваться, что свели все данные воедино. И это особенно верно, если вы, подобно нам, не любите попытки создания общей схемы перед написанием.

1. Создание общей схемы с помощью главного архива

- Сначала откройте главный архив и ознакомьтесь с его содержанием.
- Затем сохраните его как версию для редактирования.
- После этого вновь ознакомьтесь с его содержанием. В этот раз по мере прочтения удаляйте информацию, которой не будете пользоваться.
- Вновь прочтите его содержимое. В этот раз, вырезайте и вставляйте материалы в том порядке, в котором, как вам кажется, их нужно располагать, выбрав либо хронологическую структуру, либо структуру плутовского романа.
- Повторяйте предыдущие два этапа до тех пор, пока не почувствуете, что у вас имеется материал, который вам нравится более всего и который расположен самым адекватным образом для дальнейшей работы.

Наши поздравления.

Вы только что создали предварительную общую схему. Теперь вы можете «писать через весь файл», превращая отдельные заметки и данные в текст. Просто пролистывайте файла страницу за страницей и переписывайте его содержание по мере пролистывания. Не забывайте вырезать и вставлять ссылки на документы в сноски. Позднее это существенно упростит проверку фактов и правовую экспертизу.

2. Построение сцены за сценой с помощью главного архива

Еще одним методом, если вы предпочитаете структуру плутовского романа, является написание заголовков для тех сцен, которые, как вы точно знаете, будут использоваться в тексте. Обязательно сделайте все возможное для того, чтобы:

- Каждая сцена являлась ключевым моментом, продвигающим повествование вперед.
- Переходы от сцены к сцене, а также причины, по которым мы перемещаемся из одного места в другое, были очевидными.

Затем вырежьте и вставьте материал, соответствующий каждой сцене, из главного архива. Дайте подтверждение тому, что вам известно: что это за место, что за люди там

бывали, что они сделали, что сказали (диалог), и как вы об этом узнали. Это элементы, необходимые для построения сцены. В приведенном ниже отрывке из настоящего расследования двое свидетелей преступления предупреждают об опасности своего начальника. Обратите внимание, как детали используются для того, чтобы придать вес их обвинениям путем приведения ключевого документа:

«Они вошли в кабинет своего начальника Юбера Ланде и вручили ему каталог Кристи. Компания продает контрабандную картину Мурильо, сказали они... Ланде спросил: «У вас есть доказательства того, что картина недавно была во Франции?» Лаклотт открыл папку и вынул оттуда лист бумаги с текстом, напечатанным на старой печатной машинке. Это был доклад по Мурильо, составленный в собственной лаборатории Лувра и подписанный бывшим главным куратором лаборатории Магдаленой Ур 17 апреля 1975 г.»

Если у вас нет подробного материала для построения каждой сцены, или если сцены естественным образом не перетекают одна в другую, то вы не готовы к написанию текста. В первом случае вам нужно провести дополнительный сбор данных, а во втором вы нуждаетесь в лучшем понимании освещаемой темы.

3. История > факты

Классическая композиционная ошибка исследователей – это когда нас хоронят под грудой фактов. Эта ошибка имеет место либо из-за того, что журналист не в состоянии управлять огромным количеством накопленного материала, либо потому, что журналист хочет произвести на зрителя впечатление посредством всего, что было им обнаружено. Для решения этой проблемы есть два основных приема.

- **Считайте факты деталями,**

не просто информацией. Нам все время кажется, что у нас недостаточно информации. Тем не менее, у нас запросто может наблюдаться избыток деталей. Детали должны придать необходимый колорит и осмысленность раскрываемой вами теме. Поэтому вводите только те детали, которые направляют внимание («дом был в огне») либо помогают глубже проникнуть в суть.

Например, убранство рабочего кабинета крупного чиновника, предметы, которыми он окружен, могут быстро сообщить зрителю о том, что такому человеку представляется важным. Наш коллега Нильс Хансон называет такие детали «золотыми самородками» – мерцающими крупинками драгоценного металла, поблескивающими тут и там в потоке повествования.

- **Для каждого нового факта меняйте сцену.**

Это означает, что новый источник, или новое место, или новое время необходимо четко указывать. Эти элементы станут локомотивами для фактов.

Помните:

Факты не рассказывают историю.

(Если бы это было так, то телефонный справочник стал бы величайшим в мире повествованием).

История преподносит факты.

Если повествование сгибается под тяжестью фактов, журналист обречен на провал. Не используйте тот факт, который не проливает свет на суть вашей истории, каким бы интересным он вам ни казался.

Специфические композиционные приемы

1. «Ключевой абзац», или что делать с гипотезой.

В определенном месте, где-то в начале вашего материала вы должны поместить абзац, в котором сообщается суть, сердцевина или главная мысль материала (и, шире, причина, по которой мы к нему обращаемся). Если вы сформулировали и проверили гипотезу, в большинстве случаев она будет служить такой сердцевиной. Если такой абзац у вас отсутствует, зрители/читатели могут не понять, куда и почему вы их ведете.

Вот один из примеров такого «ключевого абзаца», взятый из материала, удостоенного премии:

«В 1992 году правительство социалистов стремилось заставить политиков отказаться от занятия нескольких должностей одновременно – странный поворот во французской выборной демократии – путем ограничения максимальной зарплаты. Однако они забыли определить судьбу дополнительных доходов, которые не смогли получить политики. Как показывает наше расследование, в последующем десятилетии 45 миллионов долларов тихо перекочевали из государственной казны в карманы политиков – как левых, так и правых».

Сведите ключевой абзац к трем коротким предложениям. Если в таком объеме вы не можете сказать, о чем ваш материал, значит, вы сами этого не понимаете.

2. Лик несправедливости: персонификация

Один из древнейших приемов литературы состоит в персонификации ситуации через тот или иной персонаж. Данный прием, вероятно, чрезмерно используется в журналистике, однако он сохраняет свою актуальность как для читателей, так и для репортеров, пытающихся ощутить эмоциональную подоплеку темы. Одно из мощных средств быстро добраться до основного смысла темы – это показать зрителю жертву.

Как вариант данного приема, можно начать пассаж или само повествование с описания места. Данный прием кинематографический: через восприятие среды мы можем добраться до сути действия. Данный прием не работает, когда в окружении отсутствует персонаж, или когда вы не поясните значимости различных характеристик окружения.

Если вы используете персонификацию, обратите внимание на следующее:

- Ваш пример действительно подходит к теме.

Не нужно живописать драматическую картину, чтобы затем сказать, что ваше повествование будет о другом.

- Используйте каждый пример один раз и делайте это на хорошем уровне.

Не нужно вновь и вновь возвращаться к одной и той же картине, кроме случаев, когда материал посвящен этому одному-единственному вопросу.

Обратите внимание на приведенный ниже отрывок из другого материала, удостоенного премии, в котором мать рассказывает нам о том, что довелось вынести ее дочери, с тем, чтобы мы смогли увидеть за этим настоящую трагедию – закон, который лучше бы вообще никогда не писали.

«Временами у Кэрол Кастеллано возникала мысль, не лучше ли бы было ее дочери, если бы она была мертва.

«Родившаяся в 1984 году, проведя всего 23 недели в материнской утробе, Серена Кастеллано – одна из четверти миллиона детей-инвалидов, своими жизнями обязанными росчерку пера: серии законов о Крошке Доу, принятых в 1982-84 годах, согласно которым врачам вменялось в преступление, если они не прилагали максимум усилий по сохранению жизни даже наименее жизнеспособных недоношенных детей. Однако правительство, вырвавшее этих младенцев из лап смерти и сделав таким образом инвалидами на всю жизнь, затем бросило на произвол судьбы и детей, и их семьи.

Подобно множеству других представителей этого, по сути, никем не замечаемого и не освещаемого населения, Серена Кастеллано не прожила бы дольше каких-то мгновений в родильном зале, появившись она на свет всего несколькими годами ранее. Она родилась слепой, из-за повреждения головного мозга говорить и жевать не могла, а пороки легких и патологии брюшной полости потребовали проведения шести операций в течение первых восьми месяцев жизни – и ни одна не предполагала использования анестезии.

«Если бы я имела хоть какое-то представление о том, что приходится испытать (крайне недоношенным) детям, я бы не хотела, чтобы мой ребенок прошел через это», – говорит Кэрол Кастеллано, президент и соучредитель организации «Родители слепых детей Нью-Джерси». «Я обожаю свою дочь. Ни в коем случае не хочу, чтобы ее у меня не было. Но если бы у меня начались преждевременные роды, я бы не поехала в больницу. Я бы осталась дома и позволила природе взять свое».

Обратите на следующие моменты этого фрагмента:

- Приводимые размышления Кэрол Кастеллано о судьбе своей дочери ставят перед зрителем вопрос: «Почему мать вообще может жалеть о том, что ее ребенок не умер?»
- Это позволяет нам перейти непосредственно к ключевому параграфу и сообщить читателю, почему мы, собственно, повествуем об этой истории.
- В третьем параграфе мы показываем зрителю кое-какие по-настоящему жуткие подробности. Будьте осторожны: зрители не в состоянии впитать в себя слишком много боли. Таким образом, когда мы переходим к сцене с Кэрол Кастеллано, которая спокойно рассказывает о том, какие уроки она вынесла, мы даем зрителю возможность прикоснуться к ее выстраданной мудрости, однако освобождаем его от мучительного наблюдения жестоко страдающего ребенка.

3. Остерегайтесь ставить себя впереди жертвы.

В процессе написания или съемок материалов, посвященных жертвам, журналисты, бывает, в прямом или переносном смысле делают шаг вперед и таким образом

заставляют читателя или зрителя обратить внимание на их собственное отчаяние или горе вместо того, чтобы стать свидетелями боли, испытываемой жертвами. Совершить такую ошибку легко. Некоторые из моих студентов, расследуя проблему аборт в Франции, сначала подали подробный рассказ о женщине, перенесшей кошмарный аборт, а затем такую настоятельную фразу: *«И она, и ее муж пережили глубоко травмирующую ситуацию... В случае этой молодой пары шок сменился непониманием»*. Заметили, как журналистская интерпретация внезапно выступает явственнее страданий жертвы? Журналист неосознанно избегает видения боли. Однако зритель увидит за этим репортера, считающего себя важнее жертвы. Если кто-то в связи с освещаемой вами темой испытал страдание, покажите его, не себя.

Если вы все-таки выступили вперед, оставайтесь позади жертв. Классическая роль расследования – защищать тех, кто не в состоянии защитить себя. Именно в этой роли выступал Золя в знаменитом «Я обвиняю» (J'accuse!), Норберт Зонго (Norbert Zongo) в Буркина-Фасо, и многие другие, слишком многие, чтобы всех перечислить. Если вы возьмете на себя эту роль, тогда явленная вами собственная личность и факт вашего присутствия будут оправданы. Но будьте осторожны. Мало чести тому, кто укрепляет свою репутацию, не помогая спасти репутацию жертвы.

4. Пусть говорят источники

Огромное количество времени тратится в журналистике впустую на попытки сказать что-то, что уже было превосходно высказано источниками. Это огорчительно, поскольку именно те, кто пережил освещаемые события, расскажут о них лучше всего, наиболее экспрессивно и с наибольшей страстью. Зачем пытаться написать идеальное предложение, когда за вас это уже было сделано?

Самый лучший метод – вплетать в ткань своего повествования слова источников так, будто вы сами их написали, позволяя им тем самым двигать вперед вашу историю. В данном примере мы позволили пресс-секретарю больницы рассказать о разрушительном и ужасающем действии законов о Крошке Доу на основе глубокого знания проблемы:

«В прошлом году врачи больницы «Синайские кедры» в Лос-Анджелесе спасли новорожденного с весом всего 13 унций. Спустя шесть месяцев ребенок был выписан из больницы вместе со счетом за медицинское обслуживание на сумму 1 миллион долларов. Мальчик умер через две недели после выписки. Семье повезло – у них была страховая гарантия», – сообщил Чарли Лахаи, пресс-секретарь больницы «Синайские кедры». «Представляете – оплатить счет на миллион долларов, и при этом ваш ребенок даже не остался в живых?»

В приведенном ниже отрывке мы привели полную цитату одного представителя Национального Фронта Франции с использованием сделанной нами аудиозаписи в качестве источника. (Вообще мы не любим записывать на диктофон, потому что расшифровка отнимает много времени. Но в данном конкретном случае мы сделали исключение, зная, что НФ обожает подавать иски о диффамации, а такая запись послужит доказательством того, что слова этого человека были переданы со всей точностью). Информационная ценность этого отрывка практически нулевая, человек несет полную чушь. Однако здесь имеет значение менталитет говорящего, а без

приведения отрывка во всей полноте его не понять. После публикации книги это был первый отрывок, который взял журнал.

«В этом правительстве и его грязном закулисье есть люди, которых следует посадить в тюрьму за педофилию. Слышите меня? Вы меня слышите? Можете сказать, что вам сообщил об этом Роже Олендр! Можете потратить целый час! Сейчас, по-моему, без четверти пять! СЛЫШИТЕ МЕНЯ? В общем, вчера вечером я говорил «Нам следует повесить всех этих подонков», а дама в аудитории сказала: «Ах, мсье Олендр, это так нехорошо, почему вы хотите их повесить?» А я ответил: «Да, мадам, а вы знаете, что это такое – педофилия?» «Ой нет, не знаю». «Это люди, получающие выгоду из своего положения... позволяющего им НАСИЛОВАТЬ МАЛЫХ ДЕТЕЙ ТРЕХ, ЧЕТЫРЕХ, ПЯТИ ЛЕТ ОТ РОДУ!» «О да, мы обязаны их повесить!» «Ваши слова, мадам!»

Помните: люди не просто слушают вас ради фактов. Они хотят узнать характер, тональность речи, колорит высказываний источников, которых вы приводите в своем материале. Диалог – единственное и лучшее из средств передачи этих элементов. Можете редактировать объем и степень воздействия диалога, однако используйте его как можно больше по мере надобности.

5. Стандартное редактирование

В журналистике редактирование – это искусство делать материал лучше, чем он был прежде. Как минимум хороший внешний редактор должен уметь предложить материал, который обогатит ваше повествование, и тактично предложить пути по улучшению написанного. Но прежде, чем задействовать кого-то со стороны, нужно, чтобы редактирование стало непрерывным процессом. Заведите привычку моделировать свой текст при каждом обращении к нему, оттачивая формулировки и фразы. Обязательно сохраняйте последнюю версию под новым названием файла (например, с указанием даты или номера версии), чтобы избежать постоянной утраты материала или размещения в неверном месте.

а. Три критерия редактирования

Редактирование призвано сделать ваш материал более ясным и ритмичным. Использование данных критериев поможет вам увидеть в ней эти качества. Отредактированный материал должен соответствовать двум основным критериям:

- Является ли он связным?

То есть связываются ли все детали воедино? Были ли разрешены все противоречия, всплывшие в ходе представления доказательств?

- Является ли он завершенным?

Были ли даны ответы на все затронутые в материале вопросы? Приведены ли источники каждого из представленных в нем фактов?

Есть ли движение? Если история замедляется или повторяет саму себя, вы потеряете зрителя.

Самый лучший способ убедиться в том, были ли соблюдены данные критерии – проверить текст на наличие моментов непонимания, когда зритель будет недоумевать,

о чем это вы говорите. Наиболее распространенные случаи туманности изложения, равно как быстродействующие средства против оных, таковы:

- Данный фрагмент написан с точки зрения «изнутри», с использованием технического или бюрократического жаргона. Нужно, чтобы текст был более общедоступным и менее узкоспециализированным.
- Предложения слишком длинные.

Разбейте длинные предложения на несколько частей. Но будьте осторожны: слишком много предложений оказывают такой же замедляющий эффект, как и слишком длинные предложения.

- Абзацы слишком длинные.

Когда меняется действующее лицо, место действия или идея, должен начинаться новый абзац.

б. Хорошее повествование подобно поезду.

Оно с силой продвигается по направлению к своей цели. Оно может замедлить ход, чтобы захватить новых пассажиров или позволить вам сконцентрироваться на какой-то особенно примечательной черте пейзажа, но останавливаться оно не должно. Поэтому по мере написания и редактирования работы постоянно следите за ритмом повествования. Зритель должен чувствовать, как его увлекают из одного пассажа текста в следующий, и так далее. Если этого не происходит, повествование не работает. Не нужно полностью менять всю структуру. Выделите проблемные места, вырежьте лишнее или добавьте новый материал, чтобы решить проблему.

в. Переписывайте текст только там, где это необходимо.

Если приведенные выше приемы не обеспечивают того, что работа является законченной, связной и движущейся динамично, нужно переписать текст – не просто изменить одно-два слова, но провести реструктуризацию и перекомпоновку. Постарайтесь выделить места в тексте, с которыми все в порядке, и избегайте прикасаться к ним. Вместо этого обратите основное внимание на моменты, где в повествовании явно что-то не так. Чаще всего нужно сделать такие проблемные места более компактными. Выделите самые сильные моменты, о которых хотите рассказать, и стройте повествование вокруг них, оставляя все прочее в стороне.

г. Три пути решения 95% проблем в написании:

Вырезать, вырезать и еще раз вырезать.

Самый простой и обычно самый лучший способ редактировать проблемное место – это вырезать его. Если вы приступали к переписыванию того или иной пассажа более трех раз, то продолжать попытки, скорее всего, будет пустой тратой времени, и нужно двигаться дальше. В романе Хэмингуэя «По ком звонит колокол» есть место, которое он переписывал более 60 раз. И все равно оно звучит не так. Если Хэмингуэй не смог сделать так, чтобы оно зазвучало, вы и подавно не сможете. Поэтому вырезайте.

д. Прислушивайтесь к тому, о чем говорят вам препятствия в тексте

Если то или иное место в тексте невозможно сделать таким, как надо, то либо вы не понимаете, что хотите сказать, либо оно не стоит того. Обычно причина заключается во

втором. Однако если этот момент слишком важен для того, чтобы взять и вырезать его, задумайтесь над тем, что вы, собственно, хотите сказать. Это – настоящий писательский труд, и именно в такие моменты ваше повествование становится глубже и сильнее.

е. Как «далеко» следует заходить?

Лет тридцать назад это было обычным делом, когда журналы в США публиковали материалы объемом до 7000 слов. Сейчас журналы и газеты редко публикуют материалы, пусть даже расследования, объемом свыше 2500 слов. Аналогичным образом, рынок видео- или кинорасследований сейчас требует меньших форматов.

Один из вариантов разрешения такой ситуации – согласиться с такими ограничениями в объеме ради публикации материала, а иногда и по той причине, что сокращенная или отредактированная версия оказывает большее воздействие по сравнению с оригиналом, или же смотрится или читается лучше. (Большинство СМИ печатает много лишнего). Вторым вариантом решения является предложение альтернатив простому вырезанию. В истории журналистики существует несколько стратегий по публикации, способных повысить степень воздействия длинной работы, а также усилить положительный эффект для аудитории и СМИ:

- **Создание серии материалов:**

Пишите или редактируйте материал как серию публикаций.

Вместо одной длинной работы напишите несколько более коротких. СМИ будет проще их опубликовать. Также будет легче и эффективнее их рекламировать, поскольку появление каждой части будет привлекать внимание ко всей серии. Кроме того, СМИ сможет переиздать серию публикаций целиком.

- **Максимально широкое использование возможностей**

Распространите работу по разным СМИ.

Возможно, в газете найдется место лишь для краткой версии. Однако веб-сайт сможет принять и более длинную версию. Следите за тем, чтобы сохранить за собой права на различные версии своей работы, и распространите ее как можно шире по самым разным СМИ.

- **Брэндинг**

Создайте преимущество регулярных публикаций.

Сколько места вам действительно нужно? Очень многие расследования чрезмерно многословны и слишком объемны. Зачастую они содержат в себе материал более чем на одну тему, по разным аспектам первоначальной гипотезы. Вместо того, чтобы опубликовать один блокбастер, рассмотрите вариант регулярной публикации взаимосвязанных между собой материалов – с большими интервалами, чем в случае серии публикаций, но не настолько длительными, чтобы публика забыла тему и ваш авторитет по данному вопросу. Это один из путей создания собственного журналистского бренда, а также создания бренда СМИ.

6. Соблазн концовки

Искусство повествования требует эффектной концовки, но, к сожалению, журналисты не вправе придумать ее сами. Вместо концовки мы обязаны составлять заключение. Разница существенная. Концовка раскрывает все тайны повествования. Заключение просто отмечает то место, где повествование прекращает движение вперед.

С одной стороны, вы должны быть настороже и противостоять искушению снабдить свое повествование финалом, когда такового нет. С другой стороны, вы должны выразить свои мысли по поводу того, чем могла бы завершиться исследуемая тема. Мысли эти не должны быть пространными. Блестящий материал Альбера Лондра (Albert Londres) о французской исправительной колонии в Гайане завершался словами: *«Я закончил. Правительство должно начать»*.

Сообщите читателю, если у кого-то есть идеи о том, что должно быть сделано. Можете изложить свои собственные мысли, потому что, если вы провели расследование на должном уровне, вы сейчас являетесь одним из экспертов по данной теме. Вы можете привлечь тех, кто решал аналогичные задачи, и указать на тех, кто в данный момент несет ответственность за решение проблемы. Прием, который часто успешно работает, состоит в том, чтобы дать возможность источнику, человеку, чья жизнь оказалась сопряжена с освещаемой темой, сказать последнее слово.

Другой прием – это сознательно отбирать моменты, способные послужить в качестве концовки, по мере ведения расследования. Приводим еще один пример из публикации, удостоенной награды, с которым мы столкнулись в ходе расследования скандального дела об инфицированной крови во Франции. Он состоит из утверждения источника, совмещенного с описанием места, где произошло описываемое событие, брутальной, ироничной мысли, возникшей у нас в момент, когда мы делали заметки («раньше у них были собственные сыновья»), и финального гневного заключения. Ради ясности изложения мы лишь слегка перефразируем оригинал:

«Должны ли врачи быть лучше, чем все мы? Почему вина возлагается, например, вот на этого? Когда в ходе судебного процесса его спросили, почему он просто не подал заявления об уходе и не предал огласке происходившее, он сказал: «У меня есть дети, которых я должен обеспечивать». Позади него находился зал судебного заседания, заполненный людьми, у которых раньше были свои дети. Их сыновья теперь мертвы по той причине, что люди, подобные этому человеку, равно как и прочие, чьи имена мы, возможно, никогда не узнаем, предали их».

Вне зависимости от того, высказываетесь вы сами или позволяете другому высказываться от вашего имени, следите за тем, чтобы последнее слово было словом правды.

Множество расследований саботируются самим автором в последних строках, потому что автор не желает услышать, что ему говорит его материал, либо потому, что автор, сам того не сознавая, боится озвучить это. Саботаж может производиться автором, когда он говорит нечто вроде: «Ну, может, объект нашего расследования на самом деле не такой уж плохой, в конце концов». Это говорит ваш страх: вы хотите, чтобы объект простил вас. (Как говорил великий психоаналитик Эрих Фромм, некоторые люди восхищались Гитлером по той причине, что менее унижительно восхищаться таким человеком, чем признать, что он наводит на вас ужас). Или бывает так, что подает голос ваше сомнение в самом себе, когда вы приводите слова какого-нибудь Очень

Мудрого и Уважаемого Человека: «Жизнь полна проблем, но мы, люди доброй воли и высокого социального положения, всех их решаем для вас». К сожалению, вы только что окончили написание работы, в которой говорится противоположное.

Примите истину того, что вы обнаружили. Это труднее, чем вы думаете, и именно это делает вашу работу великой. Если ваша работа дала вам право в конце поместить некое суждение, помещайте его. Пусть оно будет взвешенным, пусть оно будет справедливым, пусть оно будет в рамках того, что, как вам известно, является абсолютно верным. Однако не нужно отрицать достоверность того, что вы доказали.

КОНТРОЛЬ

7

Контроль качества: вопросы техники и этики

Авторы: Нильс Хансон, Марк Ли Хантер, Пиа Тордсен и Дрю Салливан

Что мы проходим:

Выясняем, в чем состоит предмет исследования

Выдвигаем гипотезу для последующей проверки.

Ищем информацию в открытых источниках для проверки гипотезы.

Ищем источников-людей.

По мере накопления данных организуем их, чтобы облегчить изучение, составление материала и проверку

Компонуем данные в порядке повествования и составляем материал.

Контролируем качество, проверяя достоверность истории.

Глава 7.

Вы расследовали тему, организовали материал и написали текст. Bravo, а сейчас давайте убедимся, что мы выполнили работу правильно, пока она не стала доступна общественности. Нам предстоит провести контроль качества или, выражаясь профессиональным языком, «проверку фактов».

Что такое проверка фактов?

Во всем мире ведущие коллективы по расследованиям включают в себя человека – редактора или даже занятого на полную ставку факт-чекера, задача которого курировать весь процесс по обеспечению того, чтобы исследование было проведено и составлено на идеальном уровне. Этот процесс включает в себя четыре главных составляющих:

- Первое – необходимо убедиться в том, что вы на самом деле излагаете правдивую историю – не просто историю, в которой достоверен каждый отдельный

факт, а такую, в которой все факты складываются в некую истину большего масштаба. Если альтернативная интерпретация фактов несет в себе больше смысла, чем ваше изложение, значит, что-то не так.

- Затем нужно подтвердить наличие у вас источника или источников на каждый констатируемый в материале факт.
- В ходе проверки источников нужно выявить и исправить ошибки в изложении фактов.
- Одновременно с этим необходимо удалить эмоциональные помехи из вашей работы – необоснованные оскорбления тут и там, агрессивные или враждебные нападки, проникшие в текст, когда вы писали материал в состоянии усталости или испытывая чувство безысходности или страха.

Повторяем: вы обязаны осветить тему правильно, вы обязаны вырезать или подправить факты, не являющиеся достоверными, а также убедиться в том, что тон вашего повествования оправдан.

Наша приятельница Ариэль Харт (Ariel Hart), ведущий факт-чекер журнала «Коламбия Джорнализм Ревью» (Columbia Journalism Review), сказала следующее: *«Мне ни разу не попадался материал, где не было бы ни одной ошибки, будь он длиной в пять страниц или в два абзаца»*. И добавила:

«По правде говоря, некоторые из найденных мной «ошибок» – это вопрос интерпретации, и авторы обычно соглашались на изменения. Хотя практически все статьи содержат в себе ошибки в буквальном смысле слова, а именно: немного неточно указанный год, устаревшие данные, опечатки, широко опубликованная информация, взятая из вторичных источников, и при этом неверная. И, конечно, «факты», извлеченные из ментальных архивов самого писателя. Ошибки часто встречаются там, где автор говорит: «Вот это проверять не нужно, я знаю, что здесь все правильно».

Вы будете делать ошибки. Это происходит с каждым. Иногда это происходит из-за того, как вы что-то формулируете, иногда дело в сути того, о чем вы говорите. Так или иначе, это проблема. Умные люди проблемы устраняют, а дилетанты надеются, что никто их не заметит. К сожалению, найдется такой человек, который обратит на них внимание, и такой человек обычно не входит в число ваших друзей. Если вы не стремитесь признавать и исправлять свои ошибки, а также относиться к этому позитивно, то либо измените свое отношение, либо смените профессию.

Весьма велика вероятность того, что никто в вашей редакции ни разу не проводил проверки фактов, и, в частности, никто ни разу не проводил проверки фактов в ваших публикациях. Рассказываем, как это делается:

- Вам нужно как минимум два человека – автор и тот, кто будет проводить проверку. У каждого должно быть по экземпляру материала.
- Просмотрите весь материал целиком, чтобы получить общую картину. Он является предвзятым или беспристрастным? Нет ли ощущения, что чего-то не хватает? Кто мог бы или что могло бы представить иную, отличную от вашей, картину?

- Затем пройдитесь по всему материалу от факта к факту, от строки к строке. Факт-чекер – редактор, коллега, адвокат или просто компетентный друг – о каждом факте спрашивает: «Откуда вы об этом знаете?»
- Автор называет источник. Если источник – документ, обе стороны обращаются к документу с тем, чтобы убедиться, что цитата приведена верно. Если источник – это интервью, они обращаются к заметкам, сделанным в ходе интервью, или прослушивают его запись.
- Если источник отсутствует, автор обязан его отыскать. Если источник так и не найден, отрывок нужно вырезать.
- Факт-чекер оспаривает, в частности, авторскую интерпретацию мотивов, целей и мыслей объекта расследования. В целом, такой материал следует вырезать. Тем не менее, если можно документально подтвердить его реальность – например, письма или дневники, документально свидетельствующие о психологическом состоянии человека в конкретный момент времени – их можно включить в текст.

Как видите, в этом процессе нет ничего сложного. В том виде, в каком он описан здесь, он может показаться немного нудным. Поверьте, его можно назвать каким угодно, только не нудным, поскольку по мере продвижения вперед история становится все более реальной, и ее воздействие – ощутимым. Кроме того, выполнение этого процесса намного менее скучно и трудоемко, нежели попытки защитить себя, в зале суда или в любом другом месте, от обвинений в том, что вы не знали, о чем вели речь.

Проверка этических моментов

Не злоупотребляйте силой оскорблений.

Когда вы убираете из текста неоправданную агрессию и враждебность, это продиктовано здравым смыслом. Когда вы оставляете такие «помехи» в тексте, это повышает риск юридических последствий, а также приводит ваш объект в такую ярость или заставляет его испытать такое унижение, что этот человек начинает действовать с применением силы. Конечно, журналисты часто высмеивают или оскорбляют объекты своего расследования. Одно дело – позволить себе такое в редакционной колонке; колонка редактора, в конце концов, является выражением мнения, а у всякого есть свое мнение. Но последствия оказываются намного более жесткими, когда к этому присоединяются открытия, сделанные в ходе расследования.

Журналистам следует быть очень, очень осторожными в плане злоупотребления этой силой. Если расследование приводит к серьезным обвинениям против кого-либо, как правило, нет необходимости добавлять к этому личные оскорбления.

В большинстве рассмотренных нами случаев журналисты позволяли себе оскорбительный тон, когда испытывали утомление или были напуганы. Утомление порождает реакцию типа «борьбы или бегства», связанную с физиологией стресса; так же срабатывает и агрессия, реальная или воображаемая, со стороны объекта или с вашей стороны. Не будьте наивны, думая, что с вами это, может быть, и не случится. Это может случиться, и это случится. Будьте настороже, не пропустите признаков этой

опасности. Проследите, чтобы все, что вы поместили в текст, было продиктовано осознанным выбором.

Дайте объекту право на ответ

Никогда, ни за что не нападайте на кого бы то ни было в тексте своего повествования, не предоставив им возможности ответить на приводимые вами доказательства. Возможно, данные ими объяснения будут абсурдными. Пусть так. Возможно, они откажутся от любых комментариев. Сообщите зрителю, что они решили не отвечать, не намекая, что это само по себе заслуживает порицания. Ни один человек не обязан разговаривать с журналистами, и отказ от этого не является признаком вины. (И наоборот, не следует считать, что по той лишь причине, что человек пожелал говорить с вами, он является по сути своей честным и хорошим).

Мы настоятельно призываем вас контактировать с враждебными вам источниками или объектами как можно раньше и как можно чаще по ходу расследования, за исключением случаев, когда у вас есть основание (помимо вашего страха) считать, что вы таким образом подвергнетесь опасности. Самая главная причина такой стратегии – это то, что зачастую, когда объект начинает объяснять свою точку зрения, гипотеза внезапно представляется совершенно ошибочной. Такое случалось с нами, и бывало, что целые недели и месяца труда оказывались напрасной тратой времени.

Правила по проявлению уважения к своим источникам

Нильс Хансон, руководитель отдела расследований шведской телевизионной сети SVT, просит своих репортеров следовать приведенным ниже правилам, чтобы убедиться, что критика является обоснованной:

- Во-первых, просмотрите материал и отметьте любые критические замечания в адрес какого-либо человека, организации или компании.
- Была ли подвергнутая критике сторона уведомлена о такой критике? Если нет, сделайте это, если только у вас нет весьма весомой причины (например, вас арестуют или убьют) этого не делать.
- Дала ли подвергнутая критике сторона ответ на всю критику в свой адрес? Если нет, здесь что-то не так. Данный материал следовало бы собрать ранее.
- Есть ли документальное подтверждение того, что репортер предпринял попытки получить ответ или отклик? Опять-таки, собирайте этот материал по мере работы.
- Получила ли подвергнутая критике сторона в свое распоряжение достаточно времени для того, чтобы подготовить ответ? Чем сложнее ваш вопрос, тем больше времени потребуется другой стороне, и она имеет на это право.
- Человек, отвечающий на критические замечания – именно тот, кто должен это сделать? Вы будете поражены, как часто журналист вступает в длительную беседу с секретарем или дворником, который – так уж случилось – ответил на звонок, однако не имеет ни малейшего представления о том, что от него хочет журналист.
- Была ли подвергнутой критике стороне предоставлена возможность изложить свою версию? Если нет, то вы попираете ее права, и что немаловажно, также упускаете важную часть расследования.

Удовлетворили ли мы обоснованные требования интервьюированного в отношении предварительного уведомления о том, в каком виде ее слова будут вами воспроизведены? Вполне обоснованно с точки зрения источника попросить заранее сообщить, какие из его высказываний будут приведены в тексте вашего материала, и иметь возможность проверить их на предмет точного соответствия сказанному (но не удалить сделанные признания или сообщенную информацию). Источник не вправе требовать ознакомления со всем материалом целиком. Никогда не давайте источнику такого права, кроме тех крайне редких случаев, когда тема целиком посвящена этому источнику и предмет расследования настолько технически сложен, что источник на законных основаниях опасается, что вы поймете его неправильно без его прямого вмешательства. (Это относится, например, к определенным научным темам).

Правила обращения с опасными источниками

Дрю Салливан, проводивший чрезвычайную работу по исследованию организованной преступности в Восточной Европе, составил список правил, которых следует придерживаться в разговорах с бандитами. Они так же хорошо применимы и в случаях контактов с враждебно настроенными источниками в любом расследовании:

- разговаривайте по телефону или встречайтесь в публичном месте;
- не сообщайте им личных сведений (например, имя или профессию своей девушки, название родного города и проч.);
- будьте профессиональны. Не доходите до фамильярности, не пытайтесь вести себя как друг, не умничайте, не флиртуйте, не пытайтесь шутить, вести себя как мачо. Не показывайте страха;
- обязательно предоставьте им возможность связаться с вами, чтобы сообщить свои комментарии после публикации (но никогда и ни за что не давайте личного адреса!)

Из всего вышесказанного самым важным, на наш взгляд, является не показывать свой страх. Страх сигнализирует другим лицам о том, что вы не уверены в своих действиях или что вам недостает уверенности в себе. Это также говорит о том, что вы представляете опасность, потому что напуганные животные или люди становятся непредсказуемыми: они способны напасть так же внезапно, как блоха.

Конечно, страх – явление естественное, когда вы находитесь в присутствии опасных существ. Повторим еще раз: один из способов борьбы с ним – это посчитать свои ощущения явлением, которое вы мысленно отметите как объект анализа в будущем. Это объективизирует ваши эмоции и позволит вам до определенной степени дистанцироваться от них.

Прозрачный подход

Подход, подобный подходу Салливана, но более прозрачный и проактивный, был предложен Деборой Нельсон (Deborah Nelson), лауреатом Пулитцеровской премии. На каждом этапе своего расследования она сообщает каждому новому фигуранту о предпринятых ею действиях и каждом обнаруженном факте и просит прокомментировать каждое открытие. Она использовала такой подход для материала о полицейском, который по мере продвижения по профессиональной стезе оставил за

собой след из череды разрушений. Она обращалась к нему за комментариями по каждому вопросу, и когда она перед публикацией зачитала ему окончательный текст, он сказал: «Замечательный материал. Именно так я это себе представляю».

Некоторые читатели данного учебного пособия возразят, что общаться в такой прямой, без обиняков манере с представителями власти или прочими влиятельными объектами расследования, не говоря уже о преступниках, в их стране попросту невозможно. «Как можно – позвонить и попросить подтвердить точность цитаты перед публикацией? Да источники будут отрицать сам факт того, что когда-то что-то говорили! Или начнут оказывать давление до того, как материал будет опубликован!» Вы сами знаете обстановку на своей территории лучше нас.

Тем не менее, по своему опыту мы знаем, что журналисты имеют гораздо больше влияния на такие ситуации, чем им кажется. В частности, если вы ведете себя так, словно имеете право и власть работать в режиме прозрачности, многие ваши источники этому поверят. Аналогичным образом, если вы ведете себя как храбрец, ваши страхи будут менее заметны окружающим.

Какой бы подход вы ни выбрали, главное, чтобы вы, как следует все обдумав, были уверены в том, что это правильный подход. Вашим источникам будет ясно, есть у вас такая уверенность или ее нет.

Использование главного архива для проверки фактов

В Главе 5 мы видели, как создание главного архива или серии архивов, посвященных разным аспектам расследования, может помочь вам в организации данных и вести их учет. Эта работа сделает вас любимцем адвокатов и факт-чекеров.

Если вы правильно составили главный архив, то в нем у вас для каждого факта должен иметься источник. Необязательно включать все ваши источники в повествование. Вместе с тем, вы можете, а в резонансных случаях просто обязаны расположить документы-источники в таком порядке, который облегчает их проверку.

Главный архив, если вы составили его правильно, расскажет вам, где находится материал, потому что вы отмечали источник по каждому факту в этом архиве. Сделайте новую копию каждого используемого документа и складировать в порядке их использования. Это имеет первостепенное значение для факт-чекера, равно как и для вас самих. Вы отыщете свои материалы быстрее, чем если бы пришлось вести поиск по всему главному архиву, потому что всегда будут присутствовать документы, которые вы в своем тексте не используете.

Не смейтесь, но самый легкий из известных нам способов осуществить этот процесс – это подготовить версию материала с подстрочными сносками, в которых перечислены источники. Эта работа занимает совсем немного времени, а в итоге экономит много времени и сил нескольким людям. Благодаря этому создание сносок целиком оправдывает затраченные усилия в тех случаях, когда вы ожидаете ответного удара со стороны объектов расследования.

Если вы будете использовать этот прием, не нужно просто копировать и вставлять описания источников из главного архива в сноски. Намного умнее потратить минуту времени на то, чтобы всякий раз, когда вы цитируете источник, проверять, что вы пишете, сравнивая с источником. Убедитесь, что вы ничего не перефразировали, резюмировали или процитировали некорректно. Такое случается постоянно, и если кто-нибудь будет жаловаться в связи с вашим текстом, такие мелкие ошибки будут говорить о вашей небрежности.

Есть несколько приемов, делающие создание ссылок и документирование менее утомительным занятием. Если источник расположен на странице в Интернете, вы можете отправиться по URL-адресу, помещенному в сноске. (Рекомендуем скачивать веб-страницы, которые могут вам понадобиться в качестве документального подтверждения, до публикации материала, потому что весьма просто поменять веб-сайт, и вы можете утратить свои доказательства, если это произойдет. «Интернешнл Геральд Трибьюн» (International Herald Tribune) мудро поступила, скачав целый веб-сайт, посвященный объекту расследования, до публикации: в тот самый день, когда материал вышел в свет, веб-сайт был отключен). Вы также можете разместить свои документы на веб-странице и отправить ссылку факт-чекеру, или скопировать их на компакт-диск.

Убедитесь в том, что все используемые вами электронные носители являются надежными. Один наш друг работал над замечательным материалом о транснациональной компании, используя веб-сайт в качестве хранилища документов. Один из его репортеров поступил на работу в другую организацию, и они разграбили этот веб-сайт. Не допустите, чтобы такое произошло с вами.

Предсказуемые психологические последствия проверки фактов

Процесс сверки фактов обязательно окажет влияние на всех его участников, единственный вопрос – как именно. Последствия могут быть противоречивыми, но они никуда не денутся сами по себе.

Прежде всего, просмотр своих данных для проверки утверждений вновь вызовет к жизни те эмоции, которые вы испытывали во время их сбора. Если в тот момент вы испытывали гнев, страх или подавленное состояние, вы почувствуете отголосок этих ощущений. Еще более удивительно то, что вы, возможно, будете испытывать жалость по отношению к объектам своего расследования; обычно за этим чувством лежит страх.

Будет мудро с вашей стороны брать эти чувства на заметку. Так же, как в ходе журналистского процесса, запись эмоций превратит их в материал, которым вы сможете манипулировать и который сможете контролировать. Иногда ваши заметки, сделанные в подобные моменты, можно использовать в тексте повествования.

Практически наверняка вы сами почувствуете или вас заставят почувствовать, на том или ином этапе данного процесса, что вы что-то неправильно поняли. Эта инстинктивная тревога может иметь нескольких причин, и не все они будут обоснованными.

Вполне вероятно, что вы допустили в чем-то существенную ошибку; лучшее решение здесь состоит в повторной проверке своей работы на данном участке.

Вместе с тем, также вероятно и то, что вы действительно отыскиали истину, но она представляется вам настолько горькой или несущей в себе такие пугающие перспективы, что вы предпочли бы ей не верить. (Когда Анн-Мари Кастере выяснила, что высокопоставленные государственные чиновники во Франции торговали препаратами крови, зараженными вирусом СПИДа, она в какой-то момент задумалась, не сошла ли она с ума).

Опять-таки, лучшее решение – это еще раз пристально взглянуть на имеющиеся у вас сведения. Если сведения говорят о том, что мир намного печальнее и уродливее, чем вы когда-либо могли помыслить, утешайтесь сознанием того, что ваш материал сможет его изменить.

Если вы допустили ошибку, признайте это как можно скорее – в идеале, в тот самый момент, когда осознали, почему имела место такая ошибка. Это знание сможет помочь отыскать другие ошибки.

Пожалуйста, учтите: многие ошибки происходят по той причине, что разум естественным образом стремится заполнить пробелы в материале собственными измышлениями. (Если вы когда-либо смотрели сериал «Коломбо», вы знаете, что один из его коронных приемов состоит в том, чтобы предложить подозреваемому домыслить ситуацию именно так, как он себе это представляет). Вполне возможно, ваш разум сыграл с вами такую шутку, когда вы составляли текст расследования. Это происходит, когда вы сами себе говорите: «Я не знаю точно, что произошло, но должно быть, это было так-то и так-то». Обычно то, как все произошло в реальности, на самом деле интереснее. Либо скажите читателю, что это ваши предположения, либо признайтесь, что не знаете. Если вы чего-то не знаете, вы не сделаете ошибки, заявив об этом, и тем самым усилите значимость того, что знаете.

Наконец, автор и факт-чекер начнут друг друга раздражать. Они будут заниматься напряженной работой, в которой на карту поставлено многое, а это не располагает людей к милому общению. Последствия этого весьма серьезны, поэтому и к причинам возникновения такой ситуации, и к способам ее разрешения нужно относиться также серьезно.

Возможно, автору будет казаться, что всякий раз, когда под сомнение ставятся его факты или интерпретации, происходит предательство. С другой стороны, автор может более или менее сознательно ощутить, что факт-чекер, его первый читатель, либо не может, либо отказывается поверить в его рассказ. Или же автор настолько проникнется темой, что каждый факт как будто врезался в его тело. Такие эмоции могут высказываться напрямую и получать непосредственный отклик.

Факт-чекер, в свою очередь, может переживать потому, что, как ему кажется, автор сделал работу халтурно или чересчур увлекся собственными эмоциями, или не стремится к тому, чтобы усовершенствовать свою работу. Такой конфликт неизбежен, однако он только усугубится, если обе стороны не считают главной задачей сделать материал как можно лучше. Если одна или обе стороны, по причине самолюбия, страха

или личной неприязни, не могут доверять друг другу для достижения этой цели, им не следует работать вместе.

Таким образом, первостепенное значение принимает то, чтобы с самого начала работы над исследовательским проектом журналист знал, кто будет проводить проверку фактов его материала и как им будет работать вместе. Не откладывайте вопрос кандидатуры факт-чекера на последний момент. Если работа не заладится, весь труд может пойти насмарку.

ПУБЛИКАЦИЯ

8

Публикуйте!

Автор: Марк Ли Хантер

Что мы проходим:

Выясняем, в чем состоит предмет исследования

Выдвигаем гипотезу для последующей проверки.

Ищем информацию в открытых источниках для проверки гипотезы.

Ищем источников-людей.

По мере накопления данных организуем их, чтобы облегчить изучение, составление материала и проверку

Компонуем данные в порядке повествования и составляем материал.

Контролируем качество, проверяя достоверность истории.

Публикуем материал, продвигаем и защищаем его.

Глава 8.

Вы потратили немало времени и сил на выявление важной истории и ее доказательство. И вот сейчас вам предстоит ее опубликовать так, чтобы она наделала как можно больше шума.

Зачем? Затем, чтобы вещи, которым не следует продолжаться, прекратились или изменились. Здесь вам, возможно, придется защищать свою работу в сфере общественного мнения (мы уже обсуждали, как подготовиться к защите своей работы в суде). И вне зависимости от того, придется вам ее защищать или нет, вы обязаны продвигать свою работу.

Почему? Потому, что репортер-одиночка обязательно проиграет. В лучшем случае он останется незамеченным, а его труд не повлечет никаких последствий. В худшем – его ждет наказание. Вместе с тем, такие исследования, как «Журналистика в гневе» (Journalism of Outrage), самая лучшая из известных нам работ о том, как журналистские расследования достигают своих результатов, подчеркивают важность создания коалиций и привлечения союзников для обеспечения успеха расследовательских проектов.

Более того, расследование предполагает затрату большего ресурса времени, сил и средств, нежели традиционная журналистика. Было бы очень, очень большой глупостью не предпринять мер к тому, чтобы обеспечить оптимальный возврат затраченных сил и средств. Как минимум СМИ

должно получить дивиденды в виде завоеванного престижа или восхищения проведенной исследовательской работой, а также повышения заметности среди аудитории. Благодаря таким проектам можно будет наглядно продемонстрировать, что СМИ, предлагающее богатый информацией и независимый контент своим зрителям, приносит больше прибыли по сравнению со СМИ, которые этого не делают. Сделайте все для того, чтобы ваши зрители понимали ценность того, что им преподносится.

Далее следует описание нескольких минимальных шагов, которые необходимо предпринять в связи с публикацией, защитой и продвижением проекта.

Публикация

Проследите, чтобы ваш материал был отредактирован на должном уровне. Выпускающий редактор, неопытный в плане расследований, может свести на нет все воздействие проекта, вырезав не те факты. Будьте готовы сражаться за то, что важно, и уступать там, где это не важно.

Проследите, чтобы ваш материал был хорошо проиллюстрирован. Графические элементы или фотографии, выполненные на низком уровне или вовсе отсутствующие, сделают материал трудным для понимания и менее привлекательным для зрителя.

Проследите, чтобы ваш материал был снабжен соответствующими заголовками.

Не допускайте, чтобы редактор написал заголовок, искажающий содержание материала или продвигающий идеи, которых там нет.

Обязательно сражайтесь за то, чтобы ваш материал получил максимум внимания и лучшее размещение.

Защита на публике

Сообщите главным дружественным вам источникам о дате выхода в свет вашего материала и проследите, чтобы они получили экземпляры или ссылки на него для распространения среди своих друзей. То же сделайте в отношении парламентариев или иных политических фигур, в сферу интересов которых входит освещаемый вами вопрос.

Накануне публикации предпримите меры к тому, чтобы коллеги в СМИ и общественные организации получили по экземпляру материала вместе с ключевыми документами, упоминающимися в нем. Они не смогут самостоятельно достать эти документы, если уведомить их слишком поздно, а цитировать ваши выводы без доказательств не захотят.

Договоритесь об обсуждении вашей темы на публичных форумах (другие СМИ, университеты, ассоциации граждан и т.д.).

Заранее подготовьтесь ко встречным нападкам своих противников на основе имеющихся у вас на этот момент сведений об их официальной реакции (которая, вероятно, будет такой же) и продумайте, какие новые материалы сможете использовать, чтобы опровергнуть их доводы защиты. Данный прием был использован Анн-Мари Кастере в деле об инфицированной крови с большим успехом.

Продвижение

Подготовьте пресс-релиз о своем материале, доносящий основные выводы несколькими предложениями. Распространите его как можно шире, когда материал выйдет в свет.

Рассмотрите вариант выпуска материала совместно с неконкурирующим СМИ, за рубежом или в другом секторе СМИ (например, в печати, если ваш материал предназначен для радио, и наоборот).

Уведомьте Интернет-форумы и заинтересованные группы граждан о своем материале непосредственно после публикации.

В заключение

Не важно, появится ваш материал в крупном СМИ или мелком, сделайте так, чтобы он было замечен теми, для кого это важно. Если никакого другого результата вы не достигнете, вы дадите им возможность почувствовать, что кому-то их тема была небезразлична.

Уделите время тому, чтобы насладиться откликом на свою работу. Прислушайтесь к критическим замечаниям и используйте эту критику себе во благо. Кто-то будет относиться к вам как к звезде, что ж, это замечательно, главное – продолжать извлекать уроки, преподносимые теми, кто относится к вам иначе.

Если нужно будет поработать над совершенно другой темой, работайте. Возможно, вам захочется сменить территорию или сферу интересов. Возможно, вам захочется изучать то, что успешно работает, а не то, что вечно буксует. Помните: с каждым расследованием вы будете становиться сильнее.

Куда бы вы ни отправились, берите с собой свои методы, и вы достигнете успеха. Мы это знаем, потому что уже там побывали.

Добро пожаловать и удачи!

Исключение обычно составляют люди, которые используют журналистику как средство завязать контакты, прежде чем заняться по-настоящему увлекающей их профессиональной деятельностью. Если такое описание относится к вам, то это учебное пособие послужит вам руководством по расследованию вашего следующего шага.